

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

Годъ XLVI.

№ 29

2004 г.

*Новомученики Лиенцкіе,
молиште Бога о насъ!*

Прижизненный портрет Преп. Серафима изъ Дивѣва,
любимый образъ С.А. Нилуса, предъ которымъ онъ всегда писалъ.

НА ОБЛОЖКѢ: Выдача казаковъ въ Лиепѣ. Австрія. 1945 г.
Картина худ. С. Г. Королькова

ПРЕП. СЕРАФИМЪ ПРИЗЫВАЕТ МОЛОДУЮ ГВАРДИЮ СВЯТОЙ РУСИ

СВЯТОЙ ПРЕП. СЕРАФИМЪ своимъ учениемъ даетъ надежду на побѣду намъ—малому стаду, на возможность достижения Царства Небеснаго. Его слово и весь его духовный обликъ былъ пропитанъ реальнымъ чаениемъ Воскресенія Христова въ душахъ вѣрныхъ христіанъ послѣднего времени, которое мы переживаемъ. Подготовкой къ воспріятію этого преображеннаго состоянія, основаннаго на Воскресеніи Христовомъ, была Пустыня Русскаго Сѣвера, гдѣ на протяженіи почти тысячелѣтія неразрушимой ЗЛАТОЙ ЦѢПЬЮ шли Богоносные отцы и матери другъ за другомъ по Руси Святой. Начиная отъ святыхъ Ольги и Владиміра, кончая благодатной силой новомучениковъ и завершая современными стоятелями за Правду Христову. Шли они отъ простого народа, который въ сердцахъ своихъ ощущаетъ внутреннюю энергію Святой Руси. Этой энергіей и Преп. Серафимъ почти незаметно, но опредѣленно проявляетъ и зажигаетъ пробуждающіеся молодое поколеніе, которое, увы, не даетъ себѣ отчета, что происходитъ въ сердцахъ ихъ.

Поэтому и вооружается сила ада, атакуя наивныхъ несознательныхъ юношей великой Россіи, пользуясь разжиганіемъ страстей черезъ музыку и визуальную разнузданность въ мультимиллионномъ масштабѣ. Хотя они сатанинскими жестами пальцевъ сложения и вызываютъ силы ада, на взрывы «адскихъ машинъ», которая слышатъ на злодѣяніе и даже убійство, однако, благодаря присутствію Крестнаго Знаменія, изображенію Св. Георгія Побѣдоносца и двуглаваго орла на формахъ милиціи, нечистая сила еще сдерживается. (Тутъ имѣется ввиду недавній случай терроризма на московскомъ рок-концертѣ, гдѣ 40 тысячъ молодыхъ гражданъ, въ коихъ струится свиторусская кровь, соучаствовали, являя зрѣлище языческаго энтузіазма. Родители ихъ не подозреваютъ мистической опасности для всей націи).

Сто лѣтъ тому назадъ вся Россія съ огромнымъ духовнымъ подъемомъ пригласивала всѣмъ народное

прославленіе Преп. Серафима. Молитвой, обращенной къ Богу, русская нація сознательно исповѣдала Его со времени полученія Святой Православной вѣры отъ св. Князя Владиміра тысячу лѣтъ тому назадъ и бережно хранила послѣдующими поколениями Святой Руси. Однимъ изъ многихъ былъ Преп. Серафимъ, сѣтовавшій за Россію, предвидѣвшую имъ въ ея грядущемъ блыстніи, и столѣтіе охранявшій Россію, несмотря на то, что русскій народъ возсталъ противъ Бога и Его Достоянія. Богоборчествовать всеми своими творческими силами, разрушать храмы, принадлежаше Богу, и открыто поощрять нарушеніе основъ любой цивилизаціи—Заповѣдей Божіихъ. Этому бѣсовскому наваженію были принуждены служить въ основы русскаго общества, чтобы возстать «проклятіемъ заклейменныхъ» властвовать надъ «рабами»—христопродавцами. Но русскій народъ, молитвами Преп. Серафима и ему подобныхъ, хотя вигнше и былъ поставленъ на колѣни, но выи свои не преклонилъ; крестомъ Христовымъ себя ограждалъ и сатанинскимъ перстосложениемъ на себя проклятіе не вызывалъ и остался духовно свободнымъ!—и понини!

Въ нынѣшнее столѣтіе торжества Преп. Серафимъ призываетъ народъ всея Руси къ тому глѣни Пахи Христовой, которое онъ предвидѣлъ, и такъ же предупредилъ и подготовилъ вѣрующихъ къ гоненію. Да вразумятся современные юноши и сбросять оконы духовнаго невѣжества и пелены ослѣпляющаго свистопляса почти уже всемірнаго движенія. Оно игнорируетъ пришествіе Христова на землю, создавашаго величіе Христіанской цивилизаціи, единственно способной примирить всѣ враждующіе націи Христовой Любовью и зажечь пламя мистическаго Богообщенія, чего ожидаетъ весь міръ отъ русскаго народа, принесшаго 60-милліонную жертву новомучениковъ для просвѣщенія всего міра.

На это призываетъ Преп. Серафимъ современную молодую Русь!

Преподобно Отче Серафиме, моли Бога о насъ!
Господи, благослови.

САРОВСКИЙ ПАТЕРИКЪ

ВСЕЛЕНСКИЙ СВѢТИЛЬНИКЪ

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ

ХОДИТЬ ПО БЪЛУ СВѢТУ

1903-2003

Изъ-за лихолѣтїя Русскаго Бунта социаль-коммунизма вѣсть о Преподобномъ Серафимѣ разлетѣлась по вѣсму міру. Почти нѣтъ странъ, гдѣ не было бы русскихъ, несчастныхъ жертвъ, воиствующаго безбожїя. Какъ бы ни старался врагъ рода человѣческаго уничтожить вѣру въ побѣду Добра, превративъ христіанскую цивилизацію въ руины—не смогъ! Остался какъ результатъ страха, т.е. вѣра въ триумфъ Зла. Преподобный Серафимъ ВСЕЛЕНСКИЙ побѣдилъ этотъ страхъ. Къ этой побѣдѣ Добра и Любви призываетъ онъ всѣхъ людей доброй воли.

Нижеприведенные свидетельства о потустороннихъ проявленїяхъ вѣры Преподобнаго Серафима надъ страхомъ у современныхъ православныхъ были собраны и печатаются впервые въ подкрѣпленіе вѣры въ Добро, Надѣжду и Любовь. Ибо окрыленная вѣра въ Добро есть основа и надѣжды и любви Вселенскаго Православія Преподобнаго Серафима.

ИНУВШЕЕ СТОЛѢТІЕ

Преподобный Серафимъ являть собой помощника страждущимъ и учителя Православія во многихъ странахъ вселенной. Если слѣзлатъ перечень приходоувъ, монастырей и часовенъ, созданныхъ во имя его, то получится внушительный списокъ.

Конечно, разпространеніе свѣдений о немъ было связано съ русскими эмигрантами, бѣжавшими правды ради въ свободный міръ. Тамъ они его призывали и онъ помогалъ ими въ жизненныхъ трудностяхъ и такъ же являть себя инославному міру. Вотъ нѣсколько истинныхъ случаевъ, слышанныхъ нами лично отъ

получившихъ помощь Преподобнаго Серафима и записанныхъ по слову Божїю.

1. ФРАНЦІЯ: САДОВНИКЪ

Въ 1930-е годы въ одномъ богатомъ домѣ работала русскїй садовникъ, вѣрующей эмигрантъ, которымъ хозяева очень дорожили.

Хозяйка дома была глубоко вѣрующая католичка, имѣла въ домѣ статую св. Франциска Асизскаго, котораго почитала и постоянно ему молилась. Однажды постѣ усердной молитвы ему она видитъ сонъ. Оживаетъ ея статуя и Францискъ подходит къ ней и говорить, что онъ благодаренъ ея молитвамъ, но, указывая на стоящую за нимъ фигуру неизвѣстнаго ей старца, говорить, чтобы она отнынѣ молилась ему и прибѣгала къ нему за помощью, такъ какъ онъ выше св. Франциска. Въ смущенїи она проснулась и недоумываетъ, кто бы былъ этотъ неизвѣстный святой, стоящїй такъ смиренно за св. Францискомъ. Долго она

пыталась разгадать этот сон, когда однажды зашла случайно в каморку русского садовника и увидела въ углу между иконко маленькое изображение Преп. Серафима, въ которомъ сразу же признала праведника, на котораго ея любимыи святой указывалъ. Благодаря рассказамъ садовника о Преп. Серафимѣ, она заинтересовалась Православіемъ, въспльдствии познакомилась съ Епископомъ Веніаминомъ (Федченко), онъ разъяснилъ ей основы Православія, къ которому она привязалась всей душой и какъ будто даже стала православной, какъ разсказывала Елена Юрьевна Концевичъ, лично слышавшая отъ Еп. Веніамина объ этомъ случаѣ и передавшая его намъ. Такъ искренняя любовь къ святому, хотя и неправославному, отвела еще одну душу отъ заблужденій католицизма въ лоно Православной Церкви.

2. АЛЯСКА: О. ГЕРАСИМЪ

Юный миссіонеръ О. Герасимъ Шмальцъ прибылъ на Аляску вскорѣ послѣ прославленія Преп. Серафима, еще мало извѣстнаго въ далекой забытой Аляскѣ, и былъ назначенъ пастыремъ въ поселкѣ Афогнакъ близъ Еловаго острова, гдѣ почилъ въ святости современникъ Преп. Серафима, смиренный монахъ Германъ, упокоившійся тамъ 15-го Ноября 1836 года. Отецъ Герасимъ, еще будучи въ Свято-Тихоновской Пустыни Калужской губерніи, очень почиталъ Преп. Серафима и сѣтовалъ, что мало почитаютъ его любимаго святого Серафима. Слишкомъ новымъ казался Преп. Серафимъ захопустнымъ алеутамъ, искренно вѣрующимъ въ своей простотѣ.

Однажды прибѣгаютъ они къ О. Герасиму за помощью, отъ какой-то желудочной болѣзни въ невыносимыхъ боляхъ умиралъ сравнительно молодой алеутъ-рыбакъ, окруженный женой, казавшейся уже вдовой, и многими малыми дѣтми, почти уже сиротами. Докторовъ на островѣ не было, существенной медицинскіи помощи нѣкому было оказать, и глубоко вѣрующій страдалецъ, глядя смерти въ глаза, уже не могъ больше просить помощи у О. Герасима, который стоялъ рядомъ и молчалъ.

Тутъ вырвалась у О. Герасима изъ сердца молитва къ новоявленному небесному помощнику и онъ, нагнувшись ближе къ больному, съ вѣрой сказалъ умирающему, чтобы онъ обратился съ молитвой къ Преп. Серафиму. Тотъ, ухватившись за соломинку, поданную О. Герасимомъ, отъ всей страждущей души съ искренней вѣрой взмолился угоднику Божію вмѣстѣ съ О. Герасимомъ, подъ вопли дѣтскихъ голосовъ—и былъ услышанъ Преп. Серафимомъ на разстояніи въ половину вселенной. Вѣра молодого алеута почти моментально воздвигла его со смертнаго одра, болѣе исчезла и вскорѣ онъ всталъ съ постыли. Дѣтскія слезы превратились въ слезы радости, и вѣсть о чудѣ Преп. Серафима разнеслась по всемъ островамъ Аляски.

3. КАНАДА: «ГРАДЪ КИТЕЖЪ»

Къ сѣверу отъ центра провинціи Альберта, гдѣ начинаются безконечныя преріи, есть озеро подъ названіемъ Бѣлая Рыба. Въ 1930-хъ годахъ тамъ поселился сынъ новгородской болотистой земли, родомъ изъ Тихвина, богатерскаго тѣлосложенія монахъ Іоасафъ, вызванный быть пастыремъ русскихъ и буковинскихъ эмигрантовъ, которые подвергались натиску мѣстныхъ сектантовъ и индейскихъ шамановъ. Станъ епископомъ Эдмонтонскимъ и построивъ уже два скита на югъ и на западъ отъ Эдмонта, онъ рѣшилъ обратиться за помощью къ Преп. Серафиму и создать пустыню въ его честь, чтобы освятить всю сѣверо-восточную территорию свѣтомъ Православія, чтобы свѣтъ Христовъ просвѣщалъ во тьмѣ сидящіе тамошніе племена индейцевъ и охранялъ православныхъ отъ неоязыческаго и инославнаго вліянія. Онъ много молился Преп. Серафиму, равно какъ и всѣ съ нимъ монашествующіе. Какъ именно явился ему тогда Преп. Серафимъ, отъ насъ скрыто*. Первая въ Канадѣ книжка Преп. Серафима «О Цѣли

Преп. Серафимъ. Гравюра 1841 года.

* Вотъ слова самаго Владыки, какъ Преп. Серафимъ посѣтилъ ихъ семью: «12-лѣтняя отроковица Наталья два года болѣла. За 6 часовъ до смерти явились ей (навью) Прп.

Христіанской Жизни» была издана его трудами, вскорѣ переведена на испанскій языкъ. Онъ былъ поэтъ, художникъ и прекрасный администраторъ, но не имѣлъ большого внѣшняго успѣха. Какъ и Преп. Серафимъ, былъ созерцателемъ грядущего върующихся христіанъ, издателемъ брошюры о невидимомъ градѣ Китежѣ—потустороннемъ мірѣ, пріоткрытомъ праведникамъ еще здѣсь на землѣ.

У Владыки Іоасафа былъ помощникъ, смиренный Іеромонахъ Ілія, большой труженикъ, который вмѣстѣ съ нимъ раздѣлялъ любовь къ Преп. Серафиму и даже кончилъ свою жизнь въ Ново-Дивѣевскомъ монастырѣ, посвященномъ Преп. Серафиму, въ Нью-

Серафимовскомъ скиту на высокомъ берегу озера Бѣлая Рыба. Оттуда открывался дивный видъ на озерные просторы, напоминавшіе двумъ скитанамъ Святуго Русь и невидимый градъ Китежъ, названіе котораго прилепилось къ этому скиту.

Огромнымъ подвигомъ далось строительство этаго скита двумъ временнымъ его обитателямъ, работавшимъ за четверыхъ. Какъ впоследствии шутилъ Владыка Іоасафъ: «Насъ было четверо: я и Отецъ Ілія, Отецъ Ілія да я». Былъ еще послушникъ, Братъ Платонъ Кустовъ, жилъ въ пещерѣ Серафимовской пустыни, пока обстраивались, потомъ умеръ... Зимы были холодныя, бѣдота полная и пустынное одиночество.

Позже пріѣзжалъ О. Леонидъ (Гесь), инокъ Кіевскаго Іюнина монастыря. Долго Владыка Іоасафъ не могъ наслаждаться канадскимъ Градомъ Китежемъ изъ-за своихъ архипастырекихъ заботъ. Тяжелая жизнь не привлекала современныхъ ему подвижниковъ. Всѣ силы тѣлесныя и духовныя уходили на заботы о существованіи, и Градъ Китежъ началъ опускаться въ забвеніе. А когда основатели его перевели въ Аргентину, то скитъ всецѣло какъ легендарный Градъ Китежъ какъ бы погрузился въ забвеніе на дно озера. И остался въ памяти любителей «Православія» какъ действительно благоулыбный образъ потонувшей мечты пустыннолюбивцевъ—невидимый для непосвященныхъ Градъ Китежъ. Этотъ образъ для современнаго молодого американскаго монашества является притягательной силой къ тому міру благоухающей пустыни, которая родила и воспитала великаго Преп. Серафима Саровскаго. Туда ходятъ рѣдкіе паломники. Хотя послѣ пожара тамъ ничего не осталось, но мѣстные индейцы съ ностальгіей вспоминаютъ русскіхъ монаховъ...

Святитель Іоасафъ впервые причаливаетъ къ берегамъ «Града Китежа»—Серафимовской пустыни и освящаетъ воды канадскаго озера со своимъ сотрудникомъ Отцомъ Іліей въ концѣ 30-хъ годовъ. Ихъ сопровождаютъ мѣстные русскіе, истосковавшіеся по потерянной Св. Руси.

Йоркѣ, построившій тамъ Серафимовскій храмъ, гдѣ находится понынѣ прижизненный портретъ великаго пустытника Саровскіхъ лѣсовъ. Въ юныя годы О. Ілія неотлучно пребывалъ въ строящемся убогомъ

Серафимъ Саровскій и Божія Матерь и сказали ей: «Мы придемъ за тобой въ 4 часа». Ей назвали священника, она причастилась, а стала съ постыли (не поднималась 2 гола) и совершенно выздоровѣла: ходила и вкушала. Около 4-хъ часовъ слова дала и сказала родителямъ (моему брату): «Благословите меня и прощайте». Ровно въ 4 часа сказала: «Вотъ пришли за мной Божія Матерь и Преп. Серафимъ. Прощайте». Перекрестилась, сложила ручки и умерла. Отличалась кротостію и необыкновеннымъ терпѣніемъ, во время тяжелой болѣзни ни разу не издала стона и не пожаловалась».

4. БОСТОНЬ: ЕПИТИМІЯ

Еще до революціи въ Америку пріѣзжали русскіе на заработки: поживуть, поработаютъ и обратно. Таковъ былъ благодѣтельный Николай Пантелѣевъ, впоследствии ставшій діакономъ. Душой онъ былъ монашескаго склада. Переписывался съ монахами на Афонѣ. Посылалъ имъ большую долю своихъ заработковъ, и за это ему оттуда присылали духовныя книги: Добротолубіе, Прологъ и др. Незадолго до окончанія срока пребыванія его въ Бостонѣ грянула

революция на родинѣ, опустился желѣзный занавѣсъ и вся Россія оказалась въ тюрьмѣ. Переписка прекратилась. Родственники, друзья въ Россіи стали какъ погребены, и онъ остался одинъ въ странѣ, чуждой его духовной настроенности. Онъ палъ духомъ.

Церковная жизнь безъ Россіи—довольно скучное явленіе, если она окажется замкнутой въ свое узко-русское существованіе, безъ желанія наводить контакты съ непонимающими американцами, чуждыми понятиямъ православнаго національнаго быта, съ ихъ нажимомъ на матеріальное благополучіе и тѣлесный комфортъ, съ устройствомъ жизни на чуждой русскому человѣку ладъ, въ которомъ духовная цѣлѣнность ставится на уровень хобби, диковинки и нежизненной реальности.

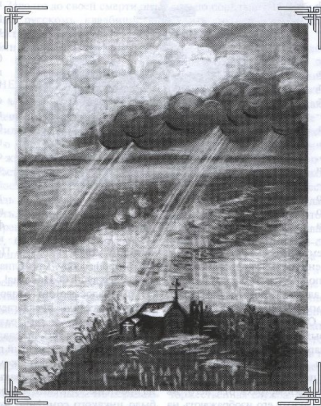
Паль онъ духомъ, палъ и тѣлесно. Грѣхъ овладѣлъ его душой. Когда онъ пришелъ въ себя, то ужаснулся и постѣшиль въ храмъ исповѣдаться своей грѣхъ. Придя въ храмъ, нашель батюшку, исповѣдался, но то ли батюшка оказался неопытнымъ, то ли въ раздраженномъ духѣ въ тотъ часъ, когда выслушивалъ признаніе въ тяжеломъ грѣхѣ, онъ вспыхнулъ отъ негодованія и какъ духовникъ далъ епитимью въ нѣсколько тысячъ земныхъ поклоновъ ежедневно. И сказалъ, что нужно это исполнить до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не отмѣнитъ и никто иной не можетъ снять съ него епитимью. Чтобы онъ шелъ и каялся со слезами, и что иначе надъ нимъ виситъ вѣчное проклятіе. Въ ужасѣ выскочилъ онъ изъ храма, бѣгомъ прибѣжалъ домой въ скучную уютную комнату и бросился со слезами творить поклоны.

Черезъ нѣкоторое установленное время онъ пришелъ въ храмъ за разрѣшеніемъ исполненной епитимьи. Каково же было его удивленіе и потрясеніе, когда онъ увидѣлъ посреди храма своего судію-

священника лежащимъ въ гробу. Онъ умеръ и унесъ съ собой на тотъ свѣтъ разрѣшеніе его епитимьи: никто, даже архіерей, или даже патриархъ, не въ силахъ снять духовническую епитимью, по словамъ Еп. Веніамина (Федченко). (Онъ говорилъ объ этомъ Коншевичамъ, отъ которыхъ узнали объ этомъ и мы. Саму исторію своей жизни повѣдалъ О. Николаи).

Онъ глядѣлъ въ гробъ на лицо почившаго своего судіи и сознавалъ, будучи хорошо начитанъ духовныхъ книгъ, что епитимья эта можетъ быть разрѣшена только на томъ свѣтѣ. Онъ зналъ, что отнынѣ онъ пожизненный узникъ, что вести нормальный свѣтскій образъ жизни ему не подъ силу, что онъ долженъ измѣнить весь образъ жизни и смириться со своей участью.

Придя домой, онъ завѣсилъ окна черной матеріей, зажегъ лампаду и принялся отбивать поклоны. Днесь онъ работалъ на фабрикѣ, а ночью отбивалъ поклоны. Вскорѣ его сосѣди начали жаловаться, что стукъ отъ его поклоновъ и всхлипыванія его рыданій мешаютъ имъ спать. Онъ перемѣнилъ работу на ночную смѣну и уменьшилъ потребление пищи. Онъ и такъ часто постился, имѣя черезъ своего соотечественника еврея, мѣстнаго лавочника, довольно черного русскаго хлѣба и седелки по дешевой цѣнѣ. Онъ пересталъ ѣсть другую пищу, потерялъ много вѣса и глаза его были вѣчно красны отъ слезъ. Онъ измѣнилъ вѣншнее и внутренне. Онъ пересталъ быть похожимъ на себя. Такъ какъ онъ работалъ ночью, а днесь въ темной комнатѣ творилъ поклоны, то сталъ чуждъ дневному свѣту. Онъ былъ худой, блѣдный и еле держался на ногахъ, но не сдавался. Со временемъ содержаніе духовныхъ книгъ, которыя онъ продолжалъ получать съ Аюна, получало другой, болѣе глубокой смыслъ. И онъ жаждалъ свободной минутки отъ поклоновъ, чтобы насыщаться той сокровенной дѣйстви-

Градъ Китежъ—Серафимовскій скитъ въ Капалѣ. *Художникъ Г. П.*

тельность, которая начинала приобретать новый смысл в ему уже хорошо известным аскетических сочинениях. Его печаль начала приобретать иной эффект. Святые стали его друзьями, и хотя он не ходил в церковь, он в своей квартире читением Часослова восполнял себя церковные богослужения.

Тут, естественно, Преп. Серафим стал ему близок. Он продолжал свой заработок посылать на Афон своим друзьям, которые после закрытия выезда из России и гонения на монахов крайне нуж-

дались в материальной помощи. Русский Афон вымирал. Однажды ему прислали пачку бумажных иконок с просьбой продавать русским ворушшим в помощь голодающим престарелым монахам в умирающем Андриевском скиту и других пустынных келлиях. Среди этих иконок, безусловно, были и иконки Преп. Серафима. Вспомнив одного доброго русского профессора Гарвардского университета, он поехал к нему в предместье Бостона.

Быль прекрасный день. Путь лежал через весь город. По дороге, уже подвзжая, он спохватился, что забыл листок с адресом профессора дома. Он очень скорбел, тем более, что поездка была очень продолжительная. Он залился слезами, сѣту на свое окаянство и безвыходность ситуации.

Выходя из подземного поезда, в шумной толпе, окружавшей его, он очень переживал о бессмысленности своей поездки, и когда подошел наружу, впереди в четырех метрах от него, в сплывшей толпе стоял, каким его изображают на иконах, в мантии и спитрахили без камлавки, сам Преп. Серафим! Он смотрел привлечно на опшывшаго О. Николая, маня к себе рукой и улыбаясь от него на то же расстояние. Автоматически О. Николай пошел за ним, несмотря на сплывшую вокруг него толпу. Так он перешел улицу, авеню Масачусетс, по другую сторону от университета. Преп. Серафим шел в толпе, оглядываясь на О. Николая, маня его за собой. Черная мантия скрывала его ноги. О. Николай замбтил, что он как бы плывет, а не дыает шаги. Сначала он подумал, что перед ним привидѣние, но все было совершенно реально и проходяще уступали ему дорогу. Так прошли они несколько кварталов и на третьем перекрестке Преп.

Серафим остановился и указал пальцем правой руки перейти на другую сторону улицы. Сосредоточившись при переходе улицы, он потерял из виду Преп. Серафима. Он продолжал идти вперед, думая, что догонит его. Но того и слѣд простыл. Он рванул вперед, ища глазами своего путеводаителя, но его нигдѣ не было. Тут он ошутил себя оставленным. Слезы появились на его глазах и старое унылое чувство одиночества на чужбинѣ снова заняло в сердце. Тут он вспомнил печальную мысль, что нѣд он без адреса русского профессора и не знает, гдѣ он живет. Что же ему было дѣлать? Он никогда не бывал здѣсь. Чтобы пропустить сплывших мимо прохожих, он приблизился к стѣнѣ дома и глаза его автоматически остановились на табличке жильцов этого подъезда. В этот момент ему бросилась в глаза табличка с фамилией профессора, к которому он шел.

Тут ему стало ясно, что Преп. Серафим привел его к профессору. Так близко стал Преподобный кающейся душе О. Николая!

С радостью он позвонил и профессор его принял, купил предлагаемыя иконки, снабдил его угощением, и он радостным вернулся в себя. Затѣм он послал деньги монахам и продолжал свой скорбный путь покаяния.

Мы с ним познакомились, когда он уже был старым. Я одалживал у него духовныя книги на прочтѣние. Он сам мнѣ рассказывал, и у меня не было никакого сомнѣнія, что он говорит правду. Он продолжал свой подвиг, а в свободное время переплетал книги. Переплел и мнѣ мой первый молитвослов. Когда-то его рукоположили в диаконы, но так как он был глуховат, то забраковали, и даже не благословляли читать часы и Апостол, по той же причинѣ.

Нам было интересно знать больше о Преп. Серафимѣ, тѣм более что в другой раз О. Николай опять видел Преп. Серафима на улицах Бостона: на улицѣ Тремонтъ около улицы Бойлстон, в старом городѣ недалеко от кинотеатра. Тогда Преп. Серафим не очень сплывил, и он даже говорил с ним. Нас интересовало, каков был Преп. Серафим. О. Николай видел его высокого роста, несогбенным, сияющего радостью, очень быстрого

Строители «Града Китежа» — Скита Преп. Серафима в Каналь: Иеромонахъ Илія направо отъ Креста, снимаетъ. Владыка Іоасафъ. 1937 г.

въ движеніяхъ, и у него былъ высокій голосъ. Преподобный что-то ему говорилъ, но О. Николай скрыть отъ насъ содержаніе. Я не настаивалъ, такъ какъ было какое-то предупрежденіе. Но радость лицезрѣть Преп. Серафима была окрыляющая, вдохновляющая умиленіемъ. И когда О. Николай рассказывалъ намъ объ этомъ, его глаза орошались слезами, неполюбно льющимися изъ его старческихъ глазъ. Последнія годы его жизни прошли въ больницахъ, куда попасть онъ по старости лѣтъ. Тамъ онъ, срѣзая ноготь на ногъ, поранилъ себя, началась гангрена, отъ которой онъ скончался. Золото до своей смерти онъ купилъ себѣ могилу на русскомъ кладбищѣ въ сосѣднемъ штатѣ Коннектикутъ. Тамъ онъ лежитъ и понынѣ, забытый всѣми, такъ какъ нѣкому его вспоминать.

5. ГЕРМАНИЯ: НЕВОЗВРАЩЕНЕЦЪ

Во время Второй Мировой войны вмѣстѣ съ бѣженцами живая трепещущая волна святой Вѣры Православной наполнила Германію и принесла одновременно вѣсть о Преп. Серафимѣ. Передавалась она съ одной живой души на другія и не могла не коснуться и мѣстнаго нѣмецкаго населенія, которое тоже изстрадавшее отъ послѣдствій ужасовъ войны. Вотъ исповѣдь человѣка родомъ изъ Серафимовскихъ мѣстъ, принесшаго новоприобрѣтенную вѣру въ Преподобнаго и, естественно, разпространявшаго ее, благо, что оставался на свободѣ. Такъ она и дошла до С. Рождественскаго, записавшаго слѣдующее*.

«Я родился и выросъ въ городѣ Арзамасѣ, около бывшей Саровской пустыни. Если не ошибаюсь, то еще въ 1929 году этотъ монастырь съ богатѣйшимъ и обширнѣйшимъ лѣсомъ (какъ у насъ говорили, строевымъ) былъ превращенъ совѣтской властью въ исправительно-трудовой лагерь. Не только келліи монаховъ и монастырскія постройки, но и монастырскія храмы (лѣтній и зимній) были превращены въ казармы заключенныхъ. Въ церквяхъ были построены нары въ нѣсколько ярусовъ и сами они окружены проволокой. Но и кругомъ всего монастыря тянулись ряды колючей проволоки и сторожевыя вышки часовыхъ. Что стало съ монахи Преп. Серафима Саровскаго—я не знаю. Отъ своей матери слыхалъ, что ихъ увезли куда-то, какъ говорили, въ одинъ изъ антирелигіозныхъ музеевъ страны.

За эти годы существованія исправительно-трудового лагеря по пустыни были проложены узкоколейныя пути для вывоза лѣса. Лѣсъ—цѣнный и шель главнымъ образомъ на экспортъ за границу. По

району мы часто встрѣчали партіи заключенныхъ, конечно, съ охраной, а иногда и со сторожевыми собаками. Вообще же, подходить къ этому концлагерю и интересоваться имъ намъ, свободнымъ гражданамъ, не рекомендовалось. Въ концѣ концовъ и мы привыкли къ нему. И когда на нашихъ станціяхъ разгружались эшелоны съ заключенными, мы, молодежь, только пожимали плечами. Дескать, враги народа, труда имъ и дорога.

Могу добавить, что уже на моихъ глазахъ богатѣйшій лѣсъ, въ которомъ водились и медвѣди, сильно порѣдѣлъ и о его быломъ величій можно было судить только по разсказамъ моей матери да знакомыхъ.

Какъ-то разъ съ отрядомъ пионеровъ я случайно забрѣлъ на братскія могилы заключенныхъ, расположенныя около самаго монастыря. Я тогда уже былъ непрямо пораженъ размѣромъ кладбища. Намъ, пионерамъ, стало какъ-то жутко и мы быстро ушли. Позднѣе, въ долгіе зимніе вечера я иногда прислушивался къ тихому разговору мамы, бесѣдовавшей съ какими-то старушками. Они обычно рассказывали о сотняхъ и тысячахъ заключенныхъ, замученныхъ голодомъ и работой. Они вздыхали, охали и крестились, а мать отъ такихъ разговоровъ всегда плакала. Я зналъ, что она была очень религіозной и гдѣ-то прятала старыя иконы, ходила по церквямъ, оставшимся въ Арзамасѣ. Мнѣ она не мѣшала жить по-своему: изъ пионеровъ я перешелъ въ комсомолъ, а затѣмъ уѣхалъ учиться и работать на производствѣ, а посему и не вмѣшивался въ ея личныя дѣла. Но я и не смѣялся надъ ея вѣрой.

Во время Второй Мировой войны изъ арміи меня направили въ военное училище. Передъ отъѣздомъ на фронтъ мнѣ удалось побывать дома. Это было лѣтомъ 1943 года. Мама какъ-то разъ упростила меня проводить ее до церкви. Въ тотъ день у насъ въ городѣ открыли, кажется, двѣ или три церкви и всѣмъ запрѣтъ на религію былъ снятъ. Въ храмѣ шла какая-то торжественная служба. Мать даже замѣтила мнѣ, что тамъ будутъ молиться о дарованіи побѣды надъ врагомъ и что теперь въ связи съ войной въ церквяхъ можно встрѣтить много военныхъ.

Я пошелъ съ мамой, желая доставить ей эту небольшую радость. Около церкви я дѣйствительно замѣтилъ много нищихъ, а также и военныхъ, все еще робко входившихъ въ храмъ. Рынулъ и я посмотрѣть и вошелъ туда съ мамой. Въ церковь мы едва протиснулись—такъ много было народа. Въ серединѣ храма я замѣтилъ много свѣчей передъ большою иконой Серафима Саровскаго и даже штыи вокругъ аналоя съ иконой. Шла служба. Но я пробралъ въ храмъ недолго—тамъ мнѣ было все непривычно и, откровенно говоря, я любавался, какъ бы, чего добраго, меня не замѣтили кто-нибудь изъ товарищей, бывшихъ комсомольцевъ.

*См. Новое Русское Слово. Нью-Йоркъ. 1970, 1-ое Августа, с. 5.

Ночью я уѣхалъ на фронтъ. Передъ самымъ отъѣздомъ мать, конечно, плакала, а затѣмъ какъ-то неожиданно сказала мнѣ:

—Я вѣрю, ты будешь живъ. Я буду молиться, и онъ тебя сохранитъ.

—Кто онъ?—спросилъ я.

—Нашъ Серафимъ Саровскій,—отвѣтила мать.

Не желая обижать маму, я ей тогда ничего не сказалъ, но въ душѣ только посмѣялся надъ ея предсказаніемъ.

Да, долженъ добавить, что въ этотъ прѣздъ у матери въ комнатѣ въ углу открыто висѣли иконы и одна изъ нихъ—Серафима Саровскаго. Мама мнѣ объяснила, что теперь у многихъ висятъ иконы. Рассказывала она и про то, что въ церквахъ почти всѣхъ новорожденныхъ крестятъ, а мальчишкамъ даютъ имя Серафима. «Въ честь нашего святого»,—добавила она.

На фронтѣ начались безконечные походы и бои. Я два раза былъ легко раненъ, получилъ награды и провоздвства. Нашъ полкъ за боевыя заслуги былъ названъ гвардейскимъ. Мы все жили тогда мечтой о скорѣйшемъ изгнаніи и разгромѣ врага.

Лѣтомъ 1944 года во время рѣшительныхъ боевыхъ на границѣ съ Польшей я былъ тяжело раненъ и нѣсколько дней пролежалъ безъ памяти. Какъ я узналъ позже, врачи не надѣялись спасти меня. И вотъ, хотите вѣрѣте, хотите нѣтъ, въ моментъ, когда мой организмъ боролся со смертью, мнѣ приснилось, что я снова былъ пионеромъ и мы шли по лѣсу у монастыря Саровской пустыни. Тамъ, гдѣ когда-то мы, пионеры, наткнулись на кладбище заключенныхъ. Почему-то я отсталъ отъ ребятъ. Меня охватилъ страхъ. И вдругъ изъ лѣса вышелъ старичокъ. Онъ быстро подошелъ ко мнѣ, посмотрѣвъ мнѣ прямо въ глаза, положилъ руку мнѣ на голову и сказалъ: «А ты будешь жить. Твоя мать выпросила...» И не успѣвъ я опомниться или испугаться, какъ онъ исчезъ.

Я проснулся: госпитальная палата, а не лѣсъ. Докторъ и медсестра стояли у моей койки и что-то говорили. Помню только замѣчаніе: «Кризисъ миновалъ!» Я упорно старался вспомнить, гдѣ я встрѣчалъ старика. Наконецъ вспомнилъ: въ церкви Арзамаса, на иконѣ. Потомъ я сладко уснулъ.

Пролежалъ я въ этомъ госпиталѣ еще нѣсколько недѣль и снова попалъ на фронтъ. Штурмовалъ Олеръ, Берлинъ, лезъ на нѣмецкіе танки, заработать еще два ордена. Можно сказать, былъ въ самомъ пеклѣ, но былъ увѣренъ, что останусь живъ. Почему, собственно говоря, я былъ такъ увѣренъ—тогда не могъ себѣ объяснить...

Кончилась война. Нашъ полкъ оставался въ оккупациѣ въ Германіи. Въ концѣ 1947 года я снова попалъ на родину. Но матери уже не засталъ, она умерла. Побывалъ на ея могилѣ на городскомъ

кладбищѣ. По дорогѣ съ кладбища я почему-то рѣшилъ посмотреть на ту церковь, куда заходилъ съ матерью передъ отъѣздомъ на фронтъ.

Вечерѣю. Въ полусосвѣщенномъ храмѣ народу было мало. Я вновь увидѣлъ ту икону Серафима Саровскаго. Взглянулъ и что-то дрогнуло въ сердцѣ. Я вспомнилъ старушку мать. Выйдя изъ церкви, я обратилъ вниманіе на сѣвшихъ на улицахъ гражданъ. И про себя замѣтилъ: въ странѣ-побѣдителей всѣ они одѣты бѣднѣе, чѣмъ нѣмцы. А главное, лица у всѣхъ озобоченные, печальные, горестные...

У церкви стояли безногіе инвалиды Отечественной войны, открыто прося подаяніе. Еще одинъ новый шелчокъ и новос открытіе. Оглядываясь по сторонамъ, я незаметно раздалъ имъ все, что было у меня въ карманѣ. По дорогѣ къ своимъ знакомымъ я замѣтилъ такихъ же инвалидовъ. Отъ знакомыхъ узналъ, что религія опять не въ почетѣ и притѣняется. Стали вновь опасны и иконы и церкви.

Вотъ такъ вечеръ я наполнил со своими пріятелими. Многие изъ нихъ были отвѣтственные работники, одинъ изъ нихъ, какъ и я, герой Отечественной войны. Вспоминали комсомольскіе походы, войну. Странно, что о будущемъ не было сказано ни слова. Я слушалъ ихъ рѣчи, но не понималъ ихъ, и пилъ, пилъ. О себѣ, о своихъ переживанияхъ не сказалъ имъ ни слова. Утромъ, раньше срока, я уѣхалъ изъ родного Арзамаса съ твердымъ намѣреніемъ больше туда не возвращаться.

На станціи я случайно встрѣтилъ партію заключенныхъ. Подъ конвоемъ ихъ тнали въ Саровскую пустынь. И неожиданно я поймалъ себя на предельской мысли: «Вотъ сволочи, раньше хоть по ночамъ разгружали заключенныхъ, а теперь безъ всякаго стѣсненія—по утрамъ».

Ну, а дальше шагъ за шагомъ стало мнѣ все поновому открываться. Сталъ я видѣть чаще по ночамъ старичка Серафима Саровскаго. Теперь я понималъ, что не такой, какъ мы всѣ... Ну вотъ, видите, я и дооткрывался, да такъ, что бѣжалъ оттуда. И не жалюю.

С. Рождественскій

6. САНЬ-ФРАНЦИСКО: СОЛДАТИКЪ

Съ благословенія блаженной памяти Архіепископа Іоанна (Максимовича) въ Санъ-Франциско началось движеніе по открытію православныхъ книжныхъ магазиновъ съ кофейнями, церковной музыкой, лекціями, бесѣдами, выставками, и даже съ часовыми и ежедневными службами. Такіе же маленькіе миссіонерскіе содружества въ Англіи, Голландіи, Австраліи, и даже Сербіи и Польшѣ. Нынѣ ихъ насчитывается болѣе четырехъ десятковъ. Тамъ главное почетное мѣсто обычно занимаетъ Преп. Серафимъ со своимъ

учением «О Цѣли Христіанской Жизни», равно какъ и св. Праведный Іоаннъ Крошчатскій съ его дневникомъ «Моя Жизнь во Христвѣ», Николай Гоголь и его «Размышление о Божественной Литургіи», ставшіе рычагомъ, загребающимъ православно-неофитовъ въ литургическій циклъ Богослуженія. Въ такихъ книжныхъ лавкахъ свѣжій, порой совершенно случайный человекъ окунается посредствомъ иконъ, литературы, музыки и Авоэскаго ладана въ иной міръ, навивающей византийскимъ пафосомъ, въ атмосферу не отъ міра сего.

За послѣднія 40 лѣтъ Братство Преп. Германа Аляксинскаго видало немало случаевъ, когда молодые люди разной религіозной ориентации или внѣ религіи вступали въ ряды сознательныхъ воиновъ Христовыхъ, защищающихъ подлинное Православіе отъ чуждаго духа обновленческаго, «идущаго въ ногу съ міромъ сими» (по словамъ св. Авоэасія Великаго) Православія. Это не фанатики, страдающие нетерпимостью, а рядовые американцы или датчане, которымъ мистически открывалась Истина подлиннаго Православія.

Въ одинъ прекрасный день въ такой книжный магазинъ въ городѣ Санъ-Франциско робко вступилъ молодой военный, будучи въ отпуску, не въ формѣ. Чистое любопытство заставило его заглянуть въ витрину, когда онъ стоялъ на автобусной остановкѣ. Дверь была широко открыта и на улицу доносился аромат Авоэскаго ладана въ сопровожденіи хорового церковнаго пѣнія. Войдя, онъ былъ пораженъ удивительными лавками на иконахъ древняго письма. Они запали ему въ душу, какъ онъ позже говорилъ, и оставили въ ней неизгладимое чувство доходчивости недосягаемаго міра. Лвки влекли его своей «странностью», необыденностью, какъ бы звали слѣдовать имъ.

За прилавкомъ стоялъ молодой человекъ, будущій монахъ Серафимъ (Роузъ), своей привѣтливостью и непринужденнымъ взглядомъ давалъ поводъ вступить въ бесѣду. Непринужденная краткая бесѣда не могла многому научить молодого солдата Евгенія Батлеръ. Онъ былъ въ краткомъ увольненіи и спѣшилъ вернуться. Успѣлъ только узнать, что рядомъ съ магазиномъ строится соборъ, и ему посоветовали зайти туда и познакомиться съ церковной атмосферой.

Вослѣдствіи онъ посѣщалъ насъ еще нѣсколько разъ и повѣдалъ, что онъ сирота и учится во Флоридскомъ университетѣ въ Тампа, недалеко отъ Петербурга, что скоро поѣдетъ во Вьетнамъ. Онъ понравился намъ, и мы просили его помолиться о насъ и нашемъ миссіонерскомъ дѣлѣ, ибо онъ былъ вѣрующей, протестантъ какой-то деноминаціи. Ему мы даже не могли вручить никакой существенной литературы, кромѣ Гоголевской Литургіи. И такъ онъ

ушелъ, оставивъ по себѣ добрую память. Постлѣ мы узнали о немъ слѣдующее.

Полъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ видѣннаго въ маленькомъ магазинѣ, гдѣ что-то тронуло его душу, онъ, выйдя, повернулъ налѣво и вошелъ въ пустой строящийся соборъ. Тамъ никого не было, царилъ таинственная тишина и онъ узналъ уже знакомый ему запахъ церковнаго ладана. Его вниманіе сразу же привлекли большія иконы на иконостасѣ древнерусскаго старообрядческаго письма, работы Пимена Максимовича Софорова. Во взорѣ у Спасителя серьезность, у Богоматери—умилительное состраданіе. И онъ не отрываясь смотрѣлъ, невольно подходи ближе и поднимаясь на солею вилотную къ нимъ. Она привлекали его душу своей несбыденностью, приглашали въ духовный міръ.

Налѣво отъ Богоматери была большая икона Преп. Серафима. Написана какъ реалистическая картина глубокаго зеленого лѣса, совсемъ реальнаго своей сыростью и холодкомъ послѣ дождя. Въ центрѣ на камнѣ стоитъ на колѣняхъ старецъ съ поднятыми къ небу руками, взглядъ устремленъ на икону, висящую передъ нимъ на деревѣ. Подойдя ближе, онъ увидалъ нѣчто необычное, но принявъ это за обычное для церковной обстановки. Что же это было?

Собственный старецъ на колѣняхъ повернулъ въ его сторону голову и съ привѣтливымъ взглядомъ что-то сказалъ сиротѣ-воину, его сердцу. Евгеній не понималъ словъ и хотѣлъ переспросить, но тутъ лѣсъ Преподобнаго, осянивъ его неземной радостью, опять превратился въ двухмѣрную икону. Пораженный этимъ обстоятельствомъ, получивъ что-то отъ Преп. Серафима, онъ вскорѣ уѣхалъ.

Онъ писалъ, что при университетѣ принялъ Православіе. Приобрѣлъ нѣсколько нашихъ книгъ. Писалъ намъ нѣсколько разъ, изъ чего мы видѣли, какъ глубоко онъ вошелъ въ то, къ чему призвалъ его Преп. Серафимъ. Затѣмъ уѣхалъ на войну во Вьетнамъ. Долго мы о немъ ничего не слышали. Потомъ дошли слухи, что онъ якобы тамъ погибъ.

Мы думали, вспоминая его, что неспроста онъ зашелъ въ нашъ магазинъ, для того, видно, чтобы Преп. Серафимъ призвалъ его въ тотъ міръ молиться за его Родину.

Когда-то замѣчательный русскій писатель Сергій Александровичъ Нилусъ писалъ въ своемъ дневникѣ, восклицая: «Всюду Серафимъ!» Мы же свидѣствуемъ, что Преподобный Серафимъ призываетъ всюду чистая души въ Царство Небесное, была бы только со стороны простыхъ смертныхъ протянута трудищаяся рука, какъ поводъ соединить земное съ небеснымъ.

6. МОНТЕРЕЙ: САМОИЗБРАННИКЪ

«Въ Монтерей (Калифорнія) не было своей православной церкви, а русскіе люди было

достаточно, чтобы и свой храм создать, и средства понемному набраться и все хорошо устроилось бы. Но нѣтъ, съ трудомъ удавалось мнѣ о храмозательствѣ говорить. Наконецъ, раздѣлились на двѣ группы: желающие храмъ строить и противившіеся этому. Были и такіе, что открыто вставали противъ меня за это. Меньшая группа все же поддерживала меня и мы приступили къ храмозательству.

Почти все дѣлалось своими силами. Ежедневно я приходилъ и почти весь день трудился. Вотъ уже и небольшой домикъ былъ преобразованъ въ храмъ, но иконостаса еще не было. Такъ какъ работа приближалась къ концу, пора было рѣшить, въ честь какого праздника или памяти какого святого освятить престолъ. Нужно было это рѣшить на общемъ приходскомъ собраніи, ибо по сию пору, какъ у насъ вездѣ въ церковныхъ дѣлахъ водится, безъ споровъ и раздоровъ ничего не проходитъ. Были разногласія и вопросъ этотъ весьма важный не былъ рѣшенъ. Одни хотѣли въ честь Святителя Николая, другіе другое предълагали, и въ концѣ концовъ пришли къ болѣе или менѣе общему согласію—назвать храмъ Воскресенскимъ.

На другой день надо было на собраніи это рѣшеніе окончательно подтвердить и тогда мнѣ хвать въ Санъ-Франциско къ Владыкѣ Тихону просить благословеніе и послать въ Свюндъ объ открытіи новаго Воскресенскаго прихода.

Ночью я вижу сонъ. Вижу, будто я прихожу какъ обычно въ храмъ работать, сооружать иконостасъ, но въ храмѣ уже горитъ свѣтъ. Это показало мнѣ подозрительнымъ, ибо у меня одного были ключи отъ церкви. Вхожу въ храмъ и вижу, что все какъ-то тускло, во мракѣ, но однако уже иконостасъ сооруженъ. Въ алтарь, хотя тамъ все тоже во мракѣ, кто-то есть и даже служитъ. Я остановился въ недоумѣнніи, слѣдя, что же будетъ дальше. Предъ престоломъ стоитъ довольно большого роста монахъ въ черной монашеской мантіи, спиной ко мнѣ, и продолжаетъ служить. Меня даже охватило негодованіе. Какъ вдругъ онъ поворачивается, въ священнодѣйствіи подавая миръ, и въ побужорѣтѣ благословляетъ меня. И тутъ я явно узнаю хорошо знакомыя мнѣ черты лвка Преп. Серафима Саровскаго, такія свѣтлыя, радостныя. И на этомъ просыпаюсь.

Проснувшись, я рассказалъ сонъ матушкѣ, которая вскорѣ должна была хвать на службу. Позав-

трахать, я съѣлъ въ кресла подумать, какъ мнѣ надо будетъ говорить на собраніи и потомъ съ Владыкой. Замѣчаю, что пуговица на рукавѣ моего подрясника виситъ на одной ниточкѣ и вотъ-вотъ оборвется. Не успѣвъ я дотронуться до нее, какъ она, оторвавшись, упала на кресло въ складку между ручкой и подушкой сидѣнья. Я сунулъ туда руку, чтобы достать ее, какъ мои пальцы почувствовали прикосновеніе какой-то бумажки. Я потянулъ и вытащилъ листокъ отрывнаго календаря. Мой взглядъ упалъ на дату: красными цифрами стояло:

1-ое Августа/19-ое Іюля—ОБРЪТЕНІЕ МОШЕЙ ПРЕП. СЕРАФИМА САРОВСКАГО.

Серафимовскій храмъ въ Монтерей.

Меня осянило, даже мурашки пробѣжали по кожѣ, что это не случайно.

Вечеромъ передъ началомъ собранія, я попросилъ вниманія прихожанъ и рассказалъ о происшедшемъ. Всѣ внимательно меня слушали и, когда я заключилъ мое слово тѣмъ, что, быть можетъ, этимъ самъ Преп. Серафимъ намъ указываетъ, что угодно ему быть нашимъ небеснымъ покровителемъ, все мои прихожане въ полномъ единодушіи и въ общей радости согласились и просили меня хвать къ Владыкѣ и просить его дать

благословеніе на основаніе прихода Преп. Серафима, Саровскаго Чудотворца. Ни одному человѣку и въ голову раньше не приходило назвать храмъ Серафимовскимъ. Явно было на лицахъ ихъ полное согласіе и радость. Да и я, всегда очень почитающій и благоговѣющій передъ памятью Преп. Серафима, далеко былъ отъ мысли имѣть его нашимъ небеснымъ покровителемъ.

Я похвалъ къ Влад. Тихону. Онъ зналъ о нашемъ рѣшеніи имѣть храмъ въ честь Воскресенія Христова и уже приготовилъ необходимыя бумаги для отправки въ Свюндъ. Когда я ему сообщилъ о рѣшеніи прихода переимѣнить покровительство храма, онъ страшно разсердился и указалъ на то, что уже все готово и нѣчего подданагъса капризмаъ прихожанъ. Тогда я ему все по порядку рассказалъ. Онъ меня выслушалъ, перекрестился и, глубоко вздохнувъ, сказалъ: «Ну, видно, не имѣть мнѣ прийдѣть ему. А я хотѣлъ было устроить у себя въ соборѣ придѣль Преп. Серафиму».

Прощаясь, онъ радужно меня благословилъ, а вскорѣ нашъ новый Свято-Серафимовскій храмъ былъ освященъ».

О. Григорій Кравчина

7. НЬЮ-ЙОРКЪ: НОВО-ДИВЬЕВО

Пожалуй, самое значительное проявление близости Преп. Серафима за пределами Св. Руси — эта скромная обитель, созданная великим подвигом в честь его памяти близ шумного многомиллионного города Нью-Йорка. Там Преподобный уже больше полувька творить свое святое дѣло, помогая бездомным русским, оказавшимся на чужбинѣ. Но такъ же онъ призываетъ соудей американцевъ къ святому Православию. Многие приняли нашу св. Вѣру и вступили въ ряды подвижниковъ, несмотря на, а порой и вопреки безбожному духу новой апостасійной антикультуры.

Одинъ изъ прижизненныхъ портретовъ Преп. Серафима, изображающій его во весь ростъ, писанный на холстѣ масломъ, огромныхъ размѣровъ*, былъ чудомъ спасенъ отъ сатанинскаго разрома богоборческой власти коммунистовъ. По молитвамъ самаго Преподобнаго, развившаго желаніе направить его въ Кіевъ, портретъ его оказался уже по приходѣ туда нѣмцевъ въ одномъ изъ тамошнихъ храмовъ. Когда же опасность угрожала быть разбомбленнымъ или оскверненнымъ по возвращеніи туда коммунистовъ, для спасенія его вывезли за границу, и такъ онъ уцѣлелъ. Передъ своимъ отступленіемъ изъ Кіева въ сентябрь 1943 года нѣмцы издали приказъ о поголовномъ выселеніи жителей изъ города, рыскали съ собаками, вылавливая кое-гдѣ скрывающихся несчастныхъ жителей. Одинъ изъ переводчиковъ, сопровождавшій коменданта города, зашелъ «случайно» въ Покровскій храмъ и увидѣлъ образъ Преподобнаго Серафима. Ужас охватилъ его, что образъ погибнетъ. Онъ бросилъ жребій, брать или не брать, — вышло брать. Къ удивленію переводчика, нѣмецкій комендантъ этому не препятствовалъ и святиня была доставлена въ городъ Лодзь.

Одному изъ Кіевскихъ пастырей, О. Адриану Рымаренко образъ былъ врученъ на храненіе и

такимъ образомъ сопутствовалъ ему по мукамъ бѣженскимъ по разнымъ городамъ и лагерямъ Германіи, а позже оказался въ Америкѣ. Отецъ Адрианъ* былъ высокой духовной жизни, ученикъ Оптиныхъ Старцевъ: полъ его спиритически скончался великій Старецъ Нектарій, благословившій О. Адриана на духовнической путь монашествующимъ, кѣмъ онъ трудился въ Кіевскомъ Покровскомъ монастырѣ. Вокругъ него соудался монашески настроенная община, ежедневно совершавшая, гдѣ бы они ни были, полный кругъ суточныхъ богослуженій. По прибытіи въ Америку его назначили основать женскую обитель съ Дивѣвскимъ уставомъ, какъ бы продолженіе закрытаго и поруганнаго

Дивьева на многостральной Руси. И Преп. Серафимъ взялся руководить невидимой рукою, точно какъ и со старымъ Дивьевымъ, физически не бывая тамъ. Создалъ обитель въ Америкѣ для монахинь, прибѣгающихъ изъ Германіи, Западной Европы, Китая и др. странъ.

Трудно было сначала. Жили они съ 1949 года въ неудобныхъ условіяхъ, жили даже въ слоновомъ домикѣ. (На первыхъ порахъ пріютились у одного обывателя — самокура, державшаго ради своего развлеченія огромнаго слона въ саду. Когда слонъ умеръ, въ его домѣ поселилась община монахинь, не имѣя ничего болѣе подходящаго). Престарѣлая бездомная монахиня и тому были рады, благодарили Бога и за слона. Среди нихъ были высокой жизни подвижницы, еще не описанные современными лѣтописцами. Одной изъ нихъ была первая настоятельница, духовная дщерь нынѣ прославленнаго Святителя Иоанна Шанхайскаго, Схи-Игуменья Михаила.**

Днемъ основанія обители считается Покровъ 1949 года. По молитвамъ Преп. Серафима, нашлась подходящая усадьба, гдѣ размѣстилось, уже ставшее огромнымъ, мѣсто упокоенія современныхъ праведниковъ, положившихъ начало святорусскому подвижничеству на Американской землѣ.

О.Г.П.

*Смотри на послѣдней обложкѣ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» № 27 за 2003 г., а такъ же № 18 на стр. 97.

*О немъ смотри «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» № 18 за 1998 г., стр. 92—109.

**Смотри о ней «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» № 26 за 2002 г., стр. 124—130.

Серафимовскій храмъ Ново-Дивьево.

ВЕЛИКАЯ ДИВЬЕВСКАЯ ТАЙНА

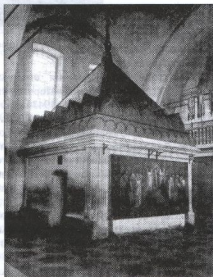
Передь Вашими глазами оригиналь записей С.А. Нилуса со словь самого Н.А. Мотовилова о пророчествах Преподобнаго Серафима Саровскаго, раскрывающих «Дивьевскую Тайну» для послѣднихъ христіанъ. Береглась она вѣсь эти годы племянницей С.А. Нилуса, Еленой Юрьевной Концевичъ. Она, по просьбѣ его, опубликовала частично во второмъ томѣ Дневника своего дяди «На Берегу Божьей Рѣки».

Предлагаемъ тутъ 2 страницы подлинника, трепетно записанныя преданнѣйшимъ почитателемъ Преподобнаго. Своими собственными глазами Нилусъ очевидствовалъ первое десятилетіе исполненія пророчества о разгромленіи нашей дорогой Святой Руси, что, по попущенію Божію, продолжалось 70 библейскихъ лѣтъ. И какъ сегодня мы воочию наблюдаемъ, возстаетъ Св. Русь изъ пепла, разсыпается дурманъ совѣтскаго опіума народа... Но отрѣзывается ли русскій народъ? Пришло ли время, о которомъ впацали боговдохновенныя уста Преп. Серафима? Вотъ расшифровка С.А. Нилуса:

ЧУДОМЪ ПРЕП. СЕРАФИМА, по вѣрѣ моеи, спасенный въ 1902 году отъ смерти, я въ началѣ лѣта того же года ѣздилъ въ Саровъ и Дивьево благодарить Преподобнаго за свое спасеніе, и тамъ въ Дивьево, съ благословенія великой дивьевской старицы Игуменьи Маріи и по желанію Елены Ивановны Мотовиловой, я получилъ большой коробъ всякаго рода бумагъ, оставшихся послѣ смерти Николая Александровича Мотовилова, съ разными записями собственной руки его, и въ этихъ-то записяхъ я и обрѣлъ то безцѣнное сокровище, тотъ «умный бисеръ», который я называю «Дивьевской Тайной»—тайной Преподобнаго Серафима, Саровскаго и всея Россіи Чудотворца. Передаю обрѣтенное словами записи.

«Великій старецъ, батюшка Отецъ Серафимъ,—такъ пишетъ Мотовиловъ,—говорилъ со мною о своей плоти (онъ плоти своей никогда мощами не называлъ), часто поминалъ имена благочестнѣйшаго Государя Николая, августѣйшихъ супруги его Александры Ѳеодоровны и матери—вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Вспоминая Государя Николая, онъ всегда говорилъ: «Онъ въ душѣ христіанинъ».

Изъ разныхъ записокъ, частью въ тетрадикахъ, частью на клочкахъ бумаги, можно предположить, что Мотовиловымъ была приложена немалая энергія

Саровъ. Вѣрнѣйшій видъ келліи Преп. Серафима въ новомъ храмѣ въ 1903 году.

къ тому, чтобы прославленіе Преподобнаго было совершенно еще въ царствованіе Николая I, при супругѣ его Александрѣ Ѳеодоровнѣ и матери Маріи

сандры Θεодоровны и Маріи Θεодоровны, при которыхъ и состоится столь желаемое и предсказанное Мотовилову прославление великаго прозорливца Преподобнаго Серафима?..

ВЕЛИКАЯ ДИВЬЕВСКАЯ ТАЙНА (стр. 106)

В другомъ мѣстѣ записокъ Мотовилова обрѣтена мною и слѣдующая **ВЕЛИКАЯ ДИВЬЕВСКАЯ ТАЙНА**

«Неоднократно, — такъ пишетъ Мотовиловъ, — слышать я изъ устъ великаго угодника Божія, старца Отца Серафима, что онъ плотною своею въ Саровѣ лежать не будетъ. И вотъ однажды осмѣлился я спросить его:

— Вотъ Вы, Батюшка, все говорить изволите, что плотною Вашему Вы въ Саровѣ лежать не будете. Такъ нѣчто Васъ саровскіе отдадутъ?

На сіе Батюшка, пріятно улыбнувшись и взглянувъ на меня, изволить мнѣ отвѣтить такъ:

— Ахъ, Ваше Боголюбіе, Ваше

Боголюбіе, какъ Вы! Ужь на что Царь Пѣтръ-то былъ царь изъ царей, а пожелалъ мощи Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго перенести изъ Владиміра въ Петербургъ, а Святія мощи того не похотѣли.

— Какъ не похотѣли? — осмѣлился я возразить великому Старцу. — Какъ не похотѣли, когда онѣ въ Петербургѣ въ Александро-Невской Лаврѣ почиваютъ?

— Въ Александро-Невской Лаврѣ, говорите Вы? Какъ же это такъ? Во Владимірѣ онѣ почивали на вскрытіи, а въ Лаврѣ — подъ спудомъ. Почему такъ? — А потому, — сказала Батюшка, — что ихъ тамъ нѣтъ.

И много разпространившись по сему поводу своими Благоглаголивыми устами, Батюшка Серафимъ повѣдалъ мнѣ слѣдующее: «Милъ, Ваше Боголюбіе, убогому Серафиму, отъ Господа Бога положено жить гораздо болѣе ста лѣтъ. Но такъ какъ къ тому времени архіереи русскіе такъ онечестивятся, что нечестіемъ

своимъ превзойдутъ архіереевъ греческихъ во времена Θεодосія Юпѣйшаго, такъ что главному догмату върѣ Христовѣ, воскресенію, и вървать болѣе уже не будутъ: то Господу Богу благоудно взять меня убогаго Серафима до времени отъ сея привременной жизни и посемъ воскреситъ, и воскресеніе мое будетъ аки воскресеніе седми отроковъ въ пещеръ Охлонской во дни Θεодосія Юпѣйшаго».

Паломники въ Дивьевѣ на прославленіи Преп. Серафима въ 1903 году.

«Открывъ мнѣ, — пишетъ далѣе Мотовиловъ, — сію великую и страшную тайну, великій Старецъ повѣдалъ мнѣ, что по воскресеніи своемъ онъ изъ Сарова перейдетъ въ Дивьевъ и тамъ откроетъ проповѣдь всемірнаго покаянія. На проповѣдь же ту, паче же на чудо воскресенія, соберется народу великое множество со всѣхъ концовъ земли, Дивьевъ станетъ Лаврою, а Вертяиово — городомъ, а Арзамасъ — губерніей. И проповѣдью въ Дивьевѣ покаяніе, Батюшка Серафимъ откроетъ въ немъ четверо мощей и по открытіи ихъ самъ между ними пятьми ляжетъ. И тогда вскорѣ настанетъ конецъ всему».

Такова великая Дивьевская благочестія тайна, открытая мною въ собственноручныхъ запискахъ Симбирскаго Совѣтнаго Судьи, Николая Александровича Мотовилова, сотаинника великаго прозорливца чина пророческаго, Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Серафима Саровскаго и всея Руси Чудотворца.

В дополненіе къ тайнѣ этой вотъ, что лично я слышалъ изъ устъ 84-лѣтней Дивьевской Игумены

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЬ

МАТЕРИНСКИЙ ПЛАЧ КАТАКОМБНОЙ СВЯТОЙ РУСИ

Автобіографія Княгини
Наталіи Владиміровны Урусової

(1874—1963)

Продолженіе, начало смотри в №27 и №28

То слёзы бдных матерей...
Имь не поднять своих дтей,
Погибших на кровояи нивѣ,
Какъ не поднять плачущей нивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

И. А. Некрасов.

22. ГОЛОДЬ

До лѣта 1922 года прожили сравнительно благополучно, благодаря работѣ дочери и поддержкѣ моего мужа. Мой сынъ Петръ 14-ти лѣтъ, зная, что не имѣетъ правъ по окончаніи семилѣтней школы на ученіе въ высшихъ учебныхъ завѣдѣніяхъ благодаря своей фамиліи, просилъ отдать его въ четырехклассное желѣзнодорожное техническое училище. Это было очень трудно, и принять онъ былъ только потому, что директоръ не былъ коммунистъ, и еще потому, что, пройдя всего три класса школы, на конкурсномъ экзаменѣ сдать его лучше большинства.

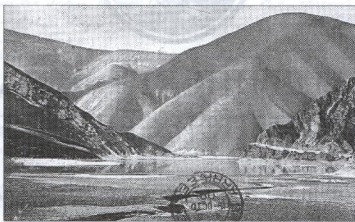
Здоровье старшей дочери было неважное, слабые легкіе плохо выносили Владикавказскій климатъ. Начальство ея службы предложило перевести ее на постройку желѣзнодорожной вѣтки въ г. Нальчикъ. Нальчикъ извѣстенъ въ Россіи какъ лучший бывшій курортъ для легочныхъ больныхъ. Мы всѣ съ радостью приняли это предложеніе. Помѣщеніе дали намъ за 4 версты отъ города, въ чьемъ-то отобран-

номъ фруктовомъ саду, къ плодамъ котораго, конечно, мы не имѣли права прикасаться, да и садъ былъ всего въ нѣскольکو деревьевъ. Кругомъ во всемъ этомъ дачномъ поселкѣ были роскошные сады, изобилующіе обычно прекрасными фруктами, но не для насъ. Дачка лѣтняя, на зиму для жилья не приспособленная и совсѣмъ не годная, но для насъ, такихъ отбросовъ, какъ большевики называли интеллигенцію, сойдеть и это зимой. Лѣто прожили. Ирочка служила до августа, когда неожиданно прекратили постройку дороги и она осталась безъ мѣста. Ей нельзя было исполнять никакой физической работы, и я стала съ іюля мѣсяца ѣздить въ осетинскій районъ, гдѣ были казачьи станицы, и работать при уборкѣ хлѣба и молотбѣ. Поочередно брала съ собой кого-нибудь изъ среднихъ дтей, которые понемногу тоже помогали, а Ирочка съ младшими двумя оставалась дома. За работу хорошо кормили, и я возвращаюсь каждыя 3-4 дня на одинъ день домой, могла имъ привозить бѣлый хлѣбъ, арбузы, дыни и даже свиного

сала, а по окончании уборки привезла и пшеницы на зиму. Три мѣсяца у казаковъ было еще въ томъ году чѣмъ питаться, за нихъ большевики еще не принялись, но на всемъ Кавказѣ наступалъ катастрофическій голодъ, отъ котораго въ городахъ начали уже умирать. Трудна была съ непривычки такая работа, засоряла глаза, жара невыносимая, мнѣ обычно давали одну изъ самыхъ неприятныхъ обязанностей, это отгрэбать мякину и солому отъ машины. Тутъ нельзя было разнѣживаться, приходилось, разъ нанялась, цѣлый день работать и стараться не отстать отъ другихъ. Тая моя подавала снопы въ машину, она была, по общему мнѣнию, исключительно хорошеенькой, и мое сердце болѣло, когда молодые казаки шутили и, ухаживая за ней, кричали: «Ну, Танька, не отставай, живйй, живйй».

Дѣти любили эти поѣздки еще потому, что въ бывшей очень богатой станицѣ, съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ человекъ, нѣрѣдко бывали похороны, а священникъ, очень сочувствовавшій тому, что я должна изъ-за бѣдности наниматься къ крестъ я намъ, вольте насъ на поминки, что свято, традиціонно поддерживали казаки.

Обычно во дворѣ поставлены были нишенскіе длинные столы, сколоченные къ этому случаю изъ досокъ. Табуретки и скамѣчки для сидѣнья были только для священника, для причта, учителя школы и родственниковъ покойнаго; меня съ дѣтми, вѣроятно, по просьбѣ священника, всегда и включали въ ихъ число, а всѣ прочіе, которыхъ набиралось иногда больше сотни, главнымъ образомъ изъ городовъ потянувшихся побираться изъ-за голода, сидѣли просто на землѣ. Тутъ подавался обычно жирный свиной супъ или борщъ, разные пироги, жаркое, непременно взваръ и белье конца домашняго пива и пирога бѣлаго хлѣба, сколько хотѣли. Не прошло года, какъ казаковъ за буржуизмъ стали уволить въ Сибирь, и станицники рады были бы сами у кого-нибудь просить хлѣба, а голодъ усиливался съ неудержимой быстротой. По окончании работъ я цѣлые дни ходила съ дѣтми въ лѣсъ, примыкавшій къ дачамъ. Въ началѣ его была масса дикихъ яблокъ-кислицъ, дикихъ грушъ и мушмалы. Дальше въ горы уходилъ дѣвственный буквый лѣсъ, деревья въ два обхвата и больше толщиной.

Сѣверный Кавказъ, старинная открытка.

«Куда ты, мамочка, набираешь, смотри же, вѣдь половина балкончика завалена?» Я отвѣчала: «Ничего, все пригодится, можетъ, это будетъ единственнымъ нашимъ питаніемъ и спасетъ отъ голодной смерти».

Населеніе тамъ кабардинцы. Народъ довольно мирный, но ненавидящій съ самаго начала большевиковъ, но не всѣхъ русскихъ. Интересно, что если имъ попадался русскій въ руки, то они, мусульмане, заставляли показать, есть ли крестъ на груди, и если крестъ оказывался, то отпускали, а кто безъ него, тѣхъ часто застрѣливали. Конечно, не изъ-за уваженія къ кресту, а они слышали, что на комъ крестъ, тотъ не большевикъ. Скоро на коммунистахъ-безбожникахъ, которымъ по какимъ-нибудь обстоятельствамъ грозила опасность отъ кабардинцевъ, оказывались кресты. Шлѣ оправдывала средства.

Когда я у нихъ просила поискать картофель на убранныхъ мѣстами поляхъ, то они всегда не только разрѣшали, а сами бросали въ корзину нѣсколько штукъ картофелинъ, которыми мы и питались ежедневно, стараясь растянуть муку, смолотую изъ заработанной картошкой. Городской судья Нальчика только что женился, я его молодую жену знала. Они пошли гулять и зашли довольно далеко въ лѣсъ. Вечеромъ не вернулись, на другой день тоже. Заявлено было въ ГПУ. Стали искать и наши обоихъ застрѣльнянми.

Прошелъ сентябрь, перебились. Въ октябрѣ начали голодать. Петю я отвезла во Владикавказъ въ училище, гдѣ его помѣстили въ общежитіе. Кормили крайне мало и плохо. Мѣстное населеніе могло ученикамъ, своимъ родственникамъ, все же чѣмъ-то помогать. Здоровья онъ былъ слабенькаго, все по той же причинѣ страданій нашихъ отъ большевиковъ. Послѣ тяжелаго ревматизма, и суставного, и мышечнаго всего тѣла, послѣ невѣроятныхъ страданій, когда нельзя было до него дотронуться, такъ мучился 9-лѣтній мальчикъ, онъ сталъ медленно и долго поправляться, но у него остался эндокардитъ сердца. Было это еще въ Ярославлѣ, въ 17-мъ году. Былъ холодный день, онъ лежалъ въ тяжелой ангинѣ, съ очень высокой температурой. Мальчикомъ былъ напуганный уже и очень впечатлительный. Прибѣжалъ кто-то изъ прислуги сказать, что черезъ кухню идутъ нѣсколько

чекистовъ съ обыскомъ. Мнѣ помогла при немъ сестра милосердія. Она говоритъ: «Онъ въ жару, перепугаста, снесите его скорѣй къ доктору, напротивъ». Я завернула его въ одеяло и черезъ улицу отнесла его. Докторъ этотъ его и лечилъ. Мальчикъ все же былъ сильно испуганъ. Докторъ сказалъ, что его нельзя было трогать при той особой формѣ ангины, что у него была. Болѣзнь осложнилась и онъ полтора мѣсяца пролежалъ въ этихъ страданіяхъ, а затѣмъ началась пляска Св. Витта. Четыре мѣсяца его всего корчило. Господь далъ, онъ поправился, но болѣзнь сердца осталась, что всегда служило моимъ страхомъ за него. Это была еще главная причина, почему я не могла бѣжать въ 17-омъ году за границу. Долгое время его приходилось носить на рукахъ, а было еще двое маленькихъ. И вотъ я ничѣмъ не могла ему помочь въ питаніи. Бѣдила его навѣстить въ концѣ ноября. Поехала дикая грушъ и одна добрая женщина дала мнѣ для него три яйца. Это было такое цѣнное сокровище, и я представляла себѣ, какъ его блѣдное личико освѣтится улыбкой, когда я выну ему три крупныхъ яйца. Я не выпускала, конечно, изъ рукъ уzelка.

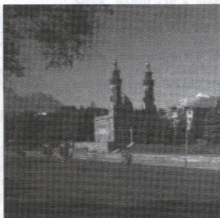
На станціи Бесланъ поѣзда нужно было дожидаться цѣлую ночь, морозъ былъ свыше десяти градусоv. Страшная картина кругомъ: старики, взрослые люди, дѣти качались на ногахъ, какъ скелеты худые и стонали отъ голода, вездѣ трупы. Я долго не могла войти подъ крышу вокзала, тамъ было такъ набито, что это была одна масса стоящихъ плотно одинъ къ другому живыхъ и мертвыхъ тѣлъ. Если бы я сама не видѣла и не испытала, то кажется, не повѣрила бы. Несмотря на всю заботу объ уzelкъ, у меня его выдернули. Это было для меня истиннымъ горемъ, какъ приѣду я къ своему дорогому мальчику съ пустыми руками?

Я горько плакала и, прозябши, втиснулась въ вокзалъ. Казалось, булавкѣ упасть нѣкуда, а все болѣе и болѣе сдвигались эту массу входившіе полумертвые люди. Простоять пришлось до утра. Стоявший рядомъ въ красноармейской шинели неумышленно всталъ мнѣ сапогомъ на кончикъ ноги. На всѣ мои просьбы сдвинуть ногу онъ этого не могъ. Много лѣтъ послѣ этого палецъ болѣлъ, онъ былъ утромъ совсѣмъ чернымъ и онѣмѣлъ. Какъ только развѣло и скоро долженъ былъ подойти поѣздъ, стали изъ вокзала всѣмъ выгонять. Дрожь пробираетъ при воспоминаніи. Тѣхъ, кто самъ ходилъ или еще могъ двигаться, просто выталкивали, а мертвыхъ, умершихъ стоя, брали за голову и за ноги, бросали на большія тележки и сбрасывали за станціей въ

яму. Я сама видѣла, какъ нѣкоторые еще двигались, если кто-нибудь обращалъ на это вниманіе увозившихъ, они цинично заявляли, все равно поумретъ.

Подожать поѣздъ, я только что слыла, какъ сбѣгаютъ двое, по виду жулики, спекулянты, которыхъ тогда было безъ счета, и бросили мнѣ полъ ноги мѣшокъ. Мѣшокъ съ чѣмъ-то мокрымъ, я отодвинулась, это видѣла женщина, сидѣвшая напротивъ. Мѣшокъ лежалъ, никто не илетъ, а уже подъѣжаемъ къ Владикавказу. Когда приѣхали, то я дождалась, пока всѣ вышли и никого больше нѣтъ, а мѣшокъ тутъ. Попробовала поднять, съ пудъ будетъ, пахнетъ селедками. Ни кондуктора, никого. Подняла и вынесла изъ вагона, думаю, надо отдать милиціи. Выхожу, женщина меня дожидается. Спрашиваетъ: «Вы куда съ мѣшкомъ?» Я говорю: «Да хочу въ милицію желѣзнодорожную отнести». А она говоритъ: «Это чтобъ Васъ посадили! Видь ясно, что это. На станціи Бесланъ былъ обыскъ и ловили воровъ, спекулянтовъ. Эти двое, что бросили мѣшокъ, конечно, должны были скрыться, вотъ и все дѣло». Она взяла себѣ на плечо мѣшокъ и говоритъ: «Идемте скорѣй». Пошла впередъ, я за ней въ большомъ смущеніи, не зная, что она хочетъ дѣлать и кто она. Пройдя двѣ улицы, она вошла подъ ворота какого-то дома, переложила въ свой мѣшокъ половину селедокъ и говоритъ: «А это берите и не бойтесь, да скорѣе, пока никто не видѣлъ». Въ такомъ положеніи въ жизни я никогда не была, чужое, можетъ, краденое, а я возьму! А другой голосъ шепчетъ: «Петя голодный, это тебѣ вмѣсто украденнаго мѣшочка послано и хозинѣ все равно не найдется». Взяла и принесла Петѣ, хоть безъ хлѣба, а все же їда. А онъ еще какъ радъ былъ имъ. Потомъ, конечно, казлась, но воровствомъ моего поступка священникъ не призналъ.

Владикавказъ. Разливъ рѣки Терекъ.

23. НАЛЬЧИКЪ

Побывъ у него немного, я должна была ѣхать обратно въ Нальчикъ. Въ Бесланѣ удалось почти сейчасъ же втиснуться въ товарный вагонъ. На станцію Нальчикъ приѣхала въ восемь часовъ вечера. Идти одной четыре версты невозможно. Рѣшила просидѣть ночь и утромъ рано идти. Желѣзнодорожная милиція (иными словами ГПУ) не разрешила и приказала уходить. Думаю, пойду, буду стучаться въ дома, можетъ, кто и найдется добрый и пуститъ переночевать; знакомыхъ никого. Подходить ко мнѣ троє мужчинъ, хорошо одѣтыхъ, и спрашиваютъ:

«Что Вы так раздумываете, куда Вамъ идти?» Я говорю: «На Долинскія дачи». — «Идемте съ нами, мы врачи санаторія. Когда подходишь къ дачамъ, то дороги раздвоятся, но мы Васъ проводимъ до самой дачи». Я долго отказывалась. Снѣгу было въ томъ году очень много. На мнѣ мужскіе, солдатскіе, грубые сапоги, т.к. обуви у меня не было никакой. Обычно я ходила въ такъ называемыхъ Кабардинскихъ поршняхъ. Это шитые просто козлами съ острыми носкомъ, много большие ноги. Кабардинцы обматывали ноги сперва Кавказскимъ теплымъ сукномъ, затѣмъ соломою и сверху опять сукномъ, какъ въ Россіи онучи. Поршни были изъ сыромятной коровьей кожи и всегда должны были мокнуть въ водѣ, т.к. насыхали и ихъ только мокрыми натягивали. Я же не имѣла ничего, чтобы обмотать ноги, и натягивала мокрые поршни прямо на ноги, и они превращались при ходьбѣ въ морозные дни въ ледяныя корки. Господь хранилъ, и я не получила ревматизма. Такъ вотъ, сосѣдъ по дачѣ, молодой мужчина, далъ мнѣ свои громадные сапоги. Я стала доказывать врачамъ, что не смогу за ними поспѣть, что я стерла ноги и палецъ болить, но они очень любезно настаивали и уговорили.

Я не сообразила, что они просто думали найти во мнѣ собесѣдницу, въ чемъ они ошиблись, ошиблась и я, т.к. это были совѣтскіе врачи, въ чемъ и убѣдилась. Ночь была лунная, но небо сильно покрыто тучами, такъ что было то свѣтло, то темно. Налѣво за рѣкой, въ горахъ раздавался ужасный вой шакаловъ, или, какъ тамъ называютъ, чекалки. Врачи говорятъ: «Лишь бы волка не встрѣтить, они ночью бродятъ въ этихъ кустахъ». Вдругъ одинъ шепнулъ: «Скорѣй за кусты и присядьте!»

Бѣжалъ верхомъ кабардинецъ съ ружьемъ. На фонѣ горъ, при свѣтѣ луны, въ буркѣ,—это было красиво. Къ счастью, съ нимъ не было собаки и онъ насъ не видѣлъ, а иначе, какъ врачи говорили, хоть одного, онъ ужъ пристрѣлилъ бы. Тучи покрыли луну и стало много темнѣ. Началъ падать снѣжокъ. Мы прошли немного больше половины дороги, когда повалилъ густой снѣгъ и поднялся вѣтеръ при морозѣ. Довелъ меня до расхождения дорогъ, они мнѣ заявляютъ: «Намъ не по дорогѣ, намъ налѣво идти, а Вы теперь около дачи и не собьетесь». Просить ихъ было бы бесполезно, да я и не хотѣла, но испугалась, нигдѣ ни огонька и дороги не видно. Снѣгъ шелъ сплошной массой. Я сразу сбилась и не попала на дорогу къ дачамъ. Неожиданно упала куда-то внизъ, въ сугробы снѣга. Кого-то отшлепавъ отъ испуга, то сообразила, что упала съ насыпи строившейся желѣзнодорожной вѣтки. Видны стали силуэты деревьевъ. Я попала въ лѣсъ. Полотно желѣзной дороги я сразу потеряла, но мнѣ думалось, что нужно идти направо. Шла лѣсомъ въ полной неизвестности. Тучи немного раздвинулись, и я стала различать кусты, которые ночью казались мнѣ то волкомъ, то кабардинцемъ, то какими-то чудовищами, протягивающими лапы. Форма колючихъ кустовъ,

дикихъ грушъ, терновника и другихъ сама по себѣ какая-то фантастичная, а ночью—особенно.

Долго ходила я и боялась попасть въ дикій буковый лѣсъ. До разсвѣта еще далеко, вѣтеръ холодный все усиливался, и снова пошелъ снѣгъ, ноги болятъ. Второй разъ упала и на этотъ разъ пролежала нѣсколько минутъ, не будучи въ силахъ подняться. Мысль о томъ, что здѣсь, гдѣ-то близко, на дачѣ мои дѣти одни и не подождаютъ о моемъ неминувомъ, казалось, замерзаніи, была ужасна. Наконецъ поднялась и пошла дальше. Наткнулась на терновникъ, чувствуя, что это не одиночный кустъ, а какъ бы сплошная изгородь, и пошла, касаясь ее, думая, значить, тутъ жилье.

Исколела руки, вижу снѣгъ въ окошкѣ, шагнулъ за 30, за изгородью. Что если я попала въ кабардинскій аулъ. Первое, набросится собаки вроде волкодавовъ, а затѣмъ и сами они не очень-то любезно встрѣтятъ, если собаки не разорвутъ. Чувствую, открытый проходъ и пошла на огонекъ. Дальше ничего не помнила. Когда пришла въ сознание, то вижу, что около меня стоятъ мои двѣ старшія дочери, перепутанная и въ слезахъ. Тутъ же старикъ-хохолъ, по имени Павло, его жена и сынъ. Поселокъ дачный очень большой, и я, милостью Божьей, зашла лѣсомъ съ другой стороны его. Изба Павло была крайняя у лѣса. Старикъ рассказать мнѣ: «Слышу я, что кто-то кричалъ «помогите». Я говорю сыну: «Ты слышалъ?» А онъ: «А что?»—«Да вѣдь человекъ кричалъ «помогите» и голосъ женскій». А сынъ говоритъ: «Ну кто же, отецъ, въ такую метель и бурю, да еще въ такой часъ ночи можетъ ходить?» Старикъ взялъ фонарь и говоритъ: «Идемъ, я ясно слышалъ». Вышли и видимъ, что въ снѣгу недалеко лежитъ человекъ.

«Да это же наша знакомая барыня съ дачи!» И назвали улицу. Улиу меня подняли и принесли къ себѣ въ избу. Сынъ пошелъ сообщить моимъ дѣтямъ. Это второй разъ я замерзала, и второй разъ Господь спасъ. Снѣгъ и морозъ держатся въ Налчикѣ недолго, скоро онъ растаялъ, стало въ Декабрѣ днемъ тепло, какъ весной, только очень грязно было, а ночью небольшие морозы. На дачѣ сырость невозможная и холодъ. Желѣзная печка была, но дровъ не было. Недалеко, приблизительно около версты отъ дачи, въ лѣсу былъ оврагъ, въ которомъ по обоимъ склонамъ заросли орѣшника и много сушняка. Почти каждые три дня я рано утромъ, пока дѣти спятъ, брала топоръ, два ремня и большую сосѣдскую собаку, которая ко мнѣ привязалась, и шла одна въ оврагъ. Дочерей, несмотря на просьбы не ходить одной, я не брала изъ-за возможности встрѣчи съ кабардинцами; я рубила длинныя жерди орѣшника и перевязывала ремнемъ. Было иногда невыносимо тяжело, но я вообще не унывала духомъ и все мнѣ всегда казалось легко, что можно по силамъ исполнять. Я волокла по землѣ сперва одну связку, бросала ее, пройдя саженей 15,

затѣмъ шла до другой и такъ вплоть до дачи. Съ такой становилась совсемъ плохо, груди и мушлаты подходили къ концу. Въ концѣ ноября приходитъ сосѣдь и говорить: «Хотите мяса?»—«Конечно, хотимъ, хотимъ!»—отвѣтили въ одинъ голосъ. «Ну такъ идемте, въ оврагѣ лежитъ мертвая, еще мягкая лошадь. Какъ видно, сломала ногу и кабардинецъ ее застрѣлилъ». Онъ шелъ снять шкуру, а трое дѣтей старшихъ съ топорами, которые онъ принесъ имъ, чтобы нарубить мяса, пошли за нимъ. Пишу трое, т.к. за нѣсколько дней передъ тѣмъ пришли изъ Владикавказъ Петь 14-ти лѣтъ. Высшее школьное начальство узнавъ, что въ желѣзнодорожномъ училищѣ учится дворянинъ, приказало немедленно его исключить, хотя онъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ. И вотъ бѣдный, совсемъ голодный, прошелъ около ста верстъ одинъ пешкомъ.

Сосѣдь солдаль шкуру, я пошла съ двумя маленькими навстрѣчу. Идти съ ними смотрѣть, какъ рубить лошадь, я не хотѣла. Уже издали слышу ихъ веселое пѣніе и смѣхъ. Я взяла у нихъ заднюю ногу, которую, конечно, поднять не могла, хотя лошадь была небольшая, положила копыто на плечо и волокла ее по жидкой грязи, а дѣти несли, кто сколько былъ въ силахъ. Этотъ же сосѣдь, добрый парень, тоже хохолъ, далъ кадку, и у него былъ запасъ соли, которой онъ намъ тоже далъ. Онъ помогъ разрубить конину на мѣлкіе куски. На другой день мы съ промыли въ быстро текущей рѣкѣ и посолили. То, что принесли, хвятило на мѣсяцъ. Съ какимъ же наслажденіемъ ѣли, какъ будто самое тонкое лакомство. Кончили, и опять ѣсть нѣчего. Старшая дочь проситъ: «Отпусти меня, я поѣду въ Батумъ, тамъ, говорятъ, хорошо, я буду искать какого-нибудь занятія». Сперва я и слышать не хотѣла. Какъ я могу отпустить 18-лѣтнюю, хотя и очень разумную, ее одну въ такое ужасное время. Она настаиваетъ, доказывая, что все равно залье мы умремъ голодной смертью. Да, нужна, нужда безысходная могла одна заставить меня согласиться. Билетъ ей дали безплатный въ пассажирскомъ поездѣ, т.к. до того, какъ я писала, она служила на желѣзной дорогѣ. Сварили послѣдній запасной кусокъ конины, дала я ей послѣдніе ничтожные деньги. Она уѣхала, а я отъ отчаянія и упрека себя, что отпустила, не находила себѣ ни мѣста, ни покоя. На восьмой день приходитъ со станціи неизвѣстный человѣкъ и говоритъ: «Идите скорѣй на станцію, Вася зоветъ Вашу дочь, она сильно больна и не можетъ идти». Опять тотъ же сосѣдь запертъ телѣгу и самъ повезъ меня. Бѣдняжка моя, она заболѣла дорогой по возвращеніи изъ Батума, гдѣ ничего не смогла устроить изъ-за беззастѣнливаго и безчеловѣчнаго отношенія людей. Заболѣла сыпнымъ тифомъ. Ее на одной станціи взяли изъ вагона и положили въ больницу. Только вѣра, молитва и сила воли могли сдѣлать то, что она сдѣлала. Рѣшивъ, что умереть гдѣ-то одна въ больницѣ, а не около меня, она въ сильномъ

жару сбѣжала, сѣла въ товарный вагонъ и прѣехала въ Налычкы, но уже идти не могла и лежала на платформѣ въ уголѣ. Я привезла ее домой. Не забуду ей счастья. Изъ санаторіи попросила прійти врача, рассказали все горькое положеніе. Пришла чрезвычайно отзывчивая, лѣтъ сорока, женщина врачъ, оказавшаяся крещеной еврейкой. Къ вечеру сдѣлалась жаръ у Андрюши маленькаго, и онъ слегъ въ воспаленіе легкихъ. Такого сердечнаго отношенія, какъ у этой докторни, я никогда не могу забыть. Она не только приходила за полверсты, иногда по два раза въ день, но и приносила обоемъ моимъ больнымъ что могла поить. Въ то время Господь хранилъ для земной жизни моихъ дѣтей. Никто изъ остальныхъ тифомъ не заразился. Онъ, изолированіи не могло быть и рѣчи. Какъ Ирочка, такъ и Андрюша, не отпускали меня отъ себя, и я большую часть дня и ночи проводила, сидя на кровати у ней съ Андрюшей на рукахъ, а ночью прикладывалась около нея, а съ другого боку Андрюша. Пробывать долго и серьезно, они поправились. Рано рано утромъ мнѣ все же приходилось ихъ остальтъ и идти за дровами. Мужа давно не было. Онъ ухаживалъ работы на болѣе южныхъ Кавказъ. Надо было что-нибудь рѣшать, и мы нашли, что лучше вернуться во Владикавказъ, тамъ все же легче найти работу и монастырь поможетъ. Перѣехали, т.к. въ товарныхъ вагонахъ вѣзали безплатно. Было пятнадцатое февраля. Въ тотъ же день поспостылось найти полутемную комнатку въ подполдвалѣ, грязную и неудобную, но и за ту благодарили Бога.

На желѣзной дорогѣ Ирочку не пріяли, хотя она дѣлалась мѣста только изъ-за прекращенія постройки желѣзнодорожной вѣтки. Она буржуйка, какъ настъ называли, и новый начальникъ, коммунистъ, не согласенъ былъ дать службу. Состояніе ей здоровья, несмотря на перенесенный тифъ и голодъ, при Налычкскомъ климатѣ все же стало лучше. Она выглядела свѣжѣй и немного пополнилась. Ее я не пускала, а сама каждое утро стояла на базарѣ и брала какую угодно работу, и пирожки продавала, и вышивки брала дѣлать, и шляпы шить, и кирпичи носить, а она оставалась дома съ младшими. Противъ обычныхъ правилъ природы во Владикавказѣ въ это время вдругъ наступили морозные дни. Одинъ день деревья, какъ на сѣверѣ, всѣ покрылись инеемъ, морозъ былъ свыше десяти градусоуевъ. Иду я какъ-то по монастырскому двору, гдѣ какъ и прежде бывала каждое свободное время. Навстрѣчу мнѣ идетъ быстро, опираясь на посохъ, блаженная матушка Анастасія Андрѣвна. Ее я тоже по-прежнему пощѣла. Когда я о ней писала, то забыла сказать, что она была сильно горбатенькая. Въ монастырь я узнала, что это не горбъ, а она носить за спиной 1 пудъ песка и на ней вериги и власяница.

Такъ вотъ, она идетъ быстро, мантія на ней развѣвается. Увидѣвъ меня, поманила къ себѣ рукой и опять, называя Маріей, говоритъ: «Марія, Марія, иди

скорѣй въ соборъ и приложись къ иконѣ Матери Божьей, что на аналоѣ, въ правомъ придѣлѣ. Матерь Божья съ Младенцемъ на рукахъ замерзла». Я съ удивленіемъ и страхомъ спрашиваю: «Какъ же замерзла, Матушка?» А она опять: «Да такъ вотъ и замерзла...». Потомъ подняла свои голубые глаза къ небу, нѣсколько секундъ посмотрѣла и вдругъ озарилась улыбкой и, обратившись ко мнѣ, сказала: «Только запомни... не навсегда!» И пошла дальше. Матушки Антонины уже не было, монахини перебивались сами полуголодными, и я не могла искать ихъ поддержки. Весной какъ-то еще бывала работа, а лѣтомъ совсѣмъ стало плохо. Три мѣсяца, май, іюнь и іюль мы не видѣли ни золотника хлѣба и питались, покупая полугнилуго картофелюшу шелуху, иногда платя по 15 миллионновъ за ведро. Тогда конѣйки расцѣплялись миллионами. Это были года Нэпа, но для насъ это не играло роли и было однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ периодовъ нашей жизни. Какъ-то шла я по городу съ маленькимъ Айриушей. Навстрѣчу идетъ женщина, и въ рукахъ у ней большая бѣлая булка. Бѣдное дитя, онъ вздохнулъ и сказалъ: «Какая счастливая». По щекамъ его текли крупная слезы. Первый разъ въ жизни я попросила милостыню въ видѣ кусочка хлѣба. Она отломилла и дала Андриушѣ.

Одинъ разъ я стояла на базарѣ въ ожиданіи предложенія на работу, какъ обычно босикомъ изъ-за отсутствія обуви. Рядомъ со мной стояла молодая дама и держала на рукѣ платѣ для продажи. Время шло, никто мнѣ не далъ работы, а она стала плакать. Я спросила, отчего и о чемъ она такъ плачетъ.—«У меня мужъ, бывший офицеръ, и трѣхлѣтній ребенокъ умирають съ голода, я вынесла свое послѣднее платѣ и не продала. Что мнѣ дѣлать? Какъ вернуться домой съ пустыми руками?» И разрыдалась! Я ничѣмъ не могу помочь, у меня ничего нѣтъ у самой, все же говорю ей: «Дайте мнѣ Вашъ адресъ, я ничего не имѣю, но подумаю, что сдѣлать». Она въ слезахъ пошла къ себѣ, а я пошла и думаю: «Видѣ вотъ, что я сдѣлала, я дала ей какую-то надежду и вѣдь безъ основанія. Ну вотъ что, первому, кто мнѣ встрѣтится, хорошо одѣтому и по виду не нуждающемуся, я отдамъ этотъ адресъ и попрошу помочь». Мнѣ нужно было проходить церковнымъ дворомъ. Я вхожу съ одной стороны, а съ другой входитъ дама въ траурѣ. На ней элегантный англійскій костюмъ, и весь видъ ея мнѣ показался подходящимъ для моей просьбы. Когда мы поравнялись, я извинилась и говорю: «По Вашему одѣянію и виду я рѣшаюсь дать Вамъ этотъ адресъ съ просьбой помочь». Я рассказала ей о нуждѣ и слезахъ той молодой дамы. Она говоритъ: «Конечно, я съ радостью немедленно помогу и сдѣлаю, что возможно, но Вы не можете ли мнѣ помочь въ одномъ дѣлѣ?» Я говорю: «Въ чемъ же я и кому могу помочь?»—«Не знаете ли Вы, гдѣ мнѣ найти одну даму (и называетъ ея фамилію), я по всему

городу ее ищу и никто не можетъ мнѣ указать, гдѣ она живетъ въ страшной нуждѣ съ пятью дѣтьми». Я ничего не нашла, что отвѣтить, но очень смутилась. «А я не съ Вами говорю? Когда я только издалека Васъ увидѣла, то сразу поняла, что это Вы!» Я отвѣтила: «Да, это моя фамилія...». Она очень обрадовалась и взяла мой адресъ. Вечеромъ подѣлала тележка, и какой-то молодой рабочій привезъ отъ нее глѣзую массу разныхъ продуктовъ. Тутъ были и бѣлые хлѣбы, и постное масло, и крупы разные, картофельъ и даже сахаръ.

Въ приложенной запискѣ она просила меня придти къ ней. О радости дѣтей и моей говорить нѣчего. Тутъ только дѣти сознались мнѣ, что не хотѣли меня огорчить, и что помимо картофельныхъ очистокъ они ходили въ мое отсутствіе по чужимъ помойкамъ и выбирали корки отъ дынь и арбузовъ, и ѣли ихъ. Фамилія доброй дамы—Шнейдеръ В.П., мужъ ея—профессоръ биологій. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ она снабжала насъ всѣмъ необходимымъ, а я шила ей и ея мужу бѣлье, чинила и старалась отблагодарить какъ могла работой. Они уѣхали въ Москву, а я съ дѣтьми въ г. Дербентъ, гдѣ мужъ устроился на работу и предлагалъ намъ прѣхать къ нему. Я радовалась тому, что продвинемся много дальше къ югу Кавказа, гдѣ совсѣмъ другой климатъ. Снѣгъ дольше одного дня не держится, морозы рѣдки и въ январѣ погода болѣею частью такая, какъ у насъ въ концѣ марта въ Ярославлѣ. Не придется такъ хлопотать о топливѣ да и, по слухамъ, о голодѣ въ то время тамъ мало было слышно; онъ пришелъ черезъ годъ и туда, и тамъ на базарахъ тоже стали продавать сомнительные люди сомнительные тонкіе пирожки изъ картофеля, начиненные мясомъ, какъ упорно говорили, чеповѣчнымъ. Это весьма возможно, т.к. въ мѣстахъ абсолютнаго голода люди часто пропадали безсѣдно (не только черезъ ГПУ), и часто люди ѣли своихъ умиравшихъ тоже отъ голода близкихъ. Были очевидцы того, какъ матери ѣли своихъ дѣтей. Исторія когданибудь раскроетъ эти ужасы и подтвердитъ факты, а сейчасъ еще слишкомъ у всѣхъ великъ страхъ, даже спасшихся за границу, чтобъ рѣшиться это опубликовать.

24. ДЕРБЕНТЬ

Мужъ мой устроился на обеспеченное мѣсто по возстановленію разоренной школы плодоводства и огородничества. Я велѣ и всюду наслаждалась природой. Подѣзжая къ Дербенту, была въ восхищеніи: городъ на самомъ берегу сине-зеленаго, всегда волнушагося Каспійскаго моря, онъ поднимается отлого и мало замѣтно въ гору, покрытую виноградниками. На вершинѣ ея—старинная живописная развалины большой крѣпости времянь Тамерлана. Отъ нея на нѣкоторомъ разстояніи Персидскій кварталъ собственно персидскихъ татаръ, а ниже, опять на нѣкоторомъ разстояніи, еврейскій. Тамошніе евреи

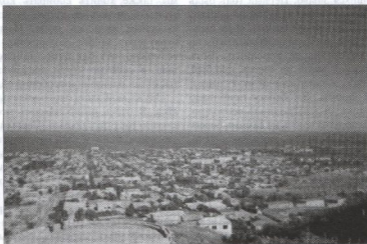
обижаются, если их называютъ евреями, а не жидами, какъ было въ ветхозавѣтныя времена. Внизу у моря население разнообразное, смѣшанное, много русскихъ, большею частью поселившихся тамъ уже послѣ революціи.

Погода была теплая, какъ лѣтомъ. Квартира, въ которую мы приѣхали, была совсѣмъ обособленная. Такъ было хорошо. Небольшой домикъ бывшаго владѣльца школы былъ окруженъ гранатовыми кустами, которые поразили меня не только красотой, но и тѣмъ, что увѣшанные уже совсѣмъ спѣлыми гранатами, они одновременно покрыты бутонами и красивыми красными, словно изъ воска вылитыми, плотными цвѣтами. Я не знала, что это въ природѣ бываетъ. Миѣ объяснили, что это исключительное свойство только гранатовъ; они весь годъ даютъ плоды и одновременно цвѣтутъ.

Аромата никакого. Инжиръ, по нашему винная ягода, миндаль, гречкій орѣхъ и тутовое дерево (шелковица) составляли красоту и богатство сада. На небольшомъ разстояніи—вспаханная кое-какъ земля съ засохшими виноградными лозами, плоды рукъ большевистскихъ ордъ, уничтожавшихъ и привоившихъ въ негодность частно-владѣльческие имѣнія, каковымъ была до революціи школа плодоводства и огородничества. Владѣлецъ былъ русский. Еврейскіе виноградники были въ 23-мъ году еще въ рукахъ собственниковъ. Мы какъ въ рай земной попали. Младшая дочь, изъ двухъ старшихъ моихъ, которой шель семнадцатый годъ, поступила на службу въ желѣзнодорожное управление. Старшая, познакомившись еще въ 22-мъ году съ однимъ бывшимъ офицеромъ Деникинской арміи, не смогишимъ уѣхать изъ Россіи и чудомъ уцѣлѣвшимъ, стала его невестой.

Недолго продолжалось наше счастье. Всего черезъ мѣсяцъ мужъ мой ушелъ съ работы. У него не было терпѣнія оставаться подолгу на одномъ мѣстѣ, и онъ искалъ чего-то новаго. Новаго не нашель, т.к. получить въ то время дворянину службу было крайне трудно, и съ квартиры пришлось съѣхать. Опять поиски, опять трудности существованія. Нашли помѣщеніе на земляномъ полу въ саманномъ домикѣ, закопѣлое и

все внутри въ паутиѣ. Все лучше въ городѣ занято. Вечеромъ того же дня, когда мы чистили и устранялись, случилась опять страшная бѣда съ моей бѣдной, чудесной во всѣхъ отношеніяхъ Иройчкой. Она, всегда сдержанная и терпѣливая, закричала не своимъ голосомъ. Я стояла рядомъ, она отмахивается головой отъ чего-то съ ужаснымъ крикомъ. Ее укусили скорпионъ и впился въ шею. Я не подозрѣвала, что они тамъ водятся. Онъ упалъ на землю. Прибѣжали три сестры, пожилыя хозяйки, засуетились, принесли пузырекъ съ какимъ-то масломъ, влили въ оставленную скорпиономъ отъ укуса дырочку, миллиметра по два, да пожалуй и больше, шириной, и этимъ же масломъ смочивъ вату, привязали къ больному мѣсту на задней части шеи подъ волосами.

Дербентъ. Панорама города съ выходомъ на Каспійское море.

Это оказалось настой изъ скорпионовъ же, единственное средство, могущее спасти отъ смерти послѣ ихъ укусовъ. Боль стала утихать, и милостью Божьей воспаленія не появилось, моя дорогая скоро поправилась. Вся прелесть природы для меня исчезла. Скорбь и Божье милосердіе въ этихъ скорбяхъ были со мной и дѣтми тогда вездѣ

и всюду. Святитель Николай былъ съ нами. Пишу тогда, т.к. это было видимое, осязаемое и глазами, и руками Его Милосердіе. Теперь, утративъ всѣхъ дѣтей до одного, я Милосердіе Его понимаю и надѣюсь на Него. Всѣхъ насъ для будущей жизни вѣчной Онъ призываетъ скорбями и печалами (и меня, и, можетъ быть, еще живого кого-нибудь изъ дѣтей). Въ этой комнаткѣ мы не остались жить, несмотря на увѣщанія очень привѣтливыхъ трехъ хозяекъ, убѣждавшихъ насъ, что укусы скорпионовъ не есть обычное явленіе, а рѣдкіе и исключительные несчастные случаи.

Петя, не имѣвшій, какъ я писала, права учиться ни въ какомъ техническомъ или ремесленномъ училищѣ, не говоря уже о высшемъ, по окончаніи семилѣтки (какъ назывались эти школы), не дающія никакого образованія, выразилъ желаніе практически пройти начальную техническую науку, и принять былъ въ желѣзнодорожное депо ученикомъ-подмастерьямъ. Не разъ вспоминалось выраженіе Толстого «крутая горка». Да, этотъ мальчикъ съ порокомъ сердца и

расположеніемъ къ повторенію суставнаго ревматизма прекрѣли поистинѣ «крутыя горки». Всегда тихій, крохотный, терпѣливый, онъ несъ великій крестъ не по годамъ твердо и мужественно, поставивъ себѣ цѣлью образование, чтобы по возможности скорѣй встать на ноги и быть мнѣ помощникомъ.

На предложеніе вступить въ комсомольскій отрядъ онъ отказался. Это было можно, но отказавшіеся брались на замѣтку ГПУ и могли быть убиты въ будущей судьбѣ своей земной жизни при большевикахъ. Все ѣрилось тогда, что не выдержитъ народъ Божьяго наказанія за отступленіе отъ Него, обратится съ покаяніемъ, и придетъ конецъ всѣмъ мукамъ, но большинство русскаго народа равнодушно смотрѣло на уничтоженіе, на муки всѣхъ лучшихъ людей, оставшихся вѣрными Богу и не поклонившихся звѣрю. Первый годъ былъ для Пети ужасенъ. Коммунисты-машинисты издѣвались, посылали не разъ въ день за водкой. И не было той самой трудной работы, которую не возлагали бы на него, когда никто не хотѣлъ ее исполнить. Вотъ примѣры тому. Безснѣжной зимой, въ морозъ, при бурѣ съ моря падалъ не снѣгъ, а замерзающая въ льдинки дождь грушевидной формы. Къ берегу прибывало замерзшихъ дикихъ утокъ, съ телеграфныхъ проводовъ падали воробушки. Депо находилось на самомъ берегу моря. Въ тендерѣ, полномъ водой, показалась течь, нужно было найти пробойну. Приказъ коммуниста, начальника депо: «Ползай въ воду и найди пробойну». Всѣ комсомольцы отказались бы, а ему нельзя, просто разстрѣляли бы за неповиновеніе властямъ. Какъ быть въ саноглазъ и кожаной рабочей курткѣ, больше часу мой мальчикъ простоялъ по плечи въ ледяной водѣ, пока отыскалъ пробойну. Пришелъ домой весь во льду, долго нельзя было снять сапогъ. Я думала, что потеряю его теперь, такъ невозможнымъ казалось, чтобы онъ не заболѣлъ. Но у Бога все возможно. Другой разъ нужно было заклепать низъ у паровоза, стоящаго для починки надъ канавой, куда стекалъ мазутъ, и тоже въ морозный день, лежа на спинѣ, въ мазутѣ, онъ долженъ былъ исполнить эту ужасную работу, которую иначе, какъ лежа, нельзя было сдѣлать.

На слѣдующій годъ отношеніе къ нему стало немного лучше, и эти безчеловѣчныя души признали въ немъ тихаго, добраго товарища, всегда готоваго помочь всѣмъ и каждому. Да, много радости материнской о дѣтяхъ, но переживания ихъ страданій невыносимы. Какъ легко было бы, если бы всѣ ихъ мученія можно было бы взять на себя.

Послѣ укушенія Ирочки скorpionомъ намъ дали квартиру въ двѣ комнаты отъ желѣзнодорожнаго управления, ввиду службы Пети въ депо. Мужъ поступилъ на работу по лѣсничеству за двадцать верстъ отъ Дербента. Зарабатывалъ Петя деньгами крайне мало, но зато мы получали хлѣбъ и кое-какіе продукты, зарабатывалъ мужъ и удѣлялъ и намъ понемногу. Жить крайне скромно, но было можно.

Такъ какъ мы прїѣхали въ самомъ концѣ сентября, то сборъ позднихъ сортовъ винограда еще не былъ законченъ, и винодѣлы-евреи безъ отказа принимали на поденную работу, платя по ведру любого сорта винограда. Конечно, и я, и дѣти ходили, но мы уже запоздали, и черезъ нѣсколько дней сборъ былъ оконченъ. Тамъ евреи всѣ занимались винодѣльемъ и, какъ я писала, въ то время были еще хозяевами своихъ садовъ. Вино дѣлалось самымъ примитивнымъ, вѣроятно, еще вѣтозавѣтнымъ способомъ. Въ громадномъ чану, сажени въ полторы въ діаметрѣ, стояло три, четыре человѣка съ засученными выше колѣнъ брюками. Они босыми ногами давили виноградъ, сокъ вытекалъ черезъ край. Вино прекрасное, но я всегда старалась не вспоминать этихъ босыхъ ногъ. Любили мы также ходить собирать колоса пшеницы на сжатыхъ поляхъ въ горы, съ которыхъ открывался чудесный видъ на море. И тутъ природа была отвратлена: такого количества блохъ, какъ тамъ, возможно, отъ близости грязнаго персидскаго квартала, я себѣ не могла представить, они буквально тысячами нападали и особенно обильными босые ноги.

Мужъ мой жилъ около маленькой станціи посреди лѣса. Я очень интересовалась несобойной для свѣра кавказка растительностью. Первый разъ вѣочью видѣла, что такое ліаны и какъ они опутываютъ лѣсъ. Одинъ разъ видѣла небольшую змею, висѣвшую головою внизъ, держась хвостомъ за сучекъ дерева на большой высотѣ. Что мнѣ нравилось, такъ это масса чудесныхъ шампинионовъ, попадавшихъ бѣлые грибы.

Я часто вздвигала туда и рано утромъ, почти у самой станціи собирала ихъ, сушила на зиму. Большинство колоссальныхъ деревьевъ—дубы, и мы собирали желуди на кофе. Поглубже въ лѣсу, больше на открытыхъ мѣстахъ, росла дикая айва.

Въ то время я не работала и могла отдохнуть, хотя голодъ надвигался. Какъ-то пошла посмотреть еврейскій кварталъ. Моя завѣтная мечта была попасть хоть когда-нибудь въ жизни въ Иерусалимъ. Помимо духовнаго стремленія къ Гробу Господню и Святынямъ Палестины, меня интересовали вѣтозавѣтная постройка городовъ, улицъ и вся природа, о которой я много читала и видѣла на картинахъ. Даже послѣ свадьбы меня не интересовала обычная лѣздка въ Парижъ или Италію, я очень просила мужа согласиться на лѣздку въ Иерусалимъ, но онъ не раздѣлялъ моихъ мнѣній, считая ихъ пустой выдумкой.

Еще только подходи, я обрадовалась: мнѣ представилось это селеніе уголкомъ Иерусалима. Я хотѣла пройти осмотрѣть подробно внутренніе дворики и помѣшенія, ознакомиться хоть поверхностно съ бытовой жизнью тамошнихъ евреевъ, какъ вдругъ при первыхъ же шагахъ на меня буквально набросились двѣ старыя еврейки, выскочившія изъ домовъ, и стали тянуть одна къ себѣ, другая къ себѣ, быстро говоря что-то на своемъ языкѣ.

Я, конечно, ничего не понимала и никак не могла догадаться, в чем дело и что имь от меня нужно. Кое-как отбилась от выпившихся в меня рукъ и быстро пошла домой, сопровождаемая недружелюбными криками.

Оказалось, что была суббота и онъ не имѣл права зажечь огонь. Вь печи все приготовлено, завалена дѣла, сложены дрова, подложены щепки, рядомъ лежать спички, но поджечь имѣть право только христiанинъ, но не еврей. Впрочемъ, магометанамъ тоже не давали поджигать, т.к. ихъ тамъ всегда проходило много, но ихъ не зазывали. Миѣ сказали, что я нанесла большую обиду этимъ двумъ старымъ евреикамъ.

Удивительно и интересно, какъ они вообще стараются жить свои законы. Напротивъ нашей квартиры обитаете семейство. Вижу я одинъ разъ такую картину: къ воротамъ подъѣхала коляска съ парой хорошихъ лошадей. За ней шло не меньше тридцати женщинъ въ чадрахъ, но чадры у нихъ не спущены на лицо, а приподняты надъ головами. На льномъ плечѣ онъ несли амфоры съ водой. Онъ раздѣлится: двѣ стали у заднихъ колесъ, двѣ у подножекъ коляски, двѣ у переднихъ колесъ, а остальные перель лошадыми попарно. Изъ воротъ вышелъ мужчина и старая еврейка, держащая на рукахъ новорожденного ребенка въ богатомъ голубомъ одѣяльѣ. Они сѣли въ коляску, и въ моментъ, когда кучеръ подобралъ вожжи, всѣ еврейки стали обливать колеса, и т.к. лошади шли шагомъ, то они поливали перель нимогорогу. Оказалось, что восьмой день младенца пришелся въ субботу, его везли въ синагогу для обрѣзания, а въ субботу евреи могли ѣхать только по водѣ.

Очень красивы были церемонii ихъ свадьбы, которая я видѣла на улицѣ. Богатѣйшие парчовые, всѣхъ цвѣтовъ, вродѣ сарафановъ платья, блестящие золотомъ, бѣлые чадры. Впереди женихъ съ невестой, у ней чадра опущена на лицо; затѣмъ родные, родственники, знакомые, за ними приданое. Сперва несутъ громадный бѣлый хлѣбъ, не меньше аршина въ диаметрѣ, весь расписанный золотомъ, затѣмъ шакалки съ цѣнностями, а дальше на ослахъ сперва перины, подушки, одѣяла и сообразно богатству безъ конца сундуковъ. Что очень надоѣло, такъ это чуть ли не на каждой улицѣ гдѣ-нибудь плачь по умершимъ. Двери всегда на улицу открыты, и вы видите, какъ на полу на циновкахъ, поджавши ноги, сидятъ кругомъ таганки съ огнемъ женщины-плакальщицы въ черныхъ покрывалахъ и, подражая плачу, тянутъ заунывные причитанiя. Время плача зависитъ отъ размѣра состоянiя родственникововъ покойника. По бѣднымъ плачь могъ быть нѣсколько дней, а чѣмъ богаче, тѣмъ дольше, иногда цѣлый годъ. Число плакальщицъ тоже зависитъ отъ средствъ.

Видѣла я, какъ хоронили они покойниковъ. Они не даютъ даже часу пробить ему дома, а какъ умереть, то чѣмъ скорѣе, тѣмъ считается лучше, его заворачиваютъ

въ черное (безъ гроба) и нѣсколько мужчинъ бѣгутъ съ нимъ что есть мочи на кладбище. Видѣла то, что читала только въ Библии, какъ рвутъ на себѣ волосы, разрываютъ въ клочья на себѣ одежду, не только въ горѣ, но и при ссорахъ между собой, а ссоры между ними всегда и вездѣ, даже на улицахъ при людяхъ. Облобленiе доходить до того, что пускаютъ ножи въ ходъ.

Мы пробыли въ Дербентѣ два года, и тамъ начали примѣняться большевикские законы. Учетъ виноградныхъ плантацiй былъ не только въ цѣломъ, а бралось на учетъ количество лозъ и всѣхъ фруктовыхъ деревьевъ. Затѣмъ частное имущество стали забирать, и въ концѣ концовъ, при учетѣ населенiя всѣ младѣйшие прежде виноградикиами и садами попадали въ Сибирь. Какъ я узнала послѣ, эти евреи съ ихъ ветхозавѣтнымъ патриархальнымъ бытомъ и вѣрой не избѣгли той же участи. Они, эти евреи, не были подведены подъ общiй уровень пользовавшасяо всѣми правами и привилегiями совѣтскаго еврейства.

Въ персидскомъ кварталѣ не было ничего особенно интереснаго. У евреевъ вездѣ тамъ была чистота какъ въ домахъ, такъ и въ заднихъ дворикахъ, гдѣ у каждаго, даже самаго бѣднаго, былъ фонтанъ. У персовъ грязно, они производили впечатлѣнiе какого-то дикаго народа, не слыханнаго даже о примитивной хотя бы культурѣ, въ чемъ можно было убедиться по ихъ празднованiямъ и суевѣрiямъ. Въ томъ году было полное луное затмѣнiе. Въ моментъ наступившей темноты изъ селенiя ихъ раздались невообразимые звуки и вой. Петю моего молодого товарища по службѣ позвали съ собой къ тому времени, чтобы посмотреть, какъ персы будутъ прогонять нечистую силу, укрывшую луну. Всѣ, отъ мала до самаго дряхлаго старика, поднялись на плоскiя крыши своихъ маленькихъ домиковъ съ барабанами, трубами, мѣдными тарелками и т.д., и начали изо всей силы бить въ нихъ, причѣмъ кричали, выли, грозили и махали чѣмъ попало: одѣялами, тряпками, кочергами, стараясь прогнать дьявола. Былъ также у нихъ национальный праздникъ разъ въ три года, называемый Саксей-Ваксей. Мы не пошли смотреть, т.к. заканчивался онъ тѣмъ, что послѣ долгой, ловкой и красивой джигитовки, сопровождаемой дикими танцами, молодой персъ, получившiй высшее облобренiе толпы, исполняетъ танецъ, приводившiй его въ состоянiе полной экзальтацiи, выхватывать кинжалъ и на глазахъ всѣхъ закалывать себя насмерть. Это былъ у нихъ священный обычай: жертва какой-то волшебницѣ Лютиѣ, спасшей въ древнiе времена Персiю отъ враговъ во время войны.

Это празднованiе было въ томъ году послѣднiй разъ. Несмотря на всѣ протесты еще полудикого племени, привыкнущаго къ этой традицiи, большевики его отбiвни. Если бы это было во имя Христiанства, то можно бы и привѣтствовать это съ ихъ стороны.

Продолженiе слѣдуетъ.

СТАРЕЦЬ ИОНА, ВЪ СХИМЪ ПЕТРЪ
изображень во врѣмя занятія Иеусовой Молитвой.

Прижизненный портрет.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

I

ПОСВЩЕНИЕ РАЯ

Ученикомъ Преп. Серафима Саровскаго
ПРЕП. ЮНОЙ КІЕВСКИМЪ

къ 210-лѣтію со дня его рожденія
Память 9-го Января (1794—1902)

Сохранилась еще неопубликованная глава второй книги Дневниковъ «На Берегу Божіей Рѣки» Сергія Александровича НИЛУСА, опущенная его племянницей Е.Ю. Кониевичъ изъ-за боязни, что слишкомъ невѣроятное описаніе виднѣйшю юнаго О. Ионы могло бы отрицательно повліять на обнародованіе «Дивлеяской Тайны», находящейся въ этомъ же томѣ Дневника Нилуса. По совету ея духовниковъ, всѣ эти долгіе годы записи о «Посвщеніи Рая» юнымъ О. Ионой не выдали свѣтъ въ Нилусовой версіи, полученной имъ уже послѣ революціи отъ церковнаго писателя Е. Поселянина, который вскорѣ послѣ передачи текста принялъ мученическую кончину за его благотворную дѣятельность для Св. Руси. Самъ Нилусъ ничуть не сомнѣвался въ подлинности виднѣйшю, т.к. глубоко вѣрилъ, что дѣтямъ Божь Самъ открывается и мы всѣ призываемся быть чистыми сердцемъ, какъ дѣти.

Предваряемъ сей текстъ краткимъ описаніемъ хранившаго его долгіе годы приснаго ученика Преп. Ионы. Записавшій объ О. Виссаріонѣ и этимъ сохранившій для насъ исторію объ этомъ, тоже въ свою очередь праведникъ, нашъ другъ Др. Анатолій Павловичъ Тимофѣевичъ, самъ зналъ С.А. Нилуса и память о немъ намъ тоже очень дорога. А въ концѣ дадимъ краткое описаніе житія самаго Преп. Ионы, недавно прославленнаго. Онъ нынѣ вкушаетъ то, о чемъ повѣдалъ намъ для подкрѣпленія вѣры нашей, его необыкновенное «ПОСВЩЕНИЕ РАЯ».

СХИМОНАХЪ ВИССАРІОНЪ

ВЪ ГОРОДѢ КІЕВѢ въ трехъ верстахъ къ югу отъ Печерской Лавры въ концѣ прошлаго вѣка былъ воздвигнутъ новый Свято-Троицкій общежительный монастырь, вскорѣ пріобрѣтшій славу разсадника великихъ духомъ подвижниковъ.

Строителемъ монастыря былъ извѣстный Старецъ архимандритъ Иона, въ схимѣ Петръ. Замѣчательно онъ былъ уже тѣмъ, что въ молодости цѣлыхъ 12 лѣтъ былъ подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго преп. Серафима, подвизаясь въ Саровской Пустыни. По откровенію великаго

Угодника Божія, инокъ Иона направился въ Кіевъ съ указаніемъ, что здѣсь Господь откроетъ ему Свою волю. Въ самомъ дѣлѣ, на мѣстѣ, гдѣ теперь расположена обитель, явилась ему Сама Пречистая Богоматерь и повелѣла строить здѣсь монастырь.

Чудомъ потекли средства, и къ началу революціи это былъ благоустроенный монастырь — истинный очагъ духовной мудрости. Самъ Старецъ, достигши болѣе чѣмъ столѣтняго возраста, въ мирѣ почилъ въ 1902 г., всѣмъ оплакиваемый.

Въ этомъ-то монастырѣ и привелъ Господь узнать, а затѣмъ и горячо полюбить приснопамятнаго

Старца схимонаха Виссаріона, любимого келейника почивающа основателя монастыря.

Почти 20 лѣтъ онъ келейничалъ и былъ безотлучно при О. Іонѣ и, когда я уже съ нимъ познакомился, онъ былъ хранителемъ келліи своего аввы, гдѣ все сохранялось въ полной неприкосновенности со дня кончины старца и круглая сутки читалась вслѣдствіе.

О. Виссаріонъ отличался удивительно-дѣтской простотой, скромностью, а въ то же время глубокимъ духовнымъ опытомъ. Сорокъ лѣтъ не выходилъ за ограду монастыря и не зналъ иного пути, какъ только храмъ и келлія.

Маленькій, тщедушный, съ рѣднѣющей бородкой, съ опущенными глазами, онъ неизмѣнно стоялъ въ храмѣ у чудотворнаго образа Богоматери Треручицы, погруженный въ глубокую молитву, чуть перебирая четки. Я сразу какъ-то всѣмъ сердцемъ привязался и полюбилъ его, и батюшка мнѣ отвѣчалъ тѣмъ же. Иногда, задержавшись у него до поздняго вечера, я оставался почевать, расположившись на полу въ келліи Старца Іоны, но до сна ли было, когда батюшка, бывало, самъ увлекшись, начнетъ рассказывать о многихъ чудесныхъ и удивительныхъ событіяхъ изъ жизни своего духовнаго руководителя, Старца Іоны — живого свидѣтеля подвиговъ Преп. Серафима.

У О. Виссаріона хранилась даже тетрадь, куда много было занесено знаменательнаго изъ жизни покойнаго Старца.

Съ разгромомъ монастыря тетрадь эта безслѣдно исчезла, что является невосполнимой потерей.

О. Виссаріонъ любилъ покойнаго Старца Іону безгранично и для него онъ былъ живъ доселѣ.

Прихожу я какъ-то къ нему, а онъ чуть не плачетъ, чѣмъ-то очень разстроивъ.

«Что съ вами, батюшка, родной?»

«Да какъ же, одинъ братъ нашъ взялъ у меня на нѣсколько дней книгу О. Іоны и вотъ уже почти три мѣсяца не отдаетъ ее. Ужъ я и такъ и сякъ просилъ его, и по начальству ходилъ, чтобы усовестили его отдать книгу. Не отдаетъ. Все общасть, а книга-то въдъ батюшкина, какъ же можно такъ не почитать батюшку?»

«Посочувствовалъ я О. Виссаріону, но, конечно, ничѣмъ не могъ помочь.

Прихожу опять черезъ нѣсколько дней и первый мой вопросъ: «Ну, что, отдадъ братъ книгу?»

«Отдадъ, какъ не отдадъ, отдадъ».

«Да какъ же случилось, что онъ отдадъ, въдъ не хотѣлъ онъ возвращать книгу».

«Да что жъ дѣлать, вѣрно, что не хотѣлъ, ну и пришлось пожаловаться батюшкѣ. «Что это, — говорю, — батюшка, и управы-то на него нѣтъ, онъ-то твои вещи расхищаетъ, а съ меня весь отвѣтъ будеть, такъ ты ужъ самъ заступи». А утромъ чуть

свѣтъ бѣжить братъ, трясется и книгу суетъ. «Прости меня, отче, — говоритъ, — мною потерѣлъ я сегодня ночью отъ Старца за эту книгу». А что потерѣлъ, такъ и не сказатъ, — улыбаясь добавилъ О. Виссаріонъ.

Сильна была молитва батюшки, и Господь съ любовью внималъ Своему вѣрному рабу — простецу. Помню, какъ однажды пришелъ я къ батюшкѣ. Время тогда было голодное. Хлѣба и то крайне трудно было тогда достать, не говоря уже о чѣмъ другомъ.

Монастырь съ большимъ трудомъ могъ питать своихъ насельниковъ.

Какъ всегда, батюшка засуетился, захлопоталъ, поставилъ крохотный самоварчикъ, чтобы угостить гостя чайкомъ. Я принесъ небольшой каравай чернаго хлѣба, но, по скудости того времени, ни у меня, ни у батюшки не оказалось ни только сахара, но даже и темной патоки, что обычно замѣняла въ ту пору населенію недостатный по цѣнѣ сахаръ.

Видю, немного опечалился батюшка, что нельзя гостя даже чаемъ по-настоящему угостить. Даже вздохнулъ онъ при этомъ, что съ нимъ рѣдко бывало, но дѣлать нѣчего. Принесъ батюшка вскипятившій самоварчикъ, заварилъ вмѣсто чаю листьевъ смородины, нарѣзалъ ломтиками хлѣбъ, поставилъ соль, затѣмъ помолвился, благословилъ трапезу, и сѣли мы за столъ.

Не успѣлъ я, однако, выпить и половину стакана чая, какъ въ дверь постучали и на порогъ показались старушка.

Поклонившись батюшкѣ, она сказала:

«Прошу васъ очень, батюшка, помолитесь о рабѣ Божіемъ Николаѣ, внука-то моего. Бхать обяжанъ онъ по службѣ далеко, такъ усердно прошу вашихъ молитвъ, чтобы Господь сохранилъ его въ пути. Я въдъ знавала, — продолжала она, — еще батюшку О. Іону и многимъ ему обязана, такъ ужъ не погнушайтесь принять отъ меня въ память старца вотъ это», — заключила она, передавая О. Виссаріону небольшую пакеٲ.

Въ немъ оказалась банка чудеснаго душистаго меда и яблочный пирогъ. Нужно было видѣть, какъ свѣтлѣ и радостнѣ сталъ старецъ.

«Ну вотъ видите, какъ милостивъ къ намъ Господь, не по грѣхамъ нашимъ, а по молитвамъ О. Іоны, посылаетъ намъ свой даръ, а то какъ же, чтобы его же гость, да ушелъ отъ него не угѣшаннымъ».

Этотъ небольшой эпизодъ, который, конечно, можно, какъ всегда это дѣлается, приписать счастливой «случайности», на меня произвелъ сильное впечатлѣніе.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній О. Виссаріона, уже незадолго до закрытія обители, повелъ меня старецъ въ небольшую комнату, находившуюся рядомъ съ келліей, гдѣ скончался О. Іона, въ которой раньше

Киевский Свято-Троицкий Ионинский монастырь в современном его виде.

я никогда не был, и, плотно притворив двери, сказал:

«Хочу я вам показать одну картину. Её теперь мы не всё показываем и объясняем, чтобы не нажить беды, разные теперь люди бывают у нас, не то что прежде».

Он осторожно вынул завернутую в полотно довольно большую картину в раме. Хотя писана она была не красками, а карандашом, но, видимо, искусной рукой.

На ней был изображён дворъ Киево-Печерской Лавры. На заднем плане виднѣлась великая лаврская церковь, справа высилась колокольня, слева тянулись соборные корпуса. Вверху на всемъ этомъ пространствѣ летало множество голубей. Они летали по всемъ направлениямъ, какъ бы въ ужасѣ, пытались спастись отъ какихъ-то страшныхъ, невѣдомо откуда налетѣвшихъ, черныхъ птицъ, напоминавшихъ ни то вороновъ, ни то коршуновъ. Хищники яростно набрасывались на беззащитныхъ голубей и тутъ же въ воздухѣ растерзывали ихъ своими острыми когтями и огромными клювами. Множество погибшихъ голубей валялось на землѣ.

Несмотря на видимо аллегорический и не совсемъ понятный смыслъ рисунка, онъ производилъ на зрителя сильное впечатлѣніе, изображая символически два начала, беспощадную жестокость и смиренную покорность.

На мой нѣмой вопросъ О. Виссарионъ вновь тщательно спряталъ рисунокъ, а когда мы ушли въ его крохотной келліи, сказал: «То, что вы видѣли на рисункѣ, то въ точности было показано въ видѣніи О. Юнѣ, незадолго до его кончины. Одинъ изъ духовныхъ дѣтей его со словъ батюшки и изобразилъ это видѣніе».

Всѣ наши великіе старцы послѣдняго вѣка, начиная отъ Преп. Серафима и кончая О. Иоанномъ Кронштадтскимъ, согласно предсказывали о грядущихъ страшныхъ бѣдствіяхъ на русскихъ людей, если не одумаются они и не покаются. Не только мірская жизнь, но и монашество дошло до такого упадка, такъ далеко удалилось отъ истинной своей цѣли, что гнѣвъ Божій давно бы излился на народъ нашъ, если бы не вопли ко Господу немногихъ праведниковъ, своими молитвами до времени еще удерживавшихъ праведную десницу Господню. Но вотъ и они ушли, не разбудивъ народной совѣсти, потонувшей въ

безднѣ грѣха, и какъ страшно наказаль насъ долготерпѣливый Господь. Моги ли я думать, что и мнѣ грѣшному придется быть свидѣтелемъ того, что съ такой ясностью было открыто при жизни О. Ионы. Когда всё Русское Царство было въ такой силѣ, кто бы смѣлъ повѣрить, что дни его уже сочтены, а О. Иона плакаль, раскрывая намъ, маловѣрнымъ, грядущее».

«Молитесь, плачьте, зывайте къ Господу, чтобы помиловаль народъ нашъ, — постоянно говорилъ онъ братіи. — Отниметь всё Господь, если не исправитесь, и Лавра святая погибнетъ и братія будетъ уничтожена страшными ворами, что налетятъ на неё и истребятъ. И нашъ, какъ и другіе монастыри, не пощадитъ Господь, и даже колокольня наша, что уже начала воздвигаться, не достроится, если не умолитъ Господа русскій народъ».

«Какъ странны и непонятны были въ ту пору его рѣчи, а теперь вотъ и свершилось всё, и колокольня, что хотѣли сдѣлать повыше лаврской, и до перваго этажа не вывели. Всё, всё исполнилось въ точности, о чемъ говорилъ покойный старецъ...» — и съдая голова О. Виссаріона, какъ бы подъ тяжестью всего пережитого, склонилась долу. Вознованный словами О. Виссаріона, покинулъ я на сей разъ его гостеприимную келлію.

Прошло года полтора со дня этой бесѣды и на моихъ глазахъ исполнилось послѣднее предсказаніе Отца Ионы. Монастырь былъ закрытъ, братія частично сослана, частью разбѣжалась. Осталось только нѣсколько глубокихъ старцевъ, въ томъ числѣ и О. Виссаріонъ, которые ни за что не хотѣли уходить, хотя бы подъ угрозой лишенія жизни, отъ стѣнъ своей родной обители и, живя у добрыхъ людей въ конуркѣ и прячась днемъ, ночью приближались къ монастырю и здѣсь въ уединенной молитвѣ просили у Господа силы донести свой крестъ.

Господь сохраниль Отца Виссаріона отъ тяжелой участи многихъ его собратій. Онъ избѣжалъ и ареста, и пытокъ, и ссылки. Въ той же каморкѣ, рядомъ съ дорогой сердцу обителю онъ и предаль духъ свой Господу, радуясь, что приходить конецъ его земнымъ страданіямъ, и вѣря, что Господь соединитъ его по смерти съ его любимымъ аввой, О. Ионой.

Еще нѣсколько словъ объ этомъ забытомъ праведникѣ.* Схимонахъ Виссаріонъ до схимы былъ монахъ Викторъ, келейникъ и смиренный соташиникъ Преп. Ионы. Онъ составилъ немножко о своемъ Старцѣ краткихъ воспоминаній, записанныхъ кѣмъ-то изъ братіи, по всей вѣроятности, О. Иерономахомъ Тарасіемъ. Пришель онъ къ О. Ionу въ 1878 году, а О. Викторъ-Виссаріонъ на 13 лѣтъ его опередилъ. Вотъ что мы о немъ знаемъ:

СЛУЧАЙ 1-ый

У келейника батюшкина Виктора одно время страшно болѣли зубы. Онъ не находилъ себѣ мѣста, не могъ ни пить, ни ѣсть, ни спать. Какъ-то поутру О. Иона спрашиваетъ другихъ келейниковъ:

—Гдѣ Викторъ?

—У него зубы болятъ.

—Пусть чай пьеть.

Пришли они къ нему и говорятъ, что батюшка велѣль ему чай пить.

—Гдѣ мнѣ тутъ при такой боли?

Тутъ вошелъ самъ Старецъ и говоритъ:

—Пей чай, да горячій, чтобы изъ-подъ крапа лить, а не изъ чайника.

Тотъ сперва не хотѣлъ, а потомъ изъ послушанія выпилъ. Первый глотокъ онъ еле смогъ проглотить, такъ болѣзненно было прикосновение кипятка къ больнымъ зубамъ. Когда же, понуждая себя, онъ допилъ весь стаканъ, боль прошла и съ тѣхъ поръ доселе никогда не возвращалась.

Отецъ Иона,
уснувшій вѣчнымъ сномъ.
1902 г.

СЛУЧАЙ 2-ой

Какъ-то хорошо уродились груши, и келейнику Виктору довелось ихъ съѣсть десятка два. Одному монаху онъ сказалъ:

—Вотъ какъ животное какое, цѣлыхъ два десятка грушъ съѣлъ.

Тутъ вскорѣ встрѣтился со Старцемъ, и Старецъ его строго спрашиваетъ:

—Сколько ты грушъ съѣлъ?

Викторъ оробѣль, но отвѣтилъ:

—Простите, Батюшка... Больше двухъ десятковъ съѣлъ.

—Смотри,—сказаль Старецъ,—больше сотни не кушай.

Др. Анатолий Павловичъ ТИМОФІЕВИЧЪ
Ново-Дивѣево, 1953 г.

*Изъ рукописной книги «Священно-Архимандритъ Иона». Кіевъ, 1925.

СЛУЧАЙ 3-ий

Как-то раз Старецъ, отпуская Отца Виктора изъ церковной кельи въ алтарь для поминования на проскомидии, сказалъ:

—Иди, своихъ поминай,—потомъ вздохнувъ сказалъ.—Да, кто знаетъ эти минуты, того молитву за живыхъ и умершихъ принимаетъ Богъ не только въ церкви у алтара, но и работая въ полѣ, кто поминаетъ, — приметъ Господь.

СЛУЧАЙ 4-ый

Однажды послѣ поздней обѣдни старшіе іеромонахи пили у Старца чай. Къ чаю была подана рыба. Одинъ изъ присутствующихъ въ видѣ шутки:

—Вотъ такъ бы и всегда. А то что одинъ чай.

Батюшка подозвалъ къ себѣ келейника:

—Вотъ онъ хочетъ рыбы (Старецъ указалъ на того Іеромонаха рукой). Такъ убери ее.

Такъ всѣ и остались безъ рыбы.

СЛУЧАЙ 5-ый

За два года до удаленія Мелхиседека изъ обители, 1-го Мая Отецъ Викторъ видѣлъ сонъ. Будто въ соборѣ служилъ Батюшка обѣдню. Было много служащихъ, трижды становились на колѣни за молитвою. Послѣ «Отче нашъ» вышли изъ алтаря три разоблаченныхъ монаха. О. Викторъ спросилъ шедшаго за ними пономаря:

—Что это они обѣдню не дослужили?

—А это Батюшка велѣлъ выслать ихъ. Они хромые.

Отецъ Викторъ посмотрѣлъ имъ вслѣдъ, какъ они шли. Походка ихъ была, однако, прямая. Видѣлъ трое потомъ и были высланы: Мелхиседекъ, Смарагдъ и Валентинъ.

СЛУЧАЙ 6-ой

Летомъ 1911 года (уже послѣ смерти Старца) около 20-го Августа были въ обители человѣкъ двадцать изъ Донской области, одной партіи. Когда они вошли въ келью Старца и увидѣли его портретъ, четыре женщины стали плакать. Бывшій тутъ келейникъ Старца О. Викторъ спросилъ ихъ:

—Что вы плачете?

—Этого Батюшку,—отвѣчали они, показывая на портретъ,—мы видѣли въ церкви.

О. Викторъ подумалъ, что они видѣли утромъ одного изъ монастырскихъ схимниковъ, который показался имъ похожимъ на портретъ О. Ионы.

Днемъ схимники вовсе никогда изъ келій не выходятъ.

—А когда же вы его видѣли?

—А сейчасъ.

Было 2 часа дня. Оказалось, что въ церкви они спрашивали монаха, что это за схимникъ прошель. Но монахъ никакого схимника не видѣлъ, какъ и прочіе изъ партіи. Они же ясно слышали, какъ прошуршала по полу его мантия.

СЛУЧАЙ 7-ой

Однажды Старецъ заказалъ Іеромонаху Ираклію, опытному столяру, сдѣлать штукъ 25 особыхъ низенькихъ скамеечекъ. Когда они были готовы, Старецъ велѣлъ позвать старшихъ монаховъ и раздать эти скамеечки съ такимъ совѣтомъ:

«Когда вы свободны, то послѣ общаго правила садитесь на эти скамеечки и занимайтесь по четкамъ Иисусовой молитвой, сколько позволяеть время—съ полчася или съ часъ. Этимъ умъ просвѣщается. Послѣ этого можно ложиться, и непременно на правый бокъ, и лежа въ постѣли, прочитывать покаянный псаломъ «Помилуй мя, Боже» и «Вѣрую». И такъ всегда дѣляйте и храните совѣсть. Если будете хранить совѣсть, пойдете за заборъ и тамъ вамъ ничего не дадутъ.»

СЛУЧАЙ 8-ой

Въ монастырѣ совершалось бдѣние подь праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ. Тогда не было еще большого храма, а въ первоначальномъ храмѣ было

тѣсно. По многолюдству бдѣние совершалось въ трапезной. Служилъ О. Иона и съ нимъ всѣ іеромонахи, іеродиаконы и пѣвчіе. Во время чтенія канонизмъ прибѣжалъ келейникъ Іеромонаха Пимена, который умиралъ у себя въ келіи. Большой просилъ скорѣе прийти къ нему съ напутствіемъ, т.к. чувствовалъ себя при послѣднемъ издыханіи.

«Передай ему, что мы здѣсь предстоимъ всѣ предъ Господомъ, совершая Ему славословіе. Пусть онъ за послушаніе подождетъ умирать. А по окончаніи бдѣнія мы къ нему придемъ и напутствуемъ его.»

По окончаніи службы О. Иона со старшему братію тотчасъ отправились къ О. Пимену, совершили надъ нимъ таинство елеосвященія, исповѣдовали и приобщили его, и постригли въ схиму. И къ утру О. Пимень, въ схимѣ Антоній, мирно преставился.»

Икона Божіей Матери Троеручица, оригиналь на Афонѣ въ Хиландарѣ.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

II ПОСЪЩЕНИЕ РАЯ ПРЕП. ЮНОЙ КІЕВСКИМЪ

Пропущенныя главы 2-го тома

«На берегу Божьей Рѣки» С. Нилуса

ГЛАВА 23 О ТОМЪ, ЧТО ВИДЯТЬ БОГОИЗБРАННЫЯ ДѢТСКІЯ ДУШИ

В Кіевѣ мнѣ довелось быть въ общеніи съ возобновителемъ Скита Пречистыя, что въ Церковщинѣ, игуменомъ Мануиломъ. Составляя его житіе и исторію возстановаго его обители, я слышалъ отъ него много дивнаго о его великомъ Старицѣ, схиархимандритѣ Іонѣ, строителѣ Кіевского Свято-Троицкаго монастыря. Одинъ изъ его разсказовъ, особенно запечатлѣвшихся въ моей памяти, переданный мнѣ впоследствии въ рукописномъ спискѣ съ житія Старица Іоны, составленнаго Е. Поселянинымъ*, я хочу привести здѣсь, изъ опасенія, что это сокровище духа инымъ путемъ можетъ никогда не увидѣть свѣтъ.

«Когда Іоанну, будущему Старицу Іонѣ,—такъ сообщается его келейнымъ запискамъ,—было всего 6 мѣсяцевъ, онъ пронадалъ 12 дней изъ виду своихъ родителей. А было это такъ.

Однажды въ лѣтнее утро, шестимѣсячнымъ младенцемъ, Іоанну остался одинъ на дворѣ, а мать его, оставя его одного, пошла внутрь дома и занялась по хозяйству.

*Сказаніе это составлено по келейнымъ запискамъ Старица Іоны. Писаны эти записки на большихъ листахъ мѣлкимъ неразборчивымъ почеркомъ славяно-русскимъ языкомъ. Переложено на русскій языкъ съ нѣкоторыми сокращеніями Е. Поселянинымъ. Сказаніе то, какъ и всё житіе Старица Іоны, составленное Е. Поселянинымъ, находится въ рукописи и составляетъ собственность Свято-Троицкаго, Кіевского Іонинскаго монастыря. (Сергей Нилусъ)

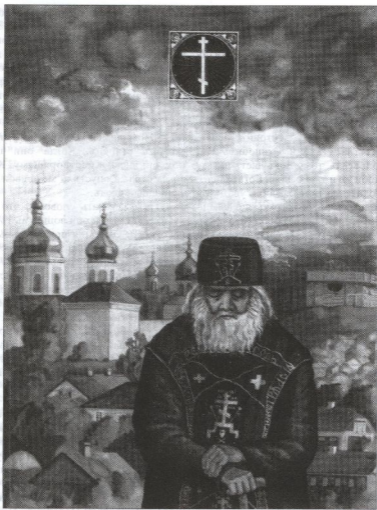
Солнце только что взошло. Было ясно, свѣтло и тепло... Лежа среди широкаго, зеленого ковра, обогреваемый солнечными лучами, видя надъ собой безрельбный голубой шатеръ неба, младенецъ съдѣлалъ глазами за голубьями, летавшими по воздуху. Его охватило желаніе летать, какъ они...

Вдругъ къ нему подходитъ старецъ. У старца была большая, густая, широкая и длинная борода. Обнаженный черепъ только по краямъ былъ покрытъ волосами. На немъ была синеватая нижняя одѣжда опоясанная поясомъ, а сверху зеленеловата.

Старецъ сѣлъ на землю, на зеленой травѣ, справа отъ младенца. На приятномъ лицѣ его играла улыбка... Сперва младенецъ взглянулъ на старца, но сейчасъ же пересталъ смотрѣть на него, такъ какъ онъ мѣшалъ ему видѣть летающихъ голубей.

Старецъ ласково заговорилъ.
«Ты смотришь на голубей»,—сказалъ онъ.—Тебѣ нравится, что они летаютъ. Имъ крылья даны Богомъ, оттого они и летаютъ, и тебѣ бы того же хотѣлось. Но ты человѣкъ естественъ, а не птица, и потому не имѣешь видимыхъ крыльевъ. Тебя это печалитъ, но ты не скорби, а молись Господу Богу, Создавшему тебя, люби Его, благоугождай Ему, и вѣрою, правдою и любовію истинно Ему послужи. И Онъ дастъ тебѣ крылья не временныя и тлѣныя, но вѣчныя, которая вознесутъ тебя горе. Эти крылья дасть людямъ на подвигъ Господь Богъ нашъ Вседержитель и Возлюбленный Его Сынъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ Спаситель, Искушавшій насъ Своєю Божественною кровію».

Потомъ старецъ спросилъ младенца:
—Желашь ли ты имѣть крылья и парить на нихъ и восходить все выше и выше къ Богу, Живущему во вѣки вѣковъ?

Старец Иона созерцает предвкусенный имъ въ дѣтствѣ рай.
Художественно изображение старца на фонѣ имъ созданнаго
монастыря по указанію Самой Пресвятой Богородицы.

Обложка Житія изданія его монастыря, 1997 г.

†
ТРОПАРЬ

Преподобному Отцу нашему
ИОНЬ КІЕВСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ

Гласъ 8

ВЪ ТЕБѢ, ОТЧЕ, ИЗВѢСТНО СПАСЕШЯ, ЕЖЕ ПО ОБРАЗУ;*
ПРИМЬ БО КРЕСТЬ, ПОСЛѢДОВАВЪ ЕСИ ХРИСТУ,*
И ДНѢ УЧИШЬ ЕСИ ПРЕЗИРАТИ УБО ПЛОТЬ, ПРЕХОДИТЬ БО*
ПРИЛЕЖАТИ ЖЕ О ДУШИ, ВЕЩИ БЕЗМЕРТНЬИ*
ТМЪКЕ И СО АНГЕЛЫ СРАДУЕТСЯ,
ПРЕПОДОБНЕ ИОНО, ДУХЪ ТВОЙ.*

Младенецъ, глядя на старца, отвѣтилъ:

— Желано, чтобы Богъ далъ мнѣ такая крылья.

— Тебѣ ещё мало дней, — сказала съ улыбкой старецъ. — Но запомни и сохрани на всю твою жизнь мои слова: Богъ Сущій неизмѣннымъ, Богъ Сушій нынѣ и во всё нескончаемые вѣки, подаётъ эти крылья людямъ, какъ крылья премудрости, разума, смысла, силы и жизни. Богъ изрекъ: «Если кто любить отца и мать больше Меня, если кто не отречется всего своего имѣнія, не достоинъ Меня». Если кто послушаетъ гласа Его и возлюбитъ Его Единого выше всего и всѣхъ, тому Богъ дастъ и силу и полетъ горе. Возлюби же и ты Господа Бога твоего, Создавшаго тебя. Родителей твоихъ любви, уважай и почитай, любви наравнѣ съ ними и всѣхъ людей, но всего любовію твоею любви Бога; любви Его всею душою, всемъ сердцемъ, умомъ и мыслью; любви Его больше родителей твоихъ, не предпочитай имъ Бога.

Когда старецъ сказала младенцу, что Бога надо любить больше родителей, ему стало жаль ихъ: они хранятъ его, питаютъ, ласкаютъ, дорожатъ имъ, и за всё это онъ долженъ ихъ мало любить. Слова эти ему показались чрезвычайно горькими.

— Какъ это возможно, — сказала онъ старцу, — не любить родителей? Это для меня тяжело, и поступить такъ я не могу.

Тутъ старецъ взялъ его за руки. Указательнымъ пальцемъ правой руки онъ вскрылъ ему грудь, обнаживъ внутренности, чтобы вынуть слабое и робкое человеческое сердце, что-то изнутри вынуть и выбросить, а потомъ мѣсто разрыва загладилъ рукою.*

Потомъ старецъ взялъ Иоанна за правую руку и сказалъ ему: «Ты со мною не бойся ничего и держись крѣпко за меня и за мою одежду и иди со мною смѣло!» Они отправились и вышли въ какое-то мѣсто чистое и высокое. Тамъ дули страшные вѣтры, такъ что едва можно было устоять на ногахъ. Постепенно приблизились они къ другому мѣсту широкому, ровному, чистому, свѣтлому. Тамъ стояла высокая стѣна ограда, и стѣна издавала изъ себя великій свѣтъ.

Старецъ взялъ спутника за руку и сказалъ ему:

— Успокойся и ничего не бойся! Мы миновали ту бурю и тотъ путь, и мы уже пришли сюда въ тишину. Здѣсь нѣтъ никакого страха. Здѣсь царствуетъ только благоговѣйное благодареніе и любовь. Здѣсь пребываетъ Богъ и истинно Его возлюбившіе послушники Его... Ты видѣлъ бурю и вихрь тамъ, гдѣ ты проходилъ: онъ былъ страшенъ, но не повредилъ тебѣ ни въ чемъ. И нынѣ ты совершенно здѣль. Это образъ твоего бытія. Многіе вихри и бури встрѣтятся на

пути бытія твоего, но зри самъ, гдѣ ты нынѣ стоишь, предъ Кѣмъ и къ Кому идешь. Зри безъ страха и боязни, съ благоговѣніемъ и любовію чистою.

Они подошли къ великимъ и дивнымъ вратамъ, и вверху вратъ сиялъ свѣтлою Крестъ Господень. Два воина стояли на стражѣ предъ вратами, снѣжные и прекрасные, и держали въ своихъ рукахъ мечи. Протянувъ руки съ мечами, они крестообразно преградили входъ во врата.

«Помолимся Господу Богу предъ вратами», — сказалъ старецъ. Когда они перекрестились и поклонились Животворящему Кресту Господню, тогда стражи опустили мечи свои и дали путникамъ свободный входъ.

Не рассказать словомъ, что открылось предъ путниками, когда они вошли въ тѣ врата. Здѣсь было небо новое, и земля новая, свѣтъ сияющей, воздухъ легкой, свѣжій, тонкій; земля чистая, свѣтлая, какъ чистый хрусталь; деревья по обѣ стороны ихъ пути стояли живые, издавали отъ листьевъ своихъ благоуханіе, и между деревьями росли цвѣты разныхъ сортовъ, разной красоты и разнообразной величины.

Тамъ стоялъ храмъ Божій. И вошли они внутрь его, и стали предъ отверзтыми вратами священнаго алтаря. И на высокомъ Престолѣ Славы воссѣдалъ Сущій. Ликъ Его окаймленъ былъ власами и былъ свѣтелъ, ласковъ, спокойно-миренъ и влекъ къ себѣ сердце и духъ въ сильную къ Небу любовь.

И ужась объялъ младенца. И былъ онъ какъ мертвъ. И старецъ поддерживалъ его. И чувствовалъ онъ, какъ вѣетъ на него духомъ жизни. Онъ словно обновился и сталъ въ новой силѣ предъ Богомъ своимъ. И ему показалось, что ему шель 21-ый годъ.

И всё окружающее Божественный Престолъ воспѣло хвалу, славу и благодареніе Сидящему на престолѣ, и дивно-величественна была та пѣнь. Небесныя Силы воспѣли Параклитъ Парящаго, Оживляющаго, Животворящаго и Освящающаго. Они пѣли священныя слова «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ», и съ ними пѣло великое множество разнаго рода племенъ, чиновъ, колѣнъ, званій и возраста—люди, лики святыхъ, пророковъ, апостоловъ и иерарховъ Господнихъ, царей, священниковъ, мучениковъ и всякаго чина и званія праведныхъ, убѣлившихъ одежды свои, изукрашившихъ Кровию Агнца, истинно возлюбившихъ Господа Иисуса Христа Сына Божія.

И ближе всѣхъ къ огнезрчному Престолу стояли дѣственики, ничѣмъ не осквернившие себя въ земной жизни. Одеваемые въ бѣлую одежду, они стояли у Престола, предначиная пѣнь хвалы, славословія, молитвы и благодаренія. И никто не сиялъ такой славой, какъ иноки, облеченные въ схиму.

Когда vast множество святыхъ запѣло божественныя пѣнопѣнія, тогда старецъ сказалъ:

— Иоанна! Воспѣвай же и ты Владыку всѣхъ и Господа и прииники къ тому, гдѣ ты теперь стоишь,

*Старецъ Иона незадолго до смерти показывалъ храмъ на этомъ мѣстѣ своему старому келейнику О. Виктору (въ схимѣ Виссаріонъ).

что видишь и что слышишь. Произноси ясно слова Хвалы Господней, ибо животочные слова тѣ и безсмертны—они пребывают во вѣкъ. Слушай и внимай! Сейчас начнется пѣснь, воспѣваемая Господу, Трѣипостасному Божеству, Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, отъ всѣхъ святыхъ и горнихъ небесныхъ чиновъ, отъ всѣхъ земнородныхъ и отъ всей твари видимой, отъ всего созданія Божія и отъ всѣхъ стихій. Внимай же прилежно, кто будетъ предначинать Богу эту пѣснь!

И стала тогда великая тишина.

И тогда, по повелѣнію Господню, одинъ изъ серафимовъ предсталъ предъ престоломъ Господа Славы. Онъ взялъ отъ алтаря кадильнаго кадило и вложилъ въ него фиміамъ, молитвъ святыхъ, и сталъ предъ Господомъ, имѣя въ рукѣхъ то кадило.

И двѣственники, окружающіе Престоль Господень, предначали пѣснь великую, трегубую. И воспѣвали хвалу. И пѣснь неслась какъ изъ единыхъ устъ: отъ святыхъ, съ земли отъ земнородныхъ и отъ всей твари видимой и невидимой. И стройности того пѣнія и согласія даже и представить ни звуками, ни словами невозможно. А Серафимъ, предстояя предъ Господомъ, воздымалъ предъ Нимъ кадило молитвъ святыхъ, славословія, величанія и благодаренія Творцу всяческихъ.

Господь повелѣлъ старцу показать Іоанну всѣ обители святыхъ.

ГЛАВА 24

И когда старецъ съ Іоанномъ вышли изъ храма, то предъ ними открылось широкое пространство неизъяснимой красоты.

Земля была тамъ чистая, свѣтлая, сіяющая радостью, и на ней было много живыхъ, роскошно зеленѣющихъ деревьевъ. Иные изъ нихъ шѣли, на другихъ были только завязи, третьи несли уже на себѣ плоды. И чудные листья тѣхъ деревьевъ, тихо трепеща, возносили, какъ живые, хвалу Господу, создателю всякаго творенія.

Іоаннъ стоялъ въ оцѣпененіи и не хотѣлъ двинуться съ того мѣста, гдѣ стоялъ и молилъ старца, прося навсегда оставить его здѣсь, гдѣ отовсюду окружалъ его преизбытокъ и торжество жизни.

Земля—жизнь. Небо, свѣтло сіяющее,—жизнь. Изліяніе воздуха—жизнь. Сіяющей, мягкой

свѣтъ—жизнь. Деревья, украшенные красотою и славною,—жизнь. Цвѣты различной красоты и великолѣпія, разстилающіеся по землѣ,—жизнь.

И всё это привело юношу въ восхищеніе. Онъ былъ виѣ себя и умолялъ спутника своего и путеводителя оставить его на этомъ благословенномъ мѣстѣ. Но старецъ понудилъ его идти далѣе.

И дошли они до стѣны высокой ограды. Прекрасныя врата были увѣнчаны крестомъ, и надъ вратами была надпись, слова которой испускали сіяніе, какъ отъ солнца расходятся лучи. Тамъ было написано: «Здѣсь святая обитель Всевсвятной Владычицы міра и Царицы царствующиихъ, Матери Бога нашего, Пресвятой Дѣвы Маріи. Если кто изъ земнородныхъ призоветъ Еѣ имя, тотъ спасется».

Старецъ приказалъ Іоанну прочесть всё надписанное надъ вратами. Когда онъ прочелъ, ожилъ въ немъ духъ, упавшій отъ разлученія съ видѣнными мѣстами, и онъ забылъ и ихъ и то, что хотѣлъ въ нихъ навсегда остаться.

Старецъ сказалъ ему: «Сотворимъ молитву ко Пресвятой Владычицѣ и Царицѣ, истинной Богородицѣ, во всемъ благомъ Поборницѣ!» И началъ старецъ сказывать слова молитвы ко Владычицѣ и Царицѣ всѣхъ, и приказалъ Іоанну повторять за нимъ эти слова ясно и умиленно, объясняя ему, что это—слова жизни.

Когда они сотворили молитву до конца, изнутри раздалось слово: «Аминь!» Тогда величественно распахнулись предъ ними врата Святой Обители. Внутри, начиная отъ вратъ, въ два ряда стояли воины въ воинскихъ сіяющихъ доспѣхахъ. На ихъ главахъ были царскіе вѣнцы, а въ рукахъ мечи.

Икона-портретъ старца Іоны надъ ракой съ его мошами. Фотографія 1990-хъ годовъ.

Радостью просіяли лица насѣльниковъ Небесной Обители Пречистой Дѣвы, когда предстали предъ ними входящіе, и всѣ воспѣли великую божественную пѣснь Пречистой Владычицы Богородицы, Матери Господа Бога нашего. И всё множество небожителей, вышедшихъ имъ навстрѣчу, пѣли пѣснь сладкую и радостную, исполненную жизни и неизрѣченной сладости, какую не выразить никакими устами и никакимъ языкомъ.

Старець спросилъ Юанна:

— Почему ты не поешь съ ними пѣснь Богоматери?

— Я вѣдъ себя,—отвѣчалъ юноша. Но старецъ приказалъ ему пѣть громко и, прислушиваясь къ словамъ поющихъ, повторять ихъ разумно и достойно.

И по пѣни томъ всѣ двинулись отъ вратъ ко Храму Всесвятой Владычицы Госпожи Богородицы.

ГЛАВА 25

Никто выразить не сможетъ той силы радости, торжества и той великой любви къ Пресвятой Владычицы, Матери Умнаго Свѣта, который охватываетъ душу на порогѣ Ея храма...

Юаннъ уже стоялъ предъ Ея Престоломъ. Чудно было видѣніе Преславной Царицы небесъ. Радость сіяла на пресвѣтломъ Ея Божественномъ Лукѣ, исполненномъ мира и любви ко всемъ земнороднымъ...

А вокругъ раздавалась хвала луковъ Святыхъ и Ангеловъ Матери Свѣта.

Престоль Царицы небесъ окружаютъ небесные воины, святые Архангелы и лики святыхъ дѣвственницъ въ свѣтлыхъ, убеленныхъ ризахъ, сіяющихъ несказаннымъ свѣтомъ, съ вѣнцами на главахъ, и въ вѣнцахъ горѣли драгоценные каменья.

Когда было совершенно славословіе въ храмѣ Всесвятой Владычицы, наступила великая тишина. Тогда Матерь Умнаго Свѣта призвала одного изъ предстоящихъ Архистратиговъ и велѣла ему принять изъ алтаря кадильнаго кадила съ горящимъ углемъ.

И предсталъ Архистратигъ предъ Владычицей у Ея Святаго Престола. И повелѣла Пречистая одному изъ предстоящихъ святыхъ возложить въ кадило фиміамъ молитвъ праведниковъ и вознести даръ молитвъ славословія, хвалы, величія, благодаренія и поклоненія Вседержителю Господу Богу, Искушившему насъ Кровію Своєю, неизлагоданною силою Своего Божества.

И пѣли пѣснь великую, дивную, сладкую, исполненную крѣпости, жизни и безсмертія. И совершивъ хвалу, всѣ пали на землю и поклонились Его Божеству. И снова настала тишина.

И тогда раздалось новое пѣніе: то была хвала Матери Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, Сына Божія. Всѣ воспѣли въ пѣсни Царицу и

Владычицу, пѣснь дивную предивную. И радостью, и славою, и великолѣпнѣе звучала эта пѣснь, которою лики святыхъ едиными устами и единымъ языкомъ похваляли Пренепорочную Дѣву.

Изумлялся Юаннъ силѣ и величію той хвалы. А старецъ, державшій его за руку, сказалъ ему:

— Приди въ себя, юноша, и дерзай и будь сопричастникъ пѣнія, и воспой съ поющими и воспѣвающими хвалу Всесвятой Владычицы, Матери Истиннаго Бога нашего, чрезъ Которую Онъ насъ спасъ, и Которая насъ привела сюда.

И юноша сталъ причастникомъ той великой хвалы, которую воспѣвали святые Богоматери предъ пречистымъ Лицомъ Ея. И трепеталъ смертный составъ его тѣла, а душа расширялась отъ той чудной хвалы, готовая расторгнуть союзы съ тѣломъ, не могущимъ вмѣстить хвалы той.

И зарыдалъ Юаннъ, и струи слезъ текли изъ очей его, а сердце зывало: «Боже мой, Боже мой! Неизреченна Твоя благодать и Твоя любовь къ намъ, тлѣннымъ смертнымъ людямъ!»

— Не бойся!—сказалъ ему старецъ,—мѣсто, на которомъ мы нынѣ стоимъ, не мѣсто мертвыхъ, но во вѣкъ живыхъ: нѣтъ здѣсь смерти—здѣсь одна жизнь.

И когда Юаннъ нѣсколько пришелъ въ себя отъ душевнаго потрясенія, восторга и радости, великое славословіе Богоматери было совершено, и всѣ славяніе Ея поклонились Ей до земли.

И сошла тогда Всемилостивая Владычица съ Престола славы, остановилась во вратахъ святѣлища и тихимъ словомъ любви подождала къ Себѣ старца, державшаго въ своей рукѣ руку юноши Юанна.

— О, предивный, премудрый и боголюбивый, святой, великій Апостоль Христа Бога Сына Моего, Юаннъ Богословъ,—рекла Владычица,—неустанно обходящій ты поднебесную. Премудрымъ предвидѣніемъ твоимъ привелъ ты сюда этого юношу...

И, обратясь къ Юанну, продолжала Пречистая:

— О, юноша! Святой Духъ умудрилъ тебя доверѣться Старцу. Довѣряясь ему, ты предалъ себя въ руки сотворившаго тебя Господа Бога, Искупившаго тебя и всѣхъ, здѣсь стоящихъ, Своєю Кровію, за тебя и за нихъ изъильноу, и Господь привелъ тебя нынѣ въ Мою обитель.

И много ещё говорила юношѣ Юанну Владычица, а онъ стоялъ въ восторженномъ ужасѣ и трепетѣ, въ неизлагоданной радости сердца.

— Не бойся же, юноша!—продолжала матерински говорить Богоматерь,—но только внимай себѣ. Тебѣ нужно быть ещѣ тамъ, откуда ты пришелъ. Помни тамъ, что ты безопасно миновалъ угрожающія тебѣ бури и пропасти, и великія грозы, потому что зрѣлъ тебя и руководилъ тобой Господь Вседержитель.

И повелѣла затѣмъ Владычица одному изъ святыхъ мужей повести юношу Иоанна по обителямъ святыхъ, и онъ въ великомъ благоговѣннѣ послѣдовалъ за указаннымъ ему путеводителемъ и за старцемъ, пошедшимъ съ ними.

— Кто святой тотъ, что показываетъ намъ Обители и говорить съ нами?—спросилъ юноша Иоанн.

— Это, — отвѣчалъ старецъ, — великій святой, дивный въ пророкахъ, печать святыхъ пророковъ. Имя его Иоаннъ, святой Креститель Господень.

ГЛАВА 26

Какъ описать эту обходъ Обителей святыхъ?!

Полки небесныхъ силъ охраняютъ всѣхъ тамъ живущихъ и служить имъ. Обители всѣ дивныя, великія, пространныя, и неизъяснимо прекрасно ихъ украшеніе. Деревья многоразличныя, исполнены красоты и мощи; цвѣты многообразны и, стоясь по землѣ, испускаютъ ароматы чудной ѣдкости, а воздухъ напитанъ и преисполненъ жизнью.

Живущія въ обителяхъ тѣхъ святыхъ матери и дѣвы съ любовію и радостію встрѣчали путниковъ и, привѣтствуя ихъ, славили Господа Бога, Спасающаго и Милующаго рабовъ Своихъ.

И спросилъ юноша Иоаннъ старца и святого мужа, ведущаго ихъ:

— Что значить, что вижу я снаружи стѣны этого града, на стѣнахъ внутри, на вратахъ и храмахъ снаружи и внутри и на всѣхъ обителяхъ святыхъ, и на завѣсахъ, и на вратахъ храма Господня—вездѣ изображено имя Всевсвятной Владычицы Дѣвы Маріи, Матери Царя Славы Иисуса Христа, Сына Божія, а надъ этимъ именемъ вверху всюду царская корона, и отъ словъ, и отъ короны исходить великій свѣтъ?

И отвѣтили ему путеводители:

— Велико Всеславное, Всевсвятное имя Дѣвы Маріи, безсѣменно зачавшей и безболѣзненно рожденной Царя Славы Христа. Предивно и преславно имя Ея—Марія. Она—Царица небесъ и земли и

Владычица всей твари. Высшая небесъ и Честнѣйшая и Славнѣйшая Херувимъ и Серафимъ. Ея помощію и милостію всѣ мы спасемся. Ею спасается мѣръ. Она—мостъ, приводящій къ небу.

Этотъ обходъ Обителей святыхъ исполнитъ радостію сердце юноши Иоанна, и былъ онъ отъ него въ восхищеніи ума, въ неземномъ восторгѣ.

Ионинскій монастырь сегодня, освѣщенный иконнымъ изображеніемъ Собора Пресвятой Богородицы, въ которомъ стоитъ слѣва старецъ Иона въ схимѣ. Картинка сія дается въ благословеніе современнымъ паломникамъ святой обители.

Когда же возвратились они къ Богоматери, сказала Владычица:

— О, юноша! благо тебѣ, что ты возлюбилъ Господа Бога твоего и всего себя предалъ Ему въ любовь и послушаніе Божественной волѣ Его. Ты обрѣлъ безцѣнный бисеръ Христа съ дѣтства самоохотно и прильпился Ему, подклавивъ выю твою подъ блаगीя яремъ святой Господней воли. Ты пойдешь во слѣдъ Его, воспринявъ отъ Него твой крестъ. На твоёмъ пути тебя встрѣтятъ бури, вихри, тернія и волчцы, но ты благополучно минуешь ихъ. Да будетъ умъ твой направленъ всегда къ Нему горе туа, гдѣ ты теперь съ нами всѣми, и всѣ мы единодушно и съ великой любовію будемъ ожидать вновь прихода твоего сюда.

И Владычица продолжала:

— И ещё скажу тебѣ: да не погаснетъ никогда въ сердцѣ твоёмъ чистѣйшая любовь къ Сладчайшему Господу Иисусу Христу. Всегда имѣй имя Его въ умѣ, въ духѣ, въ душѣ, но и въ тѣлѣ твоёмъ: будь чистъ весь во всѣ дни бытія твоего на землѣ... Милостію Господня предварила тебя. Она велика и неисповѣдима, ибо Богъ такъ возлюбилъ человека, что Единороднаго Сына Своего не пощадилъ ради его спасенія. Такъ живи же въ Немъ, будь Ему послушникомъ и ничего не бойся. Онъ съ тобою. Служи же и дѣлай, не ослабѣвая въ служеніи святомъ и Божественномъ прехвальномъ послушаніи Ему во вседневной радости, веселіи, въ угтшеніи отъ Него и въ Немъ... Я буду слѣдить за тобою, и очи Мои будутъ на тебѣ, и посѣщенія Мои явятся тебѣ во время благопотребное. Ты скорѣ отойдешь отсюда, но недалеко и ненадолго, а умъ твой, духъ и сердце твое

будуть здѣсь. Осмотрись же внимательнѣе, пока ты еще здѣсь, чтобы унести всё это съ собою въ сердце своемъ.

И неизглаголанной радости исполнилось сердце Иоанна отъ словъ Владычицы. И вновь вѣлла Богоматерь всѣмъ воспѣть пѣснь хвалы: и земля, и небо, и воздухъ подвинулись на великое то славословіе, и юноша Иоаннъ отъ восхищенія, сладости и радости пѣнія того упалъ замертво.

Владычица коснулась руки его и главы и сказала:

— Тѣло твое смертное не въ силахъ вынести этого славословія, но дерзай и живь буди, и воспой съ нами Господу славу.

И вновь воспѣлось славословіе великое, и въ немъ, по глаголу Владычицы, принявъ участіе и юноша Иоаннъ, съ безсмертными воспѣлъ дивную пѣснь хвалы и благодаренія Творцу вѣческихъ...

ГЛАВА 27

И когда юноша Иоаннъ вышелъ изъ Обители Пречистой и продолжать путь съ своимъ старцемъ, старецъ сказалъ ему:

— Тѣ слова, которымъ ты внималъ въ пѣніяхъ безсмертныхъ и которыя ты воспѣвалъ и самъ, слова эти духъ возьмешь отъ тебя, ибо, пока ты плоть и кровь, ты ихъ отсюда съ собою на землю земнородныхъ снести не можешь. Тамъ всё смерть и тлѣніе. Здѣсь же одна жизнь, и жизни полны тѣ слова, которыми ты возносилъ здѣсь хвалу Господу и Всесвятой Его Матери.

— Какъ, — спросилъ юноша, — развѣ мнѣ нужно опять быть тамъ, откуда ты меня взялъ?

— Да, ты будешь тамъ. Господня воля на то, чтобы ты былъ тамъ, чтобы ты прошелъ всё пропасти, стремнины, вѣтры, бури, вихри, какъ тебѣ о томъ говорила Сама Всевысшая Владычица. Но твоею любовью къ Богу, къ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ ты навсегда тамъ будешь укрѣпленъ въ духъ и всегда будешь памятовать о томъ, гдѣ ты сейчасъ находишься.

Сильно опечалили душу юноши Иоанна эти рѣчи, и въ горести упалъ онъ, гдѣ стоялъ, на землю. Ему казалось лучше разстаться съ жизнью, чѣмъ съ этими мѣстами. Такъ лежалъ онъ на землѣ, обливаясь слезами и не желая утѣшиться.

А окрестъ него всё было такъ величественно и дивно прекрасно! Повсюду росли деревья, полная жизни, издавая листьями своими шумъ, подобный звуку струнъ или громогласно-мелодичныхъ духовыхъ инструментовъ, вѣщая хвалу ихъ Создателю. Чистѣйшій воздухъ дышалъ тонкой прохладой. Всюду былъ разлитъ живой свѣтъ, будто сіяло не одно, а нѣсколько солнць, но свѣтъ тотъ былъ тихій и мирный. Въ великой скорби отъ предстоящей разлуки съ

этимъ мѣстами, юноша Иоаннъ со слезами продолжалъ умолять старца оставить его здѣсь.

— Нельзя быть здѣсь, — отвѣчалъ ему старецъ, — Многомилостивый Господь, въ благодати Своей, вознесъ тебя сюда отъ земли, чтобы показать тебѣ всё, что ты здѣсь видишь очами и слышишь ушами и что осязаешь руками, что измѣряешь стопами. Здѣсь земля новая, чистая, здѣсь свѣтъ немеркнущій и никогда неизмѣняющійся; здѣсь нѣтъ ночи, и день не нуждается въ солнцѣ, ибо Солнцѣ его — Солнце Правды Господь Богъ Человѣчѣ тлѣнія здѣсь, пока онъ во плоти, не мѣсто. Показалъ тебѣ чудеса этой жизни Господь не для того, чтобы ты скорбѣлъ, но чтобы ты ихъ хорошо запомнилъ, вспоминалъ о нихъ въ земной твоей жизни, радостно благодарилъ за нихъ Господа и былъ полезенъ на землѣ и другимъ, ищущимъ спасенія.

И много другого говорилъ старецъ юношѣ Иоанну, и подвигалъ его на ноги отъ земли, на которой онъ лежалъ, обливаясь горькими слезами.

И предсталъ имъ тутъ юноша прекрасный, одѣянный въ бѣлыя сребровидныя ризы и препоясанный нагрудь ораремъ, и сказалъ:

— Сей юноша добрый, возлюбившій Бога, хочеть остаться съ нами. Но ему должно идти въ мѣръ и тамъ творить заповѣди Божіи, поддерживая въ сердцѣ своемъ огонь любви къ Господу Богу, и тогда уже соединится съ нами навѣки.

И юноша тотъ прекрасный передалъ старцу Господнее повелѣніе поставить Иоанна предъ Господомъ.

ГЛАВА 28

У Храма Вседержителя Архистратигъ Господень, предначиная пѣснь хвалы Агнцу, Закланному прежде сложенія міра, призывалъ громогласно всё племена людскія присоединиться къ великому тому пѣнію. И вознеслось тогда хвалебное, великое и сладкое величаніе, и въ величаніи томъ Святые сотворили молитву къ Безсмертному Агнцу о живущихъ на землѣ, вѣрующихъ въ Его Святое Имя. А Иоанна объявъ страхъ, что онъ смертный и стоитъ среди святыхъ въ ихъ селеніяхъ.

И когда послѣ славословія настала тишина, Господь Иисусъ Христосъ повелѣлъ старцу подвести къ Себѣ юношу Иоаннъ и облажить его за его любовь къ Себѣ съ дѣтскихъ его лѣтъ.

— Смотри, — сказалъ ему Господь, — на язы отъ гвоздей на рукахъ Моихъ, осяжи раны гвоздильныя на ногахъ Моихъ, прикоснися къ прободенной копьемъ воина язвѣ у ребра Моего.

И палъ юноша Иоаннъ на землю въ слезахъ ужаса и жалости, видя жестокія раны раскрытыя, глубокія на рукахъ, ногахъ и ребрахъ Христа.

— Не бойся, юноша, — сказалъ Господь, — прикоснися и осяжи раны Мои. Я всё терпѣлъ ради избранныхъ, вѣрующихъ въ Мєня. И нынѣ Я снова

терпело за избранных Моихъ и нынѣ ещё вѣрующихъ во Имя Мое и терпящихъ ради Меня гоненія, скорби и страданія, за любовь, которую они имѣютъ ко Мнѣ. Я съ ними и съ ними страдаю и люблю ихъ и всё за нихъ приѣмлю на Себя. Словами Моими внимай: они полезны будутъ и тебѣ, и по тебѣ и другимъ.

Храмъ Господа Бога, гдѣ предъ лицемъ Господа стоялъ юноша Иоаннъ, былъ такъ обширенъ и великъ, что всё безчисленное множество всѣхъ чиновъ святыхъ и людей всякаго колѣна, рода и чина—всѣ свободно вмѣщались внутри Храма Господа Славы.

И снова повелѣиѣмъ Господнимъ юношу Иоанна водили по инымъ многимъ обителямъ святыхъ: и тою же нетлѣнною красотою сияли и тѣ обители, и тѣ же тамъ воспѣвались неизреченною красотою звуковъ пѣсни хвалы Господу. И въ одной изъ этихъ обителей приступилъ къ юношѣ Иоанну пѣкты и, возложивъ руку свою ему на голову, сказалъ:

— Ты юноша первенецъ у отца и матери. И я имѣлъ сына первенца и принесъ его въ жертву Господу Богу моему. Вотъ я и сынъ мой—мы оба здѣсь. Такъ и ты—возьми себя во всесоуженіе Богу и не сомнѣвайся въ Немъ.

То былъ Авраамъ, другъ Божій. Послѣ того видѣлъ юноша Иоаннъ обители пророковъ и апостоловъ и другія святыя обители—и всюду всё сіяло и диковало неизреченною радостію и веселіемъ.

И когда вернулся юноша Иоаннъ со своимъ старцемъ-путеводителемъ въ Храмъ Господа Вседержителя, гдѣ вновь услышалъ пѣние поной хвалы, Господь далъ старцу книгу жизни и повелѣлъ показать её Иоанну, по съ тѣмъ, чтобы онъ не читалъ её. Книга эта была мелко написана. Иоаннъ просилъ прочесть ему изъ книги хотя одно слово, но голосъ Всевышняго повелѣлъ ему принять эту книгу и съѣсть. И онъ её ѣлъ какъ мягкій и сладкій хлѣбъ. И было въ гортани его ощущеніе великой сладости, но потомъ почувствовалъ онъ въ себѣ великую тяжесть и болѣзнь, какъ бы въ прообразъ того, какъ трудно смертному человѣку исполнить, претворить въ жизни своей законъ Христовъ.

И сказалъ Господь:

— Это не въ болѣзнь, а во врачеваніе тебѣ то, что ты принялъ.

И ощутилъ тутъ въ себѣ Иоаннъ великую силу и возрастъ тридцатилѣтняго мужа. И стоявшие у Престола Божія воинственные мужи, по Господнему повелѣнію, взяли съ Престола одежды, начали одѣвать Иоанна въ воинскія доспѣхи—въ латы и шлемъ—и дали ему оружіе—мечъ, лукъ и стрѣлы. И сталъ Иоаннъ мужемъ крѣпкимъ и сильнымъ. И голосъ Господа изрекъ:

— Смотри на себя! Ты теперь мужъ годами, силою и крѣпостію. Ты вооруженъ благодатью: не бойся, иди и стой, ибо Я съ тобою.

Отъ этихъ словъ Спасителя Иоаннъ почувствовать въ всемъ существѣ своемъ необыкновенную силу и крѣпость. И повелѣвъ Господь сопровождавшему Иоанна старцу блюсти его и быть ему руководителемъ во всѣ дни его жизни, Самъ же десницею Своею коснулся груди Иоанна и сказалъ:

— Сердце твое принадлежитъ Мнѣ.

И вновь воспыло было словословіе великое и великая хвала Господу. И вышелъ Иоаннъ со своимъ путеводителемъ, сопровождаемымъ святыми, изъ града Господня, и оказались они на томъ мѣстѣ, на лужайкѣ, у бѣдной хаты посада Крюкова города Кременчуга, откуда старецъ восхитилъ въ небесная Обители Иоанна. И снова на лужайкѣ той Иоаннъ лежалъ шестимѣсячнымъ младенцемъ.

«Смотри,—сказалъ старецъ,—мы возвратились: вотъ твой домъ, отецъ твой и мать твоя. Не бойся, чадо мое. Я буду посѣщать тебя». И положить старецъ младенца Иоанна на землѣ, и обложить его травою, какъ въ колыбель, сталъ невидимъ.

Тутъ выбѣжала мать въ величайшей радости, что обрѣла вновь своего ребенка, пропадавшего 12 дней.

Сказаніе это свидѣтельствовало самъ великій старецъ Схіархимандритъ Іона, строитель Свято-Троицкаго Кіевского Іоанна монастыря, запечатлѣвъ сказаніе это споеручно въ своихъ кельйныхъ запискахъ. Записъ же эта помѣчена имъ 1838 годомъ и до кончины великаго старца извѣстна была лишь немногимъ особо довереннымъ и приближеннымъ къ нему лицамъ.

Цѣны нѣтъ этому сокровищу духа для души развитой духовно: ей и посвящается этотъ умный бисеръ въ низиданіе, утѣшеніе и укрѣпленіе за молитвы Схіархимандрита Іоны, Старца великаго. Аминь.

ГЛАВА 29

О ТОМЪ, КАКЪ ВИДѢНІЯ БОГОИЗБРАННЫХЪ МЛАДЕНЦЕВЪ ОПРАВДИВАЮТСЯ ВЪ СОВЕРШЕННОМЪ ИХЪ ВОЗРАСТѢ НА ДѢЛЪ

Въ концѣ 90-хъ годовъ на пути моего земнаго странничества мнѣ довелось, по милости Божіей, повстрѣчаться съ однимъ изъ духоносныхъ архипастырей нашей Церкви. Это былъ Епископъ Макарій, бывшій Калужскій, а потомъ Оренбургскій. Скончался онъ въ Бѣлевскомъ монастырѣ на покой. Въ Бѣлевѣ же я имѣлъ счастье съ нимъ познакомиться и отъ него слышать сказаніе о старцѣ схіархимандритѣ Іонѣ, извѣстное ему изъ устъ самаго старца.

«Сказывалъ О. Іона,—говорилъ мнѣ Епископъ Макарій,—какъ Сама Пресвятая Богородица призвала его къ строительству Св.-Троицкаго монастыря въ Кіевѣ, когда онъ былъ никому ещё неизвѣстнымъ іеродиаконъ Бѣлобережской Пустыни».

«Было это,—сказывалъ мнѣ О. Иона,—лѣтомъ того года, когда были великіе пожары во всей Орловской губерніи, когда горѣлъ Орель, Елецъ и другіе города, споровшіе почти что до тла. Былъ одинъ изъ великихъ праздниковъ ни то Вознесене, ни то Троищинъ день. Потравезавъ съ братіей, я пришелъ въ свою келлію, совершилъ обычныя благодарственныя молитвы Господу Богу, Богородицѣ и всѣмъ святымъ съ земными поклонами; потомъ снялъ съ себя мантию и подрясникъ, повѣсилъ на свое мѣсто, скинулъ башмаки и остался въ однихъ чулкахъ да въ одеждѣ.

Дверь келліи была закрыта мною на крючокъ. Поставилъ я свою скамеечку, сидя на которой обычно занимался Исусовою умной молитвою, облокотился о столикъ, правой рукой подперевъ голову у правого уха, взявъ въ лѣвую руку четки и, сидя въ бѣломъ балахонѣ, сталъ творить молитву. Прошло съ полчаса...

Вдругъ слышу, за дверью кто-то молится:

—Молитвами Святыяи Отца, Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй нас!

Я не отвѣтилъ. Молитва повторилась. Я промолчалъ. Въ третій разъ молится кто-то. Я опять не отвѣтилъ «Аминь». Слышу, голосъ женскій... Взяла меня досада на безпокойство, а тутъ вдругъ, дверь сама отворилась, хотя и была на крючокъ, и кто-то вошелъ. Въ сердцахъ я обернулся и тутъ же со скамейки упалъ на полъ безъ памяти и лежалъ, какъ мертвый, пока почувствовалъ прикосновеніе руки. Очнулся: предо мною Матерь Божія и съ Нею одиннадцать свѣтлыхъ спутниковъ, какъ потомъ узналъ я изъ словъ ихъ: Святыя Апостолы Петръ, Іоаннъ, Іаковъ, Лука; Святитель Николай Чудотворецъ, Святый Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, Святыя Великомученицы Варвара и Екатерина, Святая Мученица Февронія и Преподобная Евфросинія Полоцкая.

—Мы пришли къ тебѣ,—рекла Пречистая,—съ сими святыми возвѣститъ тебѣ дѣло святаго послушанія, чтобы ты потрудился и послужилъ Господу Богу, исполняя Его святую волю во славу Имени Его, на благо Святой Его Церкви и вѣрующихъ въ Него.

Я всё еще лежалъ въ страхѣ.

—Дерзай!—сказала Владычица и подняла меня за руку. И всталъ я предъ Матерью Божіею на колѣни и услышалъ отъ Нея такое слово:

—Сынъ Мой и Богъ восхотѣлъ явить славу Свою въ послѣдніе дни рода сего, и тебя Онъ избралъ орудіемъ святаго дѣла Его, и благоволилъ Меня и тѣхъ, кто предстоитъ Мнѣ, послать къ тебѣ. Нужно тебѣ оставить святую обитель и перейти на другое мѣсто, чтобы тамъ послужить Ему и исполнить Божественную волю Его. Воля же Его, чтобы на мѣстѣ, которое будетъ тебѣ показано, была устроена

обитель въ прославленіе Его, и чтобы собрались въ неѣ боголюбивые иноки послужить и благоудити Ему. Но ты не смущайся и знай, что Господь Богъ Сынъ Мой будетъ тамъ, и Я тамъ буду, и пребудемъ тамъ до скончанія вѣка. Ты—орудіе, а всё дѣланіе будетъ Бога. Внимай: монашество на томъ мѣстѣ будетъ великій, и иноковъ соберутся полки—сонмъ людей, возжелавшихъ Господа славы.

И палъ я послѣ словъ этихъ къ пречистымъ стопамъ Богоматери, орошая ихъ слезами.

—Молю тебя, Всевсвятая Владычица,—воскликнулъ я въ великомъ смятеніи духа,—оставь меня почитать здѣсь и положить кости мои въ этой обители: скудоумецъ, нищъ, худъ, грѣшнъ, немощенъ во всѣхъ слабостяхъ моихъ и страстяхъ, а для такого дѣла потребенъ мужъ правды, исполненный мудрости, разумнія духовнаго, силы, просвѣщенный свыше благодатію Божественною, мужъ исполненный вѣры, надежды и любви. Не вижу я въ себѣ ничего добраго и не подготовленъ я къ этому священному и великому дѣлу. Не просвѣщенъ я Словомъ Божіимъ и крайній нѣвѣда я въ Священномъ Писаніи. Въ строеніи домовномъ и устроеніи святой обители совершенно неопытенъ и неискусенъ. Молю Тебя, Всевсвятая Владычица Богородица, Матерь Всемилостиваго Бога, оставь меня скончать здѣсь дни моей жизни.

—Все мятешься ты,—рекла Владычица,—все противишься волю Всеблагаго Бога на полезное и спасительное дѣло избралъ тебя строителемъ, а ты противишься Ему подобно Савлу, гнавшему Церковь Его Святую. Скажу тебѣ болѣе уже не въ пользу твою: не противься волю Сына и Бога Моего и Моему желанію и волю, и Мною налагаемому на тебя послушанію. Иди и потрудись!

Снова отрекался я, заливаясь слезами.

—Дивлюсь тебѣ,—сказала Матерь Божія,—оставляла ли Я тебя когда-нибудь? Не всегда ли Я была вездѣ съ тобою? А ты всё не вѣряешься во Мнѣ. Неужели же Я навѣстница твоего спасенія, или желаю свергнуть тебя во зло? Вспомни святаго праотца Авраама: Господь указалъ ему переселиться въ иную землю: противился ли онъ Богу? Такъ и ты: иди на мѣсто, которое Господь благоволилъ избрать для тебя.

—Матерь Божія! Оставь меня въ Бѣлыхъ Берегахъ.

И сказала на то упорство мое Владычица:

—Размысли, подумай, а Я снова приду къ тебѣ.—И исходя изъ келліи, Владычица повелѣла мнѣ проводить Еѣ. На крыльцѣ келліи я палъ Ей въ ноги, а когда поднялся, то увидѣлъ Еѣ и сопустовавшихъ Ей святыхъ уже входящихъ въ храмъ чрезъ церковную паперть.

А въ келліи разлито было такое благоуханіе, которому и подобія нѣтъ на землѣ.

ГЛАВА 30

Прошло двѣ-три недѣли. Былъ опять праздникъ, и опять я занимался молитвой Иисусовой, всѣмъ умомъ и сердцемъ погружившись въ это умное дѣланіе. И снова послышалась мнѣ чистымъ женскимъ голосомъ произносимая входная молитва, и снова молчала я, недовольный, что прерываю молитву, и снова дверь отворилась, какъ тогда, сама собой, и снова упала я еле живой, и, какъ прежде, воздвигла меня Владычица, и отъ прикосновѣнія руки Ея разлилось въ тѣлѣ моёмъ преизобиліе жизни.

И съ Матерію Божіею явились вновь Угодники Божіи, и было ихъ болѣе прежняго.

И стою я на коленяхъ предъ Пречистою Владычицею, и слышу, говоритъ Она мнѣ:

—Вотъ опять пришла мы къ тебѣ, исполняя волю Господа Сына Моего. Какъ рѣшилъ ты о послушаніи, къ которому Господь призываетъ тебя?

И вновь, окаянный, я сталъ отрекаться въ страхѣ предъ непосильной для меня тяжестью возлагаемого на меня бремени.

—Объ одномъ просилъ я и прошу Тебя, Мати Божія, оставь меня навсегда на этомъ мѣстѣ.

И не протгивалась Царица Небесная и кротко рекла:

—Напрасно волнуютъ сердца твоѣ помышленія суетныя: Господь создастъ тебѣ обитель, и пришло время исполниться воль Его. Пойми же ты, что ты только орудіе Его, а всё дѣло, труды и попеченіе— всё будетъ Его. Не въ скорбяхъ и болѣзняхъ твоихъ будешь. И да будутъ тебѣ поручителями въ словахъ Моихъ всѣ сии ...

И Матерь Божія назвала всѣхъ сопровождавшихъ Еѣ святыхъ поименно каждого. И были они: Святая Равноапостольная Марія Магдалина, Святая Первоученица Фекла, Святая Великомученица Парвара и Екатерина, Святитель Христовъ Николай, Святые Великомученики Георгій Побѣдоносецъ, Феодоръ Тиронъ, Феодоръ Стратилатъ, Святая Мученица Царица Александра, Святые Апостолы: Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, Лука, Симонъ Зилотъ и Святыи Іаковъ Братъ Господень, первый Епископъ Иерусалимскій, Святитель Іоаннъ Милостивый, Святые Равноапостольные Царь Константинъ и Князь Владимиръ, Святыи Благоубранныи Князь Александръ Невскій и Святая Благоубранныя Княгиня Ольга.

Но я, грѣшный, всё объ одномъ молилъ: «Оставь меня, Матерь Божія, на мѣстѣ семъ, благоволи и кости мои сложить въ той обители!»

И опять продолжала убѣждать меня Царица Небесная:

—Зачѣмъ смущаешься ты,—говорила Она мнѣ, непокорному,—утверди чувства твои въ священной воль Христовой. Господь благоволитъ къ чину монашествующихъ, и Я всегда имъ готова

Попечительница. Но Я говорю тебѣ: лучше уйти тебѣ отсюда. Въ святой обители этой будетъ перемена и ослабленіе въ управленіи: управители ея будутъ держаться своего мудрованія и будутъ во многомъ подобны мірянамъ, введутъ ихъ къ себѣ, и міряне обоснуются среди нихъ и братіи. И поидеть въ обители молва и шатаніе, братія отступятъ отъ старцевъ, и гласу ихъ мѣста уже не будетъ; станутъ говорить: «Зачѣмъ намъ слушать старцевъ? Они отжили свое время, и мы не хотимъ знать ихъ ученіе, и будемъ жить по-своему: нашъ путь иривонъ намъ, и мы пойдемъ по нему»... Вотъ Я возвѣстила тебѣ всё, что здѣсь будетъ, а ты обдумайся, осмотришься. Я снова приду къ тебѣ.

И уходя изъ келліи рекла мнѣ Матерь Божія:

—Оставайся въ мирѣ. Я приду къ тебѣ опять.

И палъ я къ стопамъ Царицы Небесной и долго смотрѣлъ вслѣдъ Ея, пока стала Она невидима. И была я въ великой тугѣ и смятеніи, не зная, что творить мнѣ, и чувствуя потребность въ духовномъ совѣтѣ; но совѣтниковъ не было, ибо всё близкіе душѣ моей старцы уже отошли ко Господу.

ГЛАВА 31

Тогда рѣшилъ я сходить въ Свѣискій Брянскій монастырь, гдѣ ещё были въ то время хорошіе старцы. Бесѣды съ ними успокоили меня и, вернувшись отъ нихъ, я жилъ въ мирѣ.

Недѣли черезъ три или болѣе, въ будній день, въ часъ, когда я началъ заниматься молитвой Иисусовой, послѣдовало мнѣ новое видѣніе Матери Божіей.

—Смотри,—сказала Она мнѣ пречистыми устами Своими.—Я вновь пришла къ тебѣ и свидѣтели Мои со Мною. Мы пришли вновь звать тебя къ святому послушанію. Ты не хочешь знать, что должно произойти здѣсь. Опять говорю тебѣ: здѣсь будутъ начальники, имѣющіе умъ и очи, зараженные страстями, ласкательные міролюбцы и плотолюбцы, пекущіеся только о плоти. По холодности и невнимательности слухъ ихъ будетъ закрытъ словесоволю. Въ святомъ послушаніи они не будутъ усердны и мало будутъ пещись о спасеніи братіи. Къ нимъ открытъ будетъ входъ мірскимъ людямъ и женамъ и не будутъ они заботиться о благоустроеніи святой обители, о благочиніи и благочестіи братіи. Будутъ они привержены и къ винопитію. Старцы и правожительствующіе теримыи имъ не будутъ, и не будетъ имъ никакого дѣла до сокровеннаго ученія стремящихся къ совершенству. Они будутъ изгонять доброживущихъ иноковъ, говоря имъ: «Хотите жить у насъ здѣсь, живите какъ и мы». И ты, малодушный, не понесешь всего того, что заведется здѣсь, носему и рѣшилъ Вселѣпій Господь извести тебя отсюда.

—Но нѣтъ во мнѣ никакихъ дарованій,—дерзнулъ я возражать Владычицѣ,—всѣ одніи немощи.

—Отъ тебя не дарованія требуются,—рекла Матерь Божія,—а покорность, всё же остальное, что явится впоследствии, явится не отъ тебя, а Самого Христа Бога твоего.

И съ явившимися съ Матерію Божію угодниками Святыми узрѣлъ я великаго Іоанна Предтечу и Крестителя Господня, и тотъ, возвысивъ гласъ свой, напомнилъ мнѣ, какъ онъ покорился волѣ Господней и, будучи человѣкомъ смертнымъ, возложилъ руку на главу Господню. И Святой Апостолъ Павелъ, стоявшій тутъ же, повѣдалъ о томъ, какъ по дорогѣ въ Дамаскъ, послушавъ Господня гласа, онъ изъ жесточайшаго гонителя Христова сталъ призваннымъ Его Апостоломъ.

И паль я въ слезахъ къ пречистымъ стопамъ Прелоголовенной Владычицы, Царицы неба и земли, и воскликнулъ въ великомъ умилении грѣшнаго сердца моего:

—Буди воля Господня со мною, океанными! Буди же и ты мнѣ, Владычице, покровомъ, руководительницею и наставницею во всемъ!

И тутъ внезапно почувствовалъ въ себѣ нѣкую перемѣну: сердце во мнѣ какъ бы ожило; умъ просвѣтился, точно переродился. Всё мнѣ стало легко, и всё существо мое освѣжилось и ободрилось — точно я вновь родился. А Матерь Божія продолжаетъ утѣшать и ободрять меня, говоря, что всё исходитъ отъ Бога и къ Богу же приходитъ, мнѣ же предложить только быть вѣрнымъ слугою и послушникомъ Божиимъ.

И когда стала исходить изъ келліи и была уже на крыльцѣ Матерь Божія, мелкнула у меня мысль спросить Её, гдѣ же та страна, гдѣ произойти должно всё предсказанное, и я спросилъ о томъ Пресвятой Дѣву.

—Мѣсто то,—сказала Владычица,—будетъ Киевъ, у Лавры надъ Днѣпромъ. Видишь, въ той сторонѣ огненный столпъ... Въ свое время ты то же мѣсто увидишь, отмѣченное тѣмъ же огненнымъ столпомъ.

И тогда же мнѣ въ видѣніи показано было и мѣсто оное, на коемъ воздвиглась впоследствии Свято-Троицкая обитель, и узрѣлъ я надъ нимъ столпъ огненный, который указала мнѣ Владычица, и который я вновь увидалъ уже не въ видѣніи, а явявъ, на мѣстѣ своемъ, когда исполнилось время созданія предугазанной мнѣ обители.

«И удивлялся я,—такъ передавалъ просвѣщенному Макарію Старцу Іона,—и негодовалъ я на себя за то, что я такъ долго дерзала противиться небесному велѣнію и вмѣстѣ ужасался передъ тѣмъ, что мнѣ было открыто и тому, какого я, недостойный, былъ сподобленъ посвѣщеніемъ; но въ душѣ моей послѣ того наступило полное успокоеніе и миръ Божій, всякъ умъ преиснуій. И была я на всё готовъ и ничего уже болѣе не страшился, ибо зналъ, что уже

не я буду дѣйствовать, а сила Божія совершаться будетъ въ моей немощи. И стала мнѣ Бѣлобережская обитель какъ чужая, и вскорѣ послѣ того я выбылъ изъ нея въ Киевъ».*

Таково сказаніе, которое я слышалъ изъ устъ просвѣщеннаго Макарія, бывшаго Калужскаго, и которое довелось мнѣ большими подробностями дополнить изъ неизданнаго рукописнаго житія Старца Іоны, хранящегося до Богомъ опредѣленнаго срока его изданія въ Киевскомъ Свято-Троицкомъ Іонинскомъ монастырѣ.

Отецъ Іона, подобно Св. Апостолу Павлу и Преподобному Серафиму, былъ дѣвственникъ, посвятившій себя и дѣвство свое Богу; таковымъ дано и здѣсь на землѣ зрѣть тайны третьяго неба и тамъ на небѣ пѣть дивную пѣснь «Аллилуія», и пѣнію ихъ «никтоже можаше навъкнути», какъ о томъ скажетъ въ Божественномъ Откровеніи Святой Тайнозритель и дѣвственникъ Іоаннъ Богословъ: «И видѣхъ, и се Агнень стояше на горѣ Сионстей, и съ нимъ сто и четьредесять и четьре тыщици, имуще имя Отца Его написано на чельхъ своихъ... поюущихъ яко пѣсть нову предъ престоломъ и предъ четьри животными и старцы, и никтоже можаше навъкнути пѣсти, токмо сіи сто и четьредесять и четьре тыщици искупленіи отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не окскернишася, зане дѣвственницы суть» (Апок. 14:1-4).

Отъ таковыхъ, якъ единъ отъ древнихъ, бысть и схірархмандритъ Іона, Старецъ Великій.

Изъ собственноручной записи Старца Іоны на старой большаго формата псалтири, на первыхъ страницахъ значится: «Полтавской губерніи, города Кременчуга гражданскій, сынъ Павла Никитича Мирошнікова, Іоаннъ-первенецъ оставилъ суетный міръ, всю прелесть и славу его временную, имѣвши тогда отъ роду лѣтъ на двадцать первомъ году. Холость и никогда не былъ женатъ отъ роду своего. Вступилъ въ монашескую жизнь въ 1834 году Генваря 1-го числа, Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, Бѣлобережской Предтечевой Пустыни. При строителѣ Іеромонахѣ Моисѣѣ, постриженъ онымъ Моисеемъ, уже игуменомъ въ малый образъ въ 1836 году Марта 11-го числа. Имя дано Іоиль. Въ мантию постриженъ онымъ Ігуменомъ Моисеемъ въ 1840 году Генваря 1-го числа. Имя дано Іона. Посвященъ въ іеродіакона Смарагдомъ Архіепископомъ въ 1845 году Іюня 20-го числа».**

Сергей Ницуръ

*Записано не по памяти, а по рукописному житію Старца Іоны, составленному Е. Поселяннинымъ по келейнымъ запискамъ самаго Старца Іоны.

**Старецъ схірархмандритъ Іона (въ схимѣ Петръ) скончался 9-го Января 1902 года (С.Н.).

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

III

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОНА

*Тайный ученикъ и послѣдователь**Преп. Серафима Саровскаго**въ схимѣ Петръ*

къ 210-лѣтію со дня его рожденія (1894—2004)

*Въ прямомъ смыслѣ «учениковъ» у Преп. Серафима никого не было.**Начальство зорко слѣдило за нимъ, чтобы не было никакихъ раскольниковъ или сектантовъ.**Если затворникъ, сиди одинъ и молчи. Это изъ Житія очевидно. Единственный, кто къ нему былъ близокъ и кому Преп. Серафимъ посылалъ своихъ Дивнѣвскихъ сестеръ, то это была Валлаамскій келейникъ Изумена Назарій, смиренный Отецъ Иларіонъ; онъ и монахини, по благословенію Преп. Серафима, постригала, да и пострадалъ за него.**Но были какъ въ тайные послѣдователи, преданныя души у Преп. Серафима, какъ Преп. Антоній Муромскій и юный Иона, тогда Братъ Іоаннъ, который жилъ неподалеку тайно въ лѣсу, подобно Марку. Тамъ въ тѣ времена пребывала совсѣмъ юная молодежь, какъ и въ самой обители (Назарій пришелъ въ Саровъ 17-ти лѣтъ, Василій Кишкинъ даже 7-ми лѣтъ, а Преп. Германъ Алякинскій жилъ въ Саровскомъ лѣсу, будучи 12-ти лѣтъ келейникомъ пустытника Варлаама).**Но не такимъ-то юнымъ былъ Иона, когда пришелъ къ Преподобному, въ тѣ годы ему было 22 года отроду, и онъ многomu могъ научиться, живя близостию, не будучи официально записанъ въ Братію Саровскую. Тѣмъ болѣе, что самъ Преп. Серафимъ тоже не былъ приписанъ къ Сарову, а числился инокомъ другой обители (Гороховской-Николаевской).**Принимая все это во вниманіе, Иона по духу былъ все же ученикомъ Серафимовымъ, о которомъ онъ оставилъ намъ мало извѣстную сторону его старческой дѣятельности за оградой Саровской обители.*1. УЧЕНИКЪ ПРЕП. СЕРАФИМА
САРОВСКАГО

ВѢДЕНІЯ объ О. Ionѣ были собраны въ рукописной книгѣ, посвященной ему и хранящейся въ Киѣвскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ. По какимъ-то соображеніямъ этому труду не суждено было увидѣть свѣтъ.

Краткое житіе Старица помѣщено въ извѣстномъ сборникѣ «Жизнеописаніе отечественныхъ Подвижниковъ Благочестія XVIII и XIX вѣковъ»* подъ 22-ымъ числомъ Сентября мѣсяца. Рукописное житіе издано въ Кіевѣ въ 1925 г.

*Аѳонское изданіе, авторъ Новомуч. Еп. Никодимъ Бѣлгородскій.

Ниже мы приводим жизнеописание Старца Архимандрита Ионы, дополненное сведениями, сообщенными Архим. Геласіемъ (Майборода) въ Нью-Йоркѣ. Архим. Геласій пребывалъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Кіевѣ съ восьмилѣтняго возраста (1912 г.), куда онъ былъ определенъ какъ сирота и гдѣ проходилъ монашеское послушаніе. Во время войны оказался въ Германіи, а потомъ въ Америкѣ.

Архим. Иона, въ схимонасѣхъ Петръ, основатель Кіевского Свято-Троицкаго монастыря, происходилъ изъ мѣшанъ посада Крюкова, Полтавской губерніи, родители его Павелъ и Пелагія Мирониченко. Онъ родился въ 1794 году и былъ названъ Иоанномъ въ память Преп. Иоанна Дамаскина.

Когда Ванѣ было 7 мѣсяцевъ, мать его Пелагія оставила его на травѣ въ садикѣ, а сама принялась мазать хату. Черезъ нѣкоторое время мать вышла посмотреть на своего младенца и, къ своему ужасу, не нашла его въ саду. Однако какой-то внутренней голось убѣждала ее не волноваться, а выждать немного. Вскорѣ счастливая мать нашла своего мальчика на томъ мѣстѣ, гдѣ она его прежде положила. Пелагія увѣряла, что Ваня вернулся чудеснымъ образомъ. Доказательствомъ этому служилъ таинственный шрамъ на животѣ младенца.

Вотъ что повѣдалъ объ этомъ исчезновеніи самъ Отецъ Иона уже въ старости своему скелейнику схимонаху Виссаріону, которому показалъ свой шрамъ.

Отецъ Иона говоритъ, что былъ восхищенъ въ райскія обители Св. Иоанномъ Богословомъ, который водилъ его въ раю. Иоаннъ сподобился тамъ видѣть цѣлый сонмъ святыхъ во главѣ со Св. Иоанномъ Крестителемъ. Тогда же Св. Иоаннъ Богословъ якобы изъясилъ что-то изъ живота мальчика, послѣ чего закрылъ ранку, свидѣльствомъ чему и былъ шрамъ.

О дѣтствѣ и отрочествѣ Иоанна свѣдѣній мало. Извѣстно, что еще въ раннемъ возрастѣ онъ оставилъ родительскія кровя и удалился въ Саровскіе лѣса, и тамъ удостоился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ быть у великаго подвижника Преп. Серафима († 1833).

О Преп. Серафимѣ въ жизни Старца Ионы писали его ученики Иеромонахъ Калистъ. «Источникомъ при составленіи моего очерка,—пишетъ онъ,—служили мои личные наблюденія надъ жизнью сего Старца въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и краткія объ этомъ замѣтки, а также выдержки изъ періодическихъ изданій, на которыя мною сдѣланы ссылки въ своемъ мѣстѣ».* Вотъ эти драгоценныя данныя о Преп. Серафимѣ:

«...Прежде чѣмъ поступить въ какую-либо обитель, по совѣту добрыхъ людей, онъ (Иоаннъ) пошелъ въ Кіевъ—эту колыбель христіанства и христіанскаго

аскетизма въ Россіи. Здѣсь передъ мощами св. подвижниковъ усердно просилъ ихъ помощи, заступленія и покровительства. Отсюда онъ побрелъ въ Саровъ, гдѣ въ то время въ полномъ блескѣ аскетическаго величія доживалъ дни свои на землѣ св. Серафимъ.

Не въ шумную обитель явился Иоаннъ, а въ сокровенную жижину въ глухомъ лѣсу, гдѣ тайно отъ людей, предъ очами единого Бога, предавался святой Серафимъ молитвенному подвигу, гдѣ скудную трапезу свою онъ раздѣлялъ съ хищными звѣрями. Самъ О. Иона жизнь свою у святаго Серафима и дальнѣйшія событія описываетъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Прихожу... Навстрѣчу мнѣ выходитъ старецъ непредставительный, согбенный такой, и говоритъ: «А вѣдь я тебя, Иоаннъ, два года уже жду». Пораженный сими словами, я что-то сказалъ, а что именно, не помню... О. Серафимъ помѣстилъ меня въ одну келлію съ послушникомъ своимъ Алексіемъ, поступившимъ къ нему за четыре года до меня, съ которымъ я прожилъ у него около восьми лѣтъ...»

Существуетъ собственноручное прошеніе Преп. Ионы къ Митрополиту Кіевскому Иоаннику, а также къ Побѣдоносцеву съ просьбой сохраненія чина обители его ненарушасмымъ. «И нынѣ я самъ ужасаюсь силѣ и премудрости Божіей,—заканчиваетъ онъ свое посланіе,—но скажу кратко. Я, исходя изъ міра и оставяя его навсегда, поручивъ всего себя Господеву, Всесвятой Владычній Госпождѣ Богородицѣ и всемъ святымъ, и много ничего въ мысляхъ не имѣя, пошелъ въ богоспасаемый градъ Кіевъ... Оттуда, по указанію Божію, отправился въ Саровскую пустынь, не въ монастырь, а прямо къ старцу тамошнему отцу Серафиму, который жилъ въ уединеніи. А онъ, вышедши ко мнѣ навстрѣчу, говоритъ мнѣ: «Что ты такъ долго медлишь? Я тебя ожидаю уже два года». Старецъ принялъ и помѣстилъ съ другимъ братомъ, его же послушникомъ. Когда я прожилъ у Старца безъ двухъ мѣсяцевъ восемь лѣтъ, онъ призвалъ насъ обоихъ къ себѣ и горько-горько зарыдалъ, и плакалъ долго, а потомъ говоритъ: «Пречистая Владычица Госпожа Богородица, Прибѣжище наше, Защитница и Руководительница наша, благоизволила и повелѣла мнѣ васъ отъ себя отпустить и благоизволила указать намъ мѣста для пребыванія вашего. Ты, братъ Алексій, иди къ Старцу Теофану мудрому* въ обитель Валаамскую; а ты, брате Иоанне, иди въ Бѣлобережскую пустыню къ Старцу мудрому Схимонаху Отцу Теоодору, ученику Архимандрита Пансіа Молдавскаго Намецкаго монастыря, и буди вѣренъ ему, якоже и нынѣ есмь у насъ. Но онъ съ тобою долго не будетъ, его изгонятъ, тогда онъ

*Монашескій журналъ «Русскій Инокъ» за 1912 г., печатавшийся въ Почаевскій Лаврѣ до 1914 года.

*Старецъ Теофанъ Новоозерскій († 1832).

отдасть тебя Старцу Аванасію мудрому, его же зовуть пророзливый, но ты и у него долго не будешь: через два года онъ отойдетъ въ вѣчность. Тогда оный боголюбивый Старецъ Аванасій отдасть тебя Старцу опытному, мудрому Отцу Аванасію Второму, всѣ же они сїи суть бывшіе ученики отца Архимандрита

Паисія; всѣ сїи и другія съ ними вышли изъ Молдавіи отъ набѣговъ турокъ, ибо тогда была съ туркомъ война. Потомъ при Старцѣ Аванасіи Второмъ жить будешь долго, а по отшествіи его поручить тебя иному старцу, такому, каковъ онъ есть самъ. По кончинѣ сего старца послѣдняго ты долженъ быть готовъ къ назначенному тебѣ дѣлу великому, тому, которое усовѣтовалъ Всевлагій Господь и Всесвятая Владычица Богородица и всѣ святые съ Нею. Ты долженъ будешь идти въ градъ Кіевъ и долженъ будешь потрудиться тамъ въ созданіи и устройствѣ святыя обители мужскаго общежительнаго монастыря— великаго и дивнаго для всѣхъ и полезнаго къ славіи Божіей и многимъ спасающимся въ ней, «восхожь бо Господь показати и явити силу Свою и благодать въ послѣдніе дни». И предварю тебя, пребудь недвижимъ мыслыю, духомъ и серцеиѣмъ твоимъ, и буди всегда спокоенъ, и вѣрно служи Ему, и благоугождай Ему, и съ тобою совершится слово святого пророка: «Возстани спяи и воскресни, вѣнми дѣлу богогодному Владыкѣ Господу». И благословить тебя на дѣло его святое, и мѣсто оное указано тогда будетъ тебѣ, и во славу Божию приложи трудъ, и ко встрѣчающемуся тебѣ на пути оному въ дѣланіи будь готовъ, не ослабляи и не изнемогаи, вперися въ милость Божию и въ помощь Божіей Матери, ибо

святые съ тобою будутъ, и помни, что тебѣ Господь Богъ избралъ орудіемъ дѣль Его и исполнителемъ священныя воли Его и Пресвятыя Богородицы».

Сказавъ это, Старецъ помолится со слезами и отпуститъ насъ, давъ намъ понемногу сухариковъ хлѣба. И пошли по назначенному намъ пути. Нелегко

было намъ оставлять его, отца и учителя; брать же мой Алексій не перенесъ скорби, скончался на пути, а меня, грѣшнаго, сохранилъ Господь Богъ. И все совершилось, какъ было предсказано Старцемъ...»

И.Т.

Окрѣпнувъ духомъ подъ руководствомъ строгого подвижника и утвердившись въ рѣшеніи отрѣчься отъ міра, Іоаннъ въ 1836 году уволился изъ мѣшанскаго общества и отправился на поклоненіе святынямъ въ Кіево-Печерскую Лавру. Отсюда Іоаннъ направилъ путь свой въ Брянскую Бѣлобережскую пустынь (Орловской губерніи), куда поступилъ послушникомъ, гдѣ оставался около 15-ти лѣтъ и гдѣ удостоился постриженія въ монашество (19-го Декабря 1843 г.) и рукоположенія во іеродиакона (26-го Юля 1845 г.).

2. СЛУЖКА У ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

Здѣсь, въ обители О. Іоанъ три раза являлся Пресвятой Владычицѣ Богородици и приказала строить новую обитель на томъ мѣстѣ, которое Она Сама укажетъ. Отецъ Іона въ смиреніи принялъ это больше какъ сновиднѣе, чѣмъ какъ явленіе ему Божіей Матери, но, по простотѣ сердца, повѣдалъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ братіи. Въсѣтъ разнеслась по обители и вызвала нарѣканіе со стороны игумена и братіи.

Прижизненная фотография Старца Іоны, когда онъ посѣщалъ скитскіе огороды незадолго до своей кончины. Старецъ не любитъ фотографироваться и поэтому все его изображенія показываютъ его съ закрытыми глазами.

Снимокъ этотъ впервые былъ опубликованъ въ монашескомъ журналѣ «Русскій Инокъ» (Почаевъ), въ изданіи котораго иноки Іоановы принимали дѣльную долю. Существовать нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ памяти Старца Іоны, напечатанныхъ въ «Русскомъ Инокѣ».

Непонятый и униженный, О. Иона вынужден был удалиться из Блдобережской обители.

В 1851 г. О. Иона переселился в Киев, который с того времени стал мѣстом постоянной подвижнической жизни его. Около 10-ти лѣтъ О. Иона пребывалъ в Киевскихъ монастыряхъ: Пустынно-Никольскомъ (1851—1856), Братскомъ (1856—1857), Греческомъ Екатерининскомъ (1857—1860), гдѣ 29-го Июля 1858 г. и былъ посвященъ въ иеромонаха, и, наконецъ, въ Киево-Выдубицкомъ (1860—1866).

Пришло время исполнить завѣщаніе, данное О. Ионѣ Пресвятой Владычицей. Старецъ задумываетъ и затѣмъ начинаетъ постепенно подготовиться къ устройенію своего общежительнаго монастыря. Мѣстомъ для новой обители онъ избралъ участокъ земли, который былъ расположенъ рядомъ, нѣскольکو выше Выдубицкаго монастыря, и который былъ приобрѣтенъ Старцемъ при содѣйствіи и на средства духовной дочери его княгини Е. А. Васильчиковой.

3. БЛАЖЕННЫЙ ТЕОФИЛЬ

Нужно сказать, что основаніи и выборъ мѣсторасположенія Св.-Троицкаго монастыря еще за много лѣтъ предсказалъ блаженный Иеросхимонахъ Теофиль. Дѣло было такъ:

Жила въ Китаевской пустыни (на Самургскомъ хуторѣ) послушница Пелагія. Питая къ Старцу искреннее благоговѣніе и почтительную любовь, она безпрекословно исполняла все то, что блаженный ей приказывалъ: велитъ вымыть рубаху—вымоетъ, велитъ запрятать быка—идетъ запрятать, пошлетъ на Днѣпръ вымыть «чоботы» (сапоги)—исполняетъ и это. За такія постоянныя услуги и безотчетное послушаніе любилъ Пелагію Старецъ и не разъ огораждалъ ее отъ разныхъ искушеній и бѣдъ.

Встрѣчая однажды Старецъ Теофиль Пелагію на дорогѣ и приказываетъ ей взять бычка на веревку и вести его къ Лаврѣ, а сама повернулась на тѣлѣ къ востоку и принялся за обычное чтеніе Псалтири. Когда они пробѣжали за Звѣрищемъ, по той мѣстности, гдѣ нынѣ находится Св.-Троицкій Іоановскій монастырь, Блаженный остановилъ бычка и велѣлъ своей спутницѣ дать ему сѣна, затѣмъ подозвалъ ее къ себѣ и говоритъ: «Пелагія! Если бы ты забросила на глубину Днѣпра большой неводъ, то что вытащила бы имъ?»—«Да все, багюшка,—отвѣчала, подумавъ, Пелагія,—и большихъ рыбъ, и

малюсенькихъ... Были бы въ немъ и щуки, и караси, и шотва... Были бы въ немъ и ракушки, и лягушки...»

—Ну, такъ вотъ знай... На семь мѣстъ скоро возсіяетъ благодать Божія и на немъ востроитъ большой монастырь. И какъ въ сѣти ловителя-рыбака попадаетъ всякая всячина, такъ и въ сей юной обители не всѣ будутъ одинаковы по своему духовному росту... Будутъ появляться въ ней и «щуки» высокой подвижнической жизни, стануть прокрадываться въ нее и ничтожныя «раковины», мало пекущіяся о чистотѣ души.

И воззрѣвъ глазами на небо, Старецъ благословилъ сіе мѣсто на всѣ стороны и, помолвившись здѣсь съ полчасъ, продолжалъ свой путь въ Лавру.

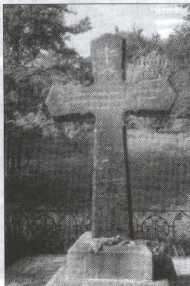
Въ 1864 году Старецъ Иона положилъ начало будущему монастырю устройствомъ небольшой деревянной церкви во имя Пресвятой Троицы и малой келліи для себя при ней. Подвижническая жизнь Старца привлекала къ нему учениковъ, изъ которыхъ и образовалась, на началѣ строгаго общежитія, малая обитель, утвержденная въ 1866 г. Строителемъ обители тогда же былъ назначенъ ея основатель, который и оставался ея настоятелемъ до 1889 г., будучи удостоенъ званія игумена въ 1872 г. и архимандрита въ 1886 г.

Въ 1864 или 1865 году 1-го Марта О. Ионѣ явилась Божія Матерь. Въ ту ночь О. Иона читалъ правило въ своей келліи. Видитъ рядкомъ въ лѣсу пожаръ. Старецъ выбѣжалъ изъ своей халупки и замеръ въ священномъ трепетѣ. Навстрѣчу къ нему шла Сама Пресвятая Владычица, окруженная пыльнымъ соборомъ святыхъ, во главѣ со св. Иоанномъ Крестителемъ. Божія Матерь сѣла на пенекъ и бесѣдовала со Старцемъ: «Ты будешь коверца, а Мы черезъ тебя будемъ загребать жаръ...» Въ ужасѣ О. Иона вбѣжалъ въ халупку, разбудилъ своихъ днухъ учениковъ Агапита и Иннокентія и побѣжалъ опять на пожаръ. Когда три подвижника пришли на мѣсто пожара, который видѣлъ Отецъ Иона, то, къ своему удивленію, не нашли даже признаковъ горѣнія.

9-го Марта, въ день 40-ка Мучениковъ Севастійскихъ, Богородица вторично явилась Старцу на томъ же мѣстѣ.

4. ТРОЕРУЧИЦА

Въ дальнѣйшемъ, когда монастырекъ разросся въ цвѣтущую обитель, эти два дня праздновались съ

Св. Крестъ, воздвигнутый на мѣстѣ явленія Божіей Матери Старцу Ионѣ.

большой торжественностью. На мѣсть явленія Божіей Матери была построена часовня, въ которой помѣщалась большая икона Троеручицы. Передъ этимъ Образомъ почти непрерывно служились молебны.

Архимандритъ Геласій рассказываетъ, что онъ находился при смерти. Монастырскій фельдшеръ монахъ Валерій опредѣлилъ воспаленіе легкихъ и сказалъ, что надежды на благополучный исходъ нѣтъ.

Отецъ Геласій, собравъ послѣднія силы, несмотря на сильный жаръ, добрался до часовенки, чтобы припасть къ честному образу Владычицы. Прикладываясь къ иконѣ, онъ задѣлъ лампаду и масло разлилось по его головѣ. Въ больницѣ его приобщили Святыхъ Тининъ, и О. Геласій милостью Божіей возсталъ отъ одра болѣзни и дожилъ до глубокой старости.

Непрерывная и неутомимая работа Старца надъ благоустройствомъ основанной имъ обители продолжалась: въ 1871 г. былъ сооруженъ новый обширный (сравнительно съ прежнимъ, оказавшимся слишкомъ тѣснымъ и для обители, и для посѣщавшихъ ее богомольцевъ) каменный храмъ во имя Пресвятой Троицы; въ 1897 году этотъ храмъ былъ еще болѣе расширенъ пристройкою боковыхъ придѣловъ: правого, въ честь Божіей Матери Троеручицы, а лѣваго въ честь Всѣхъ Святыхъ, согласно видѣній 1-го и 9-го Марта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ почившій Старецъ неутомимо трудился надъ обезпеченіемъ будущности своего духовнаго дѣтища посредствомъ увеличенія недвижной собственности монастыря, въ чемъ ему усердно помогали его многочисленныя почитатели и духовныя дѣти. Заботами Старца были устроены въ обители больницы для леченія иноковъ и богомольцевъ, а также школа для обученія дѣтей окрестнаго бѣднаго населенія. Рядомъ съ этимъ шли еще болѣе важныя, хотя незримыя для міра, заботы Старца о внутреннемъ благоустройствѣ созданной имъ обители. Старецъ въ послѣднія годы своей жизни

имѣлъ утѣшеніе видѣть свою обитель совершенно благоустроенною и съ внѣшней стороны и съ внутренней: обезпеченною недвижимою, довольно значительною, собственностію, украшенною благолѣпнымъ храмомъ и удобными помѣщеніями для братіи, наполненною многочисленною братіею, ревностно трудившейся подъ руководствомъ своего Старца въ служеніи Богу и созданіи спасенія своего и другихъ, привлекая къ себѣ богомольцевъ со всей

Россіи, которые стремились сюда затѣмъ, чтобы видѣть старца-подвижника, получить его благословеніе, спросить совѣта въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, а также видѣть его обитель съ ея благоговѣйнымъ истовымъ уставнымъ совершеніемъ богослуженія.

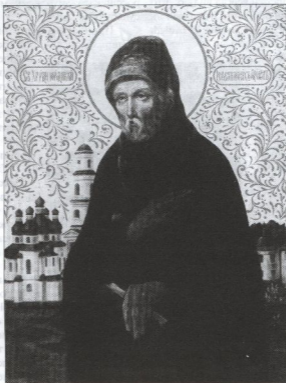
5. ЦАРЬ АЛЕКСАНДРЪ II

Насколько высоко цѣнила Россія блаженного духовнаго Старца, свидѣтельствуетъ Высочайшее посѣщеніе Старца въ его обители Царемъ Освободителемъ, Государь Александръ II, посѣтивъ Отца Іону, соизволивъ милостиво бесѣдовать со Старцемъ насильно въ его келліи.

Отецъ Іона кромя того немало потрудился надъ возстановленіемъ и благоустройствомъ Межигорскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, настоятелемъ котораго онъ состоялъ въ періодъ съ 1886 по 1896 годы.

Дѣятельность Отца Іоны разпространялась на благо и помощь тоже и «меньшімъ» братіи. Въ брошюрѣ 1913 года есть хорошее описаніе:

«Самъ испытывавъ на себѣ тяжесть нищеты, О. Іона всегда съ особою готовностію и любовью отзывался на помощь неимущимъ. Въ то же время, самолично испытывавъ на себѣ силу и значеніе недостатка образованія, онъ всемерно заботился о томъ, чтобы созданный имъ монастырь сталъ источникомъ и рассадникомъ истиннаго просвѣщенія въ православномъ духѣ для простаго народа, особенно для бѣдняковъ. Поэтому еще при начальномъ основаніи обители въ 1866 г. онъ при монастырѣ

Преподобный Теофилъ Блаженный.
Современная икона надъ его мощами.

устроить школу для сиротъ. Искренно сочувствуя нуждамъ бѣдныхъ людей, онъ, при всей недостаточности монастырскихъ помѣщеній на первое время и ограниченности материальныхъ средствъ, нашель возможнымъ пріютить въ монастырѣ сиротъ окрестнаго населенія. Кормятся учащіяся отъ братской трапезы. Предмѣты преподаванія такіе, какіе проходятъ во всѣхъ начальныхъ училищахъ. Дѣти учатся еще и ремесламъ.

Преп. Иона прекрасно зналь и всегда видѣль, что православный русский народъ особенно нуждался въ нравственной поддержкѣ, участливой духовной бесѣдѣ съ нимъ, въ духовномъ наставленіи и ободреніи. Живая личная бесѣда была у О.Ионы вѣрнымъ орудіемъ обученія. Его мирная и высоко поучительная увлекательная рѣчь лилась непрерывною рѣкою, и народъ жадно пилъ эту «живую воду». Съ утра до ночи массы народа, искавшія этого ученія, толпились у дверей его келліи. Чуткая народная душа вхоновлялась и получала въ его возвышенныхъ бесѣдахъ утѣшеніе въ тяжелой трудовой жизни своей. Но сила его любви еще обладала свойствомъ прозорливости и чудотворной благодатности.

Однажды къ О.Ионѣ пріишелъ кievскій купецъ Т. и со слезами жаловался на то, что вотъ уже 17 лѣтъ супружеской жизни прошло и Богъ дѣтей не даеть. Послѣ продолжительной бесѣды О.Иона, прощаясь, далъ ему 3 просфоры, говоря: «Одна тебѣ, другая твоимъ жеиѣ, а третья твоему будущему наслѣднику». Ровно черезъ годъ родился сынъ.

У него была прозорительная прозорливость, исходящая отъ любви. «Вотъ одинъ случай прозорливости, котораго нѣтъ въ книгѣ, а рассказывали его мнѣ мои домашніе—бабушка и папа. Въ Киево-Братскомъ монастырѣ былъ монахъ, къ которому часто забѣжала его родная сестра, пріѣзжавшая въ Кіевъ на богомолье. Уважая своего брата, она ничего не дѣлала безъ его совѣта и благословенія. Какъ-то она стала говорить брату, что хочетъ побывать у Старца Ионы и получить благословеніе. Братъ ей отвѣчалъ, что нѣзачѣмъ туда ходить, Иона, маль, такой монахъ, какъ и я, чего ты тамъ не видѣла, и т.д. Нѣсколько разъ порывалась сестра, а братъ все отговаривалъ. Наконецъ, сильное желаніе посѣтить Старца заставило сестру пойти на хитрость: не забѣжая къ брату, поѣхать въ Троицкій монастырь, а потомъ, если успееть, то и у брата побывать, а нѣтъ, то просто уѣхать

домой. Прибыла въ Троицкій, нашла О.Иону въ саду, подошла, поклонилась просить благословенія, а онъ въ это время отламываетъ большую кисть винограда и, подавая ей, говоритъ: «Отнеси брату, скажи, что это ему Иона передаетъ». Вотъ и побывала «тайкомъ отъ брата»... Разумеется, послѣ этого отношеніе ея брата къ Старцу въ корнѣ измѣнилось».*

Божіимъ промысломъ произошло одно необыкновенное событіе, которое много позже, въ годы російскаго лихолѣтя, можно сказать, опредѣлило судьбу обители.

Пришли къ О.Ионѣ три женщины и испрашивали у Старца монашескаго пострига. О.Иона былъ весьма смущенъ дерзновеніемъ этихъ женщинъ, такъ какъ монастырь-то онъ возглавляль мужской, и отказалъ уважить ихъ просьбу. Въ это время одна изъ просительницъ слѣпнеть, а О.Ионѣ было откровеніе рѣшиться на постригъ.

Старець въ трепетѣ рѣшается на этотъ шагъ, и—чудо!—послѣ пострига слѣпая прозрѣваетъ! Симъ чудеснымъ образомъ было положено основаніе монастырскому сестричеству, на особыхъ правахъ водворенію въ свой сестерскій дворъ, отдѣленный отъ мужской обители строгой границей.

Послушницы пребывали при обители на положеніи трудницъ. Послѣ пострига первыхъ трехъ монахинъ до самой революціи сестры въ монастырѣ не постригали. Хотя сестры, не будучи связаны обѣтомъ, могли оставить обитель въ любое время, однако извѣстенъ только одинъ случай, когда сестрица оставила послушаніе, чтобы выйти замужъ. Жизнь сестеръ отличалась особымъ трудолюбіемъ, за что они по челоуѣчеству даже не могли облечься въ монашескую мантию. Мало того, уставъ не позволяль имъ облачаться во все одноцвѣтное, чтобы этимъ не уподобляться монашеской одеждѣ. Такъ, сестры носили длинныя широкія юбки, кофты и головной платокъ разныхъ цвѣтовъ, но не разноцвѣтные.

Въ 1917 году сестеръ насчитывалось болѣе 300 душъ, а братіи болѣе тысячи. Съ приходомъ большевической власти началось притѣсненіе братіи. Ихъ держали въ обители подъ арестомъ, а сестеръ, какъ

*Изъ частнаго письма Ксеніи Евгеньевны Кибальчикъ. Львовъ, Украина. 1995 г.

Архим. Геласій, бывшій пріютяиць Ионовъ монастыря, скончавшійся въ Америкѣ, всю жизнь хранившій благодарную память о своемъ благодѣльцѣ, старцѣ Ионѣ.

святскихъ, не трогали. Вотъ тутъ и проявился промыселъ Божій и прозорливость Старца. Сестрицы добывали все необходимое для обители и форменнымъ образомъ спасали братію и отвоєвали монастырь. Дивны дѣла Твои, Господи!

Какъ мы уже замѣтили, въ храмѣ народъ молился въ среднемъ придѣлѣ Пресвятой Троицы, братія молилась въ правомъ придѣлѣ Божіей Матери Троицкичи, а сестры молились въ лѣвомъ придѣлѣ Всѣхъ Святыхъ.

Въ теченіе первой недѣли Великаго Поста народъ въ храмъ вообще не пускали. Въ церкви молились только монастырскія братія и сестры. Въ чистую субботу на литургіи всѣ приобщались Святыхъ Таинъ, служился молебенъ, послѣ чего дежурная братія шла отворять трое монастырскихъ воротъ. Къ тому времени за оградой собирались тысячи вѣрующихъ, чающихъ освятить святую Четыредесятницу молитвой въ монастырь. Дивное, захватывающее зрѣлище представляла эта масса благочестиваго народа, волной вливающейся въ святой намоленный храмъ. Вотъ когда дѣйствительно выявляла себя во всемъ своемъ величій Святая Русь!

6. ВЪ ПРЕДВКУШЕННЫЙ РАЙ!

Послѣднія годы Старецъ сталъ болѣть особенно ногами, и силы его начали замѣтно ослабѣвать. Обнаружившаяся въ послѣднее время водянка предвѣщала близкій конецъ земной жизни его. Въ 1892 году О.Іона находился на смертномъ одрѣ, но Господъ продлилъ его земную жизнь еще на десять лѣтъ. Приближительно въ томъ же 1892 году Старецъ принялъ тайную схиму съ именемъ Петра. Въ 1902 году состояніе здоровья Старца замѣтно ухудшилось. Въ послѣдніе дни больной почувствовалъ приближеніе смерти, пересталъ принимать пищу и

только ежедневно причащался Св. Таинъ. 8-го Января 1902 г. онъ принималъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ изъ числа братіи, а также построннихъ лицъ, желавшихъ получить отъ него благословеніе, затѣмъ попросилъ одѣть его въ схиму,

чтобы, какъ онъ выразился, быть готовымъ, и въ полномъ сознаніи ночью на 9-ое Января тихо скончался среди глубоко опечаленной братіи монастыря. Въ ту же ночь около 3-хъ часовъ была отслужена первая панихида надъ почившимъ, совершенная архим. Выдубецкаго монастыря Евлогіемъ.

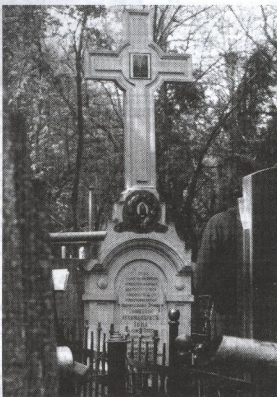
Тѣло Старца, скончавшагося отъ водянки, страшно вздулось, такъ что въ гробу останки Старца представляли довольно страшное зрѣлище. На другой день, какъ свидѣльствовались очевидцы, Старецъ сдѣлался совершенно сухимъ, вся вода ушла... Господъ еще разъ явно проявилъ Свою милость къ вѣрному рабу Своему.

10-го Января гробъ съ тѣломъ почившаго былъ перенесенъ изъ его келліи въ соборный храмъ. Могила почившаго Старца была устроена въ соборномъ храмѣ, подъ арками, отдѣляющими среднюю часть храма отъ праваго бокового его крыла.

Могила представляла обширный склепъ, къ которому вели ступеньки. Слѣдуетъ отмѣтить, что честныя останки О.Іоны не проявили никакихъ признаковъ обычнаго тлѣнія.

По блаженной кончинѣ схи-архимандрита Петра настоятелемъ обители былъ назначенъ архим. Мелхиседекъ, а затѣмъ архим. Ювеналій.

Великая война принесла обители страшныя бѣды. Военныя дѣйствія происходили въ окрестностяхъ монастыря, и въ 1918 г. сильный пожаръ чуть не уничтожилъ всѣ строенія. Остались невредимыми только церковь, больница и настоятельскій домъ.

Св. Крестъ надъ могилой Схиархимандрита Петра, какъ онъ выгляды до революціи и разоренія святой обители. На этомъ святомъ мѣстѣ творились чудеса вплоть до прихода нѣмцевъ, какъ свидѣльствовали пережившіе гоненія, оказавшіеся въ Америкѣ и сохранившие намъ драгоценныя свѣденія о святой ихъ обители: Архимандритъ Геласій (Майборода) и Игуменъ Леонидъ Гесь.

КОГДА ОТРЕЗАННОЙ ГОЛОВОЙ СЯТОГО ЧЕЛОВЕКА ИГРАЮТ В ФУТБОЛ, ЗНАЧИТ, В ГОЛОВАХ ЭТИХ «ФУТБОЛИСТОВ» ЧТО-ТО СИЛЬНО НЕ В ПОРЯДКЕ

Татьяна ХЛЕБНИКОВА
«ВЕДОМОСТИ»

— Оглянитесь, земля и при-
жайте в Иерусалим, —
сказали мне в жаркой солнечной
день.

От этого мужского монастыря,
который в Киеве в прошлом веке
славился самым строгим уставом,

вн, среди ценнейших реликвий и
икон, будет размещаться колонна
для малолетних преступников, по-
том — склад, позолоченная огромная
свечная мусора... бомбоубежище, ре-
визор, ради забавы будут стрелять в
надробный памятник Номы, целая
изображенному на фотогра-
фия прямо в глаз. След от пули
явно явлен до сих пор. А хулига-

Газетная статья в «Киевских Ведомостях» за 1994 г., свидетельство о посмертном гонении Старца Ионы.

7. ДОПОЛНЕНИЕ

Наступили тяжелые годы неслыханных стра-
даний. Совѣты закрыли обитель в 1934 году. Русь
утопала в потоках братской крови. И несмотря на
все ужасы, Святая Русь еще таила в себѣ духовные
силы. Братія приступила къ обстраиванію и
возстановленію обительскихъ корпусовъ.

По кончинѣ архим. Ювеналія, настоятелемъ
былъ избранъ схи-архим. Іовъ, принявшій муче-
ническую смерть въ совѣтской ссылкѣ. Затѣмъ
вступилъ въ настоятельство архим. Аркадій, также
пострадавшій отъ совѣтской власти. Послѣ него
настоятельствомъ занялъ архим. Іадоръ. Во время
военныхъ дѣйствій оставшаяся уже немногочис-
ленная братія была вынуждена покинуть свое родное
гнѣздо. На короткое время при нѣмцахъ (1941—1943)
братія имѣла возможность вернуться въ свою обитель
при послѣднемъ настоятельѣ іером. Димитріѣи. Съ
уходомъ нѣмцевъ и этотъ послѣдній огонекъ долженъ
былъ погаснуть. Безбожная власть окончательно
наложила свою руку на духовную ниву О.Ионы. Св.-
Троицкій монастырь превратили въ ботанической
садъ. Въ соборѣ помѣстили мастерскіе и складъ...

По доставленнымъ свидѣніямъ «оттуда», въ 1966
г. совѣтчики изыли изъ склепа останки О.Ионы и
перевезли ихъ на кладбищѣ у Звѣринца. Похороненъ
О.Иона рядомъ съ намѣстникомъ Лавры архим.
Валеріемъ. По тѣмъ же свидѣніямъ, когда открыли
крышку гроба, обнаружили нетлѣнное тѣло угодника
Божія, но безъ головы.

Еще до своей праведной и мирной кончины
Отецъ Иона предсказалъ, что монастырь постигнетъ
большое горе, послѣ чего онъ будетъ возстановленъ;
что обитель будетъ стерта съ лица земли и что за
беззаконие людей Господь уже вторично ее не
подниметъ отъ упадка. Страшное предсказаніе!

Предрекъ также Старецъ, что черезъ 30 лѣтъ
послѣ его кончины (выходитъ 1932 г.) будетъ воспыть
онъ со святыми. Видимо, для земныхъ людей этого
какъ будто не произошло. Но кто же знаетъ, что
утопавъ Всещедрыи Господь для смиреннаго
угодника Своего?
Прот. Валерій Лукьяновъ

Краткое житіе было написано по просьбѣ О.
Серафима (Роузь) въ 1968 году, когда въ Россіи еще
сидѣла въ тюрьмѣ за «железнымъ занѣшномъ» и всѣмъ
казалось, что всѣ подобные представители Св. Руси
ушли навѣки въ невозвратное прошлое. Каждая
крохи оттуда, появляющіеся «незаконнымъ» обра-
зомъ, для любящихъ Россію ловились съ большимъ
интересомъ. И такъ въ серединѣ 1960-хъ годовъ
профессоръ Н. съ женой смогли попасть въ Киевъ въ
командировкѣ ученыхъ. Ничего не зная о Преп. Іонѣ,
они попали къ одному изъ начальниковъ Ботаниче-
ского сада, который, почуявъ, что они церковные
люди, получили полусерьезъ, какъ нѣкто курьезное,
сообщилъ имъ «нѣчто странное», видно, съ цѣлью
передать православнымъ на свободѣ слѣдующее.
Какъ-то разъ замѣтилъ онъ, что мальчишки на ихъ
территоріи играютъ въ футболъ, швыряя какой-то
странный предметъ. Приглядевшись, онъ увидѣлъ, что
ихъ «мячъ» былъ человѣческой черепъ (была и рука).
Призвавъ молодыхъ парней, онъ поинтересовался,
откуда онъ у нихъ, и они сообщили, что копались въ
«какомъ-то подвалѣ» и нашли его.* «Не мѣсто въ ботани-
ческомъ саду подобному спорту», — подумалъ онъ,
точнѣе же отнявъ у нихъ его и, какъ полушутя
выразился, сообщилъ мѣстнымъ какимъ-то, и они въ
длинныхъ ризахъ ночью пришли и съ пѣніемъ куда-то
унесли. «Не странно ли? — добавилъ онъ при проща-
ніи, повторивъ. — Ну, вотъ и расскажите такую
«сказочку» тамъ у васъ». Они сразу же сообразили, о
комъ идетъ речъ. Позже, когда возобновился мона-

*Въ подтвержденіе вышесказаннаго см. газетную
статью въ «Киевскихъ Ведомостяхъ» за 1994 г. «Когда
отрезанной головой Святого человѣка играть въ футболъ,
значитъ въ головахъ этихъ футболистовъ что-то сильно не
въ порядкѣ». Статья заканчивается такъ: «Вместѣ домла-
вмѣстѣ давайте и возстанавлявать. Для тѣхъ, кто готовъ
помочь, сообщаемъ разчетный счетъ № 700320 оперу Ук-р
пиб г. Киевъ мфо 300012, Свято-Троицкая церковь».

стырь Ионовский и наши мощи святого его основателя, то головы не было въ скелѣтъ. Очевидно, тайные почитатели спасли св. главу и даже сумѣли сообщить зарубежнымъ почитателямъ, еще за 30 лѣтъ до возобновленія св. обители. А нынѣ самъ святой Иона прославленъ и тысячи паломниковъ ежегодно притекають къ его св. ракъ и испрашиваютъ св. молитвъ у него за все еще многострадальную Русь. Правъ онъ оказался, что его прославятъ, хотя и неясно, въ какой годъ да и къмъ?

Обитель его нынѣ находится въ цвѣтушемъ состояніи, храмы расписаны прекраснымъ византийскимъ мастеромъ-иконописцемъ. Благодаря тому, что монастырскую территорию забрали Совѣты подъ ботанической садъ, обитель находится какъ бы въ

«райскомъ саду», куда даже не такъ-то просто попасть. Царить тамъ тишина. Игумень О.Иона умно слѣдить за монастырскими порядками; много времени уделено главному монашескому дѣланію—Иисусовой молитвѣ. Паломники сразу же по прибытіи окунаются въ мѣръ иной, подъ защиту Царицы небесной Троеручицы, и летаетъ молитва тамъ почти сама собой. Молится тамъ народъ за современную Россію, дабы она не просто каялась въ своихъ великихъ каино-подобныхъ прегрѣшеніяхъ, но и принесла бы ПЛОДЪ покаянія!.. Тамъ сливаются молитвы самаго Преподобнаго Ионы съ молитвой народной за Воскресеніе Святой Руси.

Преподобне Отче Ионо со святыми Новомучениками, молитѣ Бога за насъ. Аминь.

IV

СУДЬБА ИОНИНСКИХЪ СКИТОВЪ

Изъ писемъ послѣдняго Ионинскаго монаха О. Леониды

Отецъ Иона говорилъ монахамъ со слезами, что скоро по всей Россіи монастыри закроютъ безбожники: одни утрамъ, другія въ обѣдъ, а его обитель—вечеромъ.

Свято-Троицкій монастырь существовалъ до 2-го Мая 1929 года. Ниже предлагаемъ вниманію читателей воспоминанія одного изъ Ионинскихъ монаховъ, Иеромонаха Леониды*, присланные намъ изъ Канады въ концѣ 60-хъ годовъ, о судьбѣ послѣднихъ насельниковъ монастыря Преп. Ионы, умученныхъ за вѣру въ советское время и печальной судьбѣ скитовъ, основанныхъ Старцемъ при Свято-Троицкомъ монастырѣ.

1. САДОВНИКЪ МОНАСТЫРЯ ПРЕП. ИОНЫ КІЕВСКАГО

ИЕРОМОНАХЪ Леонидъ, по національности малоросъ Херсонской губерніи. Мнѣ было 16 лѣтъ, когда я поступилъ въ скитъ Покровской Божіей Матери въ 1913 году на станціи Галенщина. Скитъ принадлежалъ Свято-Троицкому мона-

стырю Старца Ионы Кіевскаго. Я жилъ въ Покровскомъ скиту до Февраля 1921 года и по нѣкоторымъ обстоятельствамъ переѣхалъ въ городъ Кіевъ въ Свято-Троицкій монастырь, строитель О.Иона. Послушаніе занималъ садовника и пѣвчаго. Въ 1925 г.

*Игумень Леонидъ Гесь умеръ въ

Въ 1929 году я уѣхалъ въ Бѣлоруссію за 700 верстъ отъ Кіева, въ городъ Могилевъ на Днѣпрѣ, получить гражданскій паспортъ и работать парникомоводомъ до 1941 года. Въ 1942 году я принимаю іеромонашество въ городѣ Минскѣ отъ Владыки Филофея. Въ 1942 г. я ѣду въ Жировицкій монастырь въ Польшѣ, 10 миль отъ гор. Слоневъ. Въ 1943 году нѣмцы вывели въ Латвію, потомъ въ Германію на железнодорожныя работы. Въ 1944 году—Австрія, въ 1949 г.—лагерь Паршъ. Оттуда я выезжаю въ Свято-Троицкій монастырь Джорданвилль. Въ 1951 году Архіепископъ Виталий посылаетъ въ Канаду.

2. ЗНАМЕНСКІЙ СКИТЬ

Отецъ Іона былъ дѣйствительно прозорливый Старецъ святой жизни. Было ему явленіе Божіей Матери 1-го Марта. Въ Свято-Троицкомъ монастырѣ есть икона надъ дверями праваго придела: Апостолъ Петръ держитъ Чашу, а Божія Матерь окропляетъ то мѣсто, гдѣ должна быть построена церковь. А въ лѣвомъ приделѣ—Божія Матерь въ огнѣ, св. Іоаннъ Богословъ и св. Іоаннъ Креститель. Это явленіе Божіей Матери Отцу Іонѣ 9-го Марта.

1-го и 9-го Марта служба всегда была какъ на Благовѣщеніе и молящихся была полна церковь и служили архіереи. О.Іона имѣлъ болѣе 1000-чи душъ монаховъ, 300 іеромонаховъ, 70 іеродиаконовъ и 5 монастырей. Главный монастырь въ Кіевѣ на Звѣричѣ по сосѣдству съ Выдубецкимъ монастыремъ. Сперва была построена малая церковь въ честь Святой Троицы, а потомъ большая церковь въ честь Святой Троицы съ приделами правый—Тросручій, лѣвый—Всѣмъ Святымъ. Благодарственица была вдова Княгиня Васильчакова.

Она же подарила О.Іонѣ землю за городомъ на Сырцѣ 70 десятинъ и построила на свои деньги великолѣпную каменную церковь въ честь Знамѣнія Божіей Матери. На этой дачѣ или скиту было большое озеро, была рыба, большой фруктовый садъ и огородъ. Тамъ жили сестры, мыли бѣлье для монаховъ и обрабатывали огороды, гѣли въ церкви, а служилъ старикъ Іеромонахъ Рафаилъ, а послѣ Схимонахъ Лука, а въ праздники пѣлъ любительскій хоръ изъ поселка близъ монастыря. Такъ благоволь О.Іона и Княгиня Васильчакова. На дачѣ былъ также скотный дворъ и пасека. Въ 1920 году большевики церковь каменную взорвали, дома и помѣщенія использовали подъ молочную ферму.

Схигуменъ Лука былъ настоятелемъ Свято-Знаменскаго скита на Сырцѣ. Въ 1928 г. арестованъ ГПУ и погибъ безвѣстно. Въ томъ скиту возлѣ озера была сторожка, маленкій домикъ. Въ озерѣ подились караси и мыли бѣлье для монаховъ. Возлѣ озера въ этомъ домикѣ жилъ схи-іеромонахъ Макарій. Его власти не трогали, по-видимому, какъ сторожа рыбы. Въ 1941 г. нѣмцы пришли въ Кіевъ и какой-то полякъ

въ нѣмецкой формѣ О.Макарія застрѣлили. Монахи завернули тѣло О.Макарія въ одѣяло и такъ и похоронили безъ гроба.

3. СВЯТО-НИКОЛЬСКІЙ СКИТЬ

Второй Скитъ, или дача, была въ 100 верстахъ отъ Кіева на югъ на станціи Талное. 1000 десятинъ черноземной пахотной земли О.Іона у помѣщика купилъ, половину денегъ заплатилъ, а вторую половину помѣщикъ подарилъ. Тамъ была каменная церковь въ честь Святителя Николая, жило около 100 душъ монаховъ, была паровая мельница, вальцовая круподерка и маслобойня. Мука отсылалась вагонами въ Кіевъ для монастыря. Землю обрабатывали мірскіе люди за деньги.

Когда въ 1920 году махновцы отступали, то разстрѣляли 7 душъ монаховъ: Леонида, Гервасія, Протасія, остальныхъ имена знаетъ Господь.

4. ПОКРОВСКІЙ СКИТЬ

Третья дача была въ Полтавской губерніи, Покровскій скитъ, на станціи Галенщина въ 4-хъ верстахъ отъ Козельшанскаго дѣвичьяго монастыря. Помѣщикъ Демьянъ Шаохинъ прибылъ въ гор. Кіевъ въ Великій постъ и пошелъ въ театръ, а затѣмъ зашелъ къ О.Іонѣ. О.Іона, какъ прозорливецъ, на первомъ входѣ отличилъ его, что не пошелъ въ церковь, а въ театръ. Помѣщикъ просилъ прощенія и подарилъ монастырю 300 десятинъ земли, купилъ колоколь въ 300 пудовъ, 8 подшивничковъ для иконъ серебряныхъ позлащенныхъ и на иконы 4 ризы серебряныхъ позлащенныхъ, и самъ принялъ монашество, а послѣ и дочь его Параскева приняла монашество.

Въ Покровскомъ скиту жило 110 душъ монаховъ, служба каждый день, 20 молодыхъ послушниковъ пѣвчихъ прекрасно гѣли на два клироса. Близъ монастыря три города Кременчугъ, Круковъ и Кобеляки и большіе села, и еще большое значеніе имѣло сосѣдство въ 3-хъ верстахъ Козельшанскаго монастыря. Богомоливцевъ бывало въ лѣтніе праздники болѣе 1000 душъ и былъ большой для монастыря приходъ: былъ свой фруктовый садъ, пасека и большое озеро, рыба своя караси, мельница и паровая молотилка, молочная ферма.

Іеромонаха Леонтія, настоятеля Свято-Покровскаго скита, по ухodu генерала Деникина красноармейцы въ 4 часа утра разстрѣляли. Это было въ 1922 г.

Въ 1929 году монаховъ большевики выгнали, сдѣлали свиноферму. Съ церкви куполь тракторомъ сорвали и сдѣлали складъ аптечныхъ травъ, а изъ амбаровъ—тюрьму.

Третій монастырь О.Іоны въ 100 верстахъ отъ Кіева по рѣкѣ Днѣпръ на югъ, у села Гученицы. Графиня подарила О.Іонѣ 7 тысячъ десятинъ сосноваго лѣса, Тамъ завѣдовалъ Іеромонахъ

Харитонъ и 8 послушниковъ: лѣсъ на дрова заготовляли и отправляли съ мирскими работниками за деньги по Днѣпру сплавливали на Украину.

5. СКОРБЯЩЕНСКИЙ СКИТЬ

Четвертый монастырь О. Иона имѣлъ близъ Киевскаго Свято-Троицкаго монастыря. Князь Живаховъ открылъ раскопки въ горѣ. Женщина работала на своемъ огородѣ и среди дня увидѣла звѣзду, окруженную радугой. Она оповѣстила власти, и Князь Живаховъ взялся за это дѣло. Въ горѣ была трещина, стали рыть землю и нашли глубокую пещеру, а въ ней лежали человѣческіе скелеты 23-хъ человекъ съ кожаными монашескими парамандами и крестами на спинѣ. По-видимому, во время нашествія монголовъ на Киевъ были они заспаны тамъ землею заживо и умерли всѣ. Князь Живаховъ на свои деньги воздвиг на этомъ мѣстѣ церковь въ честь Скорбященской иконы Божией Матери и корпусъ для братіи, а изъ Свято-Троицкаго монастыря О. Ионы послали 10 душъ братіи, игумена и пѣвчихъ.

Въ 1926 г. Князь Живаховъ скрывался въ монастырѣ О. Ионы въ Киевѣ, принявъ монашество и по времени епископство, сталъ Епископомъ Юасафомъ. Агенты ГПУ его высладили, арестовали и разстрѣляли въ 1927 году.

6. ЦЕРКОВЩИНА

Пятый монастырь О. Ионы въ 18-ти верстахъ отъ Кіева на югъ. Тамъ большой лѣсъ и въ лѣсу обнаружили пещеру, въ которой были иконы, кресты. И тогда власти духовныя и гражданскія порѣшили устроить монастырь. О. Иона далъ 20 душъ монаховъ, священнослужителей и пѣвчихъ. Монастырь сталъ называться Церковщина общежительный.

Въ 1927 году Игумень Кресто-Воздвиженскаго монастыря подъ названіемъ Церковщина не призналъ декларациі московскаго Митрополита Сергія, за что былъ арестованъ ГПУ и погибъ неизвѣстно гдѣ и какъ.

7. ЮНИНСКІЕ СТРАДАЛЬЦЫ

Многіе изъ братіи Юнинскаго Свято-Троицкаго монастыря пополнили ряды новыхъ російскихъ мучениковъ. Въ ихъ числѣ три архимандрита: Ювеналій сосланъ въ Ташкентъ въ 1927 году, гдѣ умеръ отъ голода и маляріи; Архимандритъ Ювъ въ 1928 году сосланъ въ Алма-Ату—умеръ тамъ отъ голода. За Архим. Аркадіемъ ГПУ явилось въ церковь, ему на голову надѣли мѣшокъ и забрали всѣ церковныя вещи. Когда Отецъ Аркадій заявилъ объ этомъ, ГПУ предъявило ему счетъ въ 400 рублей къ уплатѣ за эти вещи, а на второй день его арестовали, сослали въ Алма-Ату, гдѣ онъ умеръ отъ голода.

Игумень Гедеонъ, уставшикъ, сосланъ въ Алма-Ату, умеръ отъ голода въ 1928 году.

Иеромонахъ Иеремія, ризничій, арестованъ большевиками, сосланъ въ Алма-Ату, умеръ отъ голода.

Иеромонахъ Еккарій былъ арестованъ на приходѣ и погибъ неизвѣстно какъ.

Иеромонахъ Евстафій, въ миру судья, арестованъ и разстрѣлянъ въ 1928 году.

Иеродіаконъ Амвонъ сосланъ въ Алма-Ату, умеръ отъ голода въ 1927 г.

Иеромонахъ Евсей за ночныя моленія сосланъ, безвѣстно погибъ.

Иеромонахъ Герофей служилъ панихиду по своему отцу въ своемъ домѣ, былъ арестованъ ГПУ, безвѣстно погибъ.

Иеромонахъ Клавдіанъ служилъ на приходѣ, гдѣ колхозники забунтовались противъ совѣтской власти. Его обвинили въ агитациі и разстрѣляли въ 1928 году.

Иеродіаконъ Геннадій въ вагонѣ спорилъ за вѣру Христову, сосланъ, умеръ отъ голода въ 1927 году.

Иеродіаконъ Мартимьянъ, экономъ, арестованъ въ Кременчугѣ, въ тюрьмѣ умеръ отъ голода въ 1922 г.

Иеромонахъ Ефремъ пошелъ выручать О.Мартимьяна, былъ арестованъ и умеръ въ тюрьмѣ отъ голода въ 1922 г.

Иеромонахъ Агафангелъ не призналъ приказа Митрополита Сергія, безъ вѣсти погибъ.

Въ 1928 году совѣты арестовали Иеромонаха Тихона, Піора, Протасія, Феону и монаха Фаддея. Всѣ погубили безъ вѣсти.

Иеромонахи Елизаръ, Алексій, Арсеній и Викторъ были арестованы, участь ихъ неизвѣстна.

Иеромонахъ Смарагдъ отбылъ 5 лѣтъ высылки и ему не дали возвратиться въ Киевъ. Въ Курской губерніи во время бунта колхозниковъ его обвинили въ антисовѣтской агитациі и разстрѣляли.

Въ 1932 году былъ арестованъ Иеромонахъ Ирinarхъ, который погибъ во времена Ежова.

Изъ всего монастыря уцѣлело всего 45 монаховъ. Въ началѣ 40-хъ годовъ при нѣмцахъ они отремонтировали церковь и начали служить. По возвращеніи совѣтовъ всѣхъ кіевскихъ, и юнинскихъ въ томъ числѣ, монаховъ собрали въ Киево-Печерскую Лавру и ночью вывезли неизвѣстно куда, ихъ участь неизвѣстна.

†

Преподобне Отче Ионо со святыми Новомучениками, молитве Бога за насъ.

Аминь.

Молодой офицер Андрей Шуров

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГИИ

БЫЛЫЙ ГЕНЕРАЛЬ

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ШКУРО

РОССИЙСКИЙ НОВОМУЧЕНИКЪ

Память 16-го Января (†1947)

*Е*сильный организм, даже пораженный смертельно опасным недугом, обязательно сопротивляется. А сопротивляться злу во первую очередь должна была полярно противоположная, лучшая часть общества. Она и составила костяк *Белой Гвардии* во время гражданской войны в России. Среди них были выдающиеся полководцы, ученые и общественные деятели, и просто честные люди, не пожелавшие себя во имя защиты прав человека и русской государственности. То есть лучшие сыны России, самые горячие ее патриоты.

Ниже приводим краткое жизнеописание легендарного кубанского героя, рыцаря английского ордена Бани, генерала Добровольческой Армии, мученика, принявшего крест за Белую идею, за Вѣру Православную, за Царя Русскаго, за Отечество.

1. ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ

НА ПЕРВОЙ седмицѣ Великаго Поста 7-го Февраля 1886 года во семь подъесаула Кубанскаго казачьего войска Григорія Шкуры и его супруги Анастаси Андрѣвны родился сын. Его нарѣкли Андрѣем* во честь святого Андрея Первозваннаго. Мать новорожденнаго, дочь священника, отличалась домовитостью, являя примѣръ чадолобивой русской женщины, на плечах которой находились усадьба, домашнее хозяйство и дѣти. Отець былъ замѣтной фигурой для Войска и города Екатериндара. Онъ участвовалъ во русско-турецкой войнѣ какъ простой казакъ, во Ахаль-Текинской

экспедици подъ начальствомъ выдающагося генерала М.Д. Скобелева какъ офицеръ. Во концѣ 1901 года онъ получилъ очередную чинъ войскового старшины и «за болѣзнь» былъ уволенъ со службы съ мундиромъ и пенсией. Григорій Федоровичъ, безсмысленный гласный городской думы, пользовался среди горожанъ большою извѣстностью и уваженіемъ. Послѣ антиправительственнаго февральскаго перенорота онъ не скрывалъ своей неприязни къ революціонерамъ, объ этомъ онъ и выступилъ какъ-то на частномъ совѣщаніи пашковскихъ казаковъ. Ему возразилъ нѣкій Парамоновъ, сказавшій, что такая рѣчь отставнаго офицера является натравливаніемъ одной части населенія противъ другой, а это можетъ усилить анархію и гибель Родины. Услышавъ такое возраженіе, Шкура, будучи горячимъ, принципиальнымъ и гордымъ человекомъ, съ костылемъ въ рукахъ набросился на Парамонова.

Родители берегли сына, видя во немъ не только продолжателя стариннаго казачьаго рода, но и хранителя дѣловскихъ завѣтовъ. Несмотря на озорной

*Андрей (от греческаго) — мужественный, храбрый.

характеръ, Андриуша къ старшимъ относился съ должнымъ уваженіемъ, отличался любознательностью и трудолюбіемъ.

Когда Андрей окончилъ Кубанское Александровское реальное училище, отецъ отвезъ его въ первопрестольный градъ Россійскій и отдалъ въ 3-ій Московскій кадетскій корпусъ. По окончании кадетскаго корпуса молодой Шкуро поступаетъ въ Высшее Николаевское кавалерійское училище въ Санктъ-Петербургѣ. Учился отлично. «Въ маѣ 1907 года въ Петергофѣ состоялось мое производство въ офицеры,—вспоминаетъ онъ.— И получили приказы о нашемъ производствѣ въ юнкера изъ собственныхъ рукъ Государя Императора, который произвелъ на меня тогда обаятельное впечатлѣніе».*

Первую награду—орденъ Святого Станислава 3-ей степени—онъ получилъ въ Уманскомъ полку за проявленную казачью ловкость и доблесть въ стычкѣ съ персидскимъ разбойничьимъ племенемъ—шахсаванамъ.

Военные ученія, спортъ, охота сочетались съ кутежами и драками. Въ силу вспыльчиваго характера Шкуро неоднократно сидѣлъ на гауптвахтѣ и вызывался къ командирѣ для отеческаго внушенія. «Я, вѣроятно, кончилъ бы достаточно плохо,—вспоминалъ Андрей Шкуро, —будучи генераломъ,—если бы въ моей жизни не случилось обстоятельство, дѣйствующее обыкновенно отврѣвляюще—я влюбился и женился».

Жена его, Татьяна Сергѣевна, была дочерью директора народныхъ училищъ Ставропольской губерніи и обладательницей огромнаго состоянія, которое отписала ей бабушка. Во время заграничнаго свадебнаго путешествія молодые посѣтили Германію и Всемирную выставку въ Бельгіи. Въ Берлинѣ Андрей Григорьевичъ изучилъ производство пустотѣлыхъ бетонныхъ кирпичей и, возвратясь на Кубань, построилъ кирпичный заводъ, а затѣмъ изъ кирпича своего завода—три дома въ Екатеринодарѣ, въ одномъ изъ которыхъ онъ и обосновался. Но спокойная, чисто буржуазная жизнь была явно не по его натурѣ.

2. МИРОВАЯ ВОЙНА И РЕВОЛЮЦІЯ

Въ 1913 году А.Г. Шкуро могъ выйти на льготу, но его безпокойный характеръ двинулъ его въ невѣдомую Восточную Сибирь, въ Нерчинскій ок-

ругъ, гдѣ по волѣ Кабинета Его Величества работала экспедиція для отысканія и нанесенія на карту золотосодержащихъ мѣсторожденій. Шкуро взялъ отпускъ и махнулъ въ Читѣ. Здѣсь его и застала вѣсть о томъ, что Германія объявила войну Россіи. Началась Первая мировая война и вмѣстѣ съ нею лихорадочная мобилизація Русской Императорской Арміи. Шкуро поспѣшилъ домой—на Кубань. Но какъ ни торопился, увя, опоздалъ, его 1-ый Екатеринодарскій полкъ уже ушелъ въ походъ. Андрей Григорьевичъ проситъ Наказнаго Атамана зачислить его хотя бы младшимъ офицеромъ въ 3-ій Хоперскій полкъ. На

позиціи Галицкаго фронта, командья взводомъ изъ 17-ти шахекъ, Шкуро сразу же заявилъ о себѣ какъ незаурядный, умный и смѣлый воинъ. Были взяты въ плѣнъ 48 урговъ и 2 офицера. «За это дѣло,—позднѣе пишетъ А.Г. Шкуро,—я получилъ завітную «клякву»—Святую Анну 4-ой степени на шапку съ краснымъ темлякомъ».

Въ началѣ ноября 1914 года Андрей Шкуро въ бояхъ подъ Радомомъ вмѣстѣ съ донцами беретъ много плѣнныхъ австрійцевъ, орудія, пулеметы,—за что награжденъ Георгіевскимъ орденомъ.

Въ декабрѣ того же года А.

Шкуро, раненный во время развѣдки ружейной пулей въ ногу, вынужденъ былъ лечь въ госпиталь, гдѣ провѣлъ два мѣсяца. А подлечившись, онъ получилъ въ полку пулеметную команду. И вновь проявилъ безстрашіе и храбрость: спѣшившись, Шкуро открылъ со своими казаками бешеный огонь по нѣмцамъ, атака увѣчалась полнымъ успѣхомъ. Но вражья пуля угодила въ рукоятку кинжала, раздробила ее и пробила Андрею Григорьевичу животъ, задевъ съ одной стороны брюшину. «Если бы не отцовскій кинжалъ,—говоритъ онъ,—я, конечно, былъ бы раненъ смертельно». За этотъ подвигъ Андрея Шкуро произвели въ есаулы. А вскорѣ наградили орденомъ Святой Анны 2-ой степени съ мечами.

Офицеръ Шкуро приобрѣлъ репутацію лучшаго развѣдчика не только въ дивизіи, но и въ корпусѣ. Однако его тяготили тѣсные рамки, и тутъ у него родилась гениальная идея создать патризанскій отрядъ. Самъ Государь Императоръ Николай II одобрилъ просить Андрея Шкуро и, пожмая ему руку, сказалъ:

—Съ Богомъ, въ добрый часъ!

Окрыленный, онъ полетѣлъ на фронтъ формировать патризанскую сотню. Вихремъ носился легендарный отрядъ Шкуро по вражескимъ тыламъ:

Григорій Теодоровичъ Шкуро,
отецъ генерала А.Г. Шкуро.

*Генералъ-лейтенантъ А.Г. Шкуро. *Записки Бѣлаго Партизана*. Буэнос Айресъ (Аргентина). 1961 г.—Здѣсь и далѣе цитируется по этому изданію.

наводя панику и страх, оставляя за собой взорванные мосты, артиллерийские склады, разгромленные обозы. Слава об этом отрядѣ трембала по всему фронту. Нѣмцы отгнѣли голову Андрея Шкуро въ 60 тысячъ рублей.

—И дорога же моя голова германцамъ, дороже даже, чѣмъ мнѣ самому,—шутить Шкуро.

Подвиги Андрея Шкуро походили на легенды. Награды и чины такъ и сыпались на любимца удачи.

Въ февраль 1917 года русскія арміи готовились къ весеннему наступленію по всему фронту. Побѣда надъ германцами уже была очевидной и близкой. Но тутъ случилось невѣроятное: Государь Императоръ отрѣкся отъ престола!..

Графъ Келлеръ, полъ началомъ котораго находился въ то время Шкуро, заявилъ въ Ставку, что онъ не признаетъ Временнаго правительства, пока не получитъ отъ самаго Монарха, которому онъ присягалъ, увольненіе отъ отрѣченія. Вскорѣ онъ былъ отстраненъ отъ должности.

Шкуро занялъ кишиневскій вокзалъ, добылъ поѣздный составъ, погрузился со своей образцовой сотней и двинулся на Кубань. Отдохнувъ двѣ недѣли, онъ со своими партизанами по желѣзной дорогѣ уѣхалъ въ Баку, а отуда пароходомъ на Энезели на Каспій. Шкуро говорилъ: «Буду драться съ турками, съ курдами, съ самими чертмы!.. Только бы не видѣть этихъ проклятыхъ митинговъ и этихъ митингующихъ рожи!..»

Въ Персіи онъ со своимъ отрядомъ влился въ корпусъ генерала Н.Н. Баратова. Въ это время произошло столкновение кубанскихъ казаковъ, людей дисциплинированныхъ и степенныхъ, съ революционными матросами—разнуданными молодчиками, которые хвастались пресловутымъ Приказомъ № 1, отбѣившимъ всякую субординацію и порядокъ въ арміи, безъ чего армія—сбродъ: «Революціонеры набросились на казаковъ съ криками: «Негодили, вы подавляли революцію 1905 года!» Казаки отбѣили плетками и заставили ихъ пѣть «Боже, Царя храни»,—пишетъ мемуаристъ. Не безъ гордости А.Г. Шкуро пишетъ: «Казаки, сильные взаимной выручкой и артистически владѣвшие оружіемъ, отнюдь не давали себя въ обиду».

Затѣмъ послѣдовали новые бои и стычки съ турками и курдскими ханами. Жизнь Шкуро напоминаетъ фантастическій американскій боевикъ. Уже тогда знаменемъ его отряда стало черное романтическое полотнище съ оскаленной волчьей пастью. Свои подвиги изъ Персіи Шкуро переноситъ на Сѣверный Кавказъ. Здѣсь онъ былъ раненъ, затѣмъ

арестованъ. Однако ему удалось освободиться и съ отрядомъ въ 80 человекъ уѣхать на Кубань.

3. ПАРТИЗАНЩИНА

Въ октябрѣ 1917 года А. Шкуро, избранный въ Кубанскую краевую Радѣ какъ делегатъ отъ фронтовиковъ, уѣхалъ въ Екатеринодаръ. Въ залѣ Зимняго театра собрались представители кубанскаго казачества. Его удивило, что делегаты въ одинъ голосъ ратовали за республику. На трибуну вышелъ Шкуро.

—Мои «волки» стоятъ и будутъ биться за конституціонную Монархію!

Залъ взорвался. Крики:

—Долой! Воинъ!

Къ несчастью, Шкуро заболѣлъ тифомъ и долго провалялся. Только въ декабрѣ выхалъ черезъ Баку на Кавказскій фронтъ.

26-го Декабря, на второй день

Рождества Христова, казаки были выпущены на лыгу. Андрей Григорьевичъ скакалъ впереди. Вдругъ с кровли сосѣдняго туземнаго дома грянулъ выстрѣлъ. Шкуро упалъ. Мѣтили въ сердце. Но Богъ хранилъ отважнаго воина—патріота Земли Русской. Пуля раздробила костяные газыри черески, отклонилась влѣво, пробивъ грудную клетку, прошла мимо сердца и вышла подъ лѣвую мышку, пронзила руку, не задѣвъ кости, и оставила четыре отверстия.

Генералъ Баратовъ навѣстилъ раненаго въ госпиталѣ и сказалъ:

—Живи! Ты еще нуженъ Россіи!..

Залечивъ раны, Шкуро рѣшилъ создать изъ казаковъ партизанскій отрядъ и поднять всеобщее возстаніе противъ большевиковъ. Формировать сотни въ Кисловодскѣ, несмотря на угрозу ареста и разстрѣла. Его арестовали. Однако и на этотъ разъ онъ благополучно вырвался изъ когтей Совдѣла...

Въ седловинѣ горъ, на Волчьей полянѣ онъ собиралъ казаковъ, подготовивая возстаніе. А за нимъ въ это время охотился большевистскій карательный отрядъ съ пулеметами и полевыми орудіемъ. Въ это время ему весьма пригодилась дружба съ пятью горцами—абреками, которые называютъ окрестности горъ и давали прекрасные софты.

Однажды Шкуро проснулся отъ чихъ-то устремленныхъ на него глазъ. Передъ нимъ стоялъ старый казакъ, оборванный, исхудавшій, босой.

—Ты кто? Что надо?—спросилъ Андрей Григорьевичъ.

—Я—Григорій Побѣдоносецъ!—отвѣтилъ странный глухимъ голосомъ.—Веди, молодой воинъ, и

Анастасія Андрѣевна Шкуро—мать А.Г. Шкуро.

спаси казачество. Будь милосерденъ къ людямъ. И ты все одолѣешь...

Это оказался юродивый, пешкомъ пробиравшійся въ горы изъ Екатеринодара. Онъ ходилъ изъ станицы въ станицу и пѣлъ псалмы, перемежая ихъ стихами изъ Священнаго Писанія и прибаутками, предсказывая скорое пришествіе воина, который явится, чтобы освободить русскій народъ отъ большевизма.

Имя Шкуро, доблестнаго воина, постепенно начинало обрастать въ народной фантази легендами. Однажды онъ попросился ночевать въ одну хату. Хозяйка накрыла столъ—подала сметаны, молока. Онъ, страшно усталый, чувствуя боль въ сердцѣ, легъ, отвернулся къ стѣнѣ, подъ буркой снялъ черкеску съ погонами, остался въ бешметѣ, а изъ газырей посыпались на полъ патроны. Съ того случая и пошла по станицѣ молва гулять, будто его пуля не беретъ. Рассказывали, что кто-то видѣлъ, какъ въ Шкуро всадили 5 пуль. И хоть бы что! Зашелъ въ хату и при людяхъ «высыпалъ изъ себя» пули на полъ...

Началась «шкуризация» Кубани, разумеется, обусловленная историческія: казаки встали грудью противъ агрессивныхъ красныхъ пришельцевъ, отрѣкшихся отъ Бога, Царя и Закона. Шкуро явился яркимъ выразителемъ интересовъ казачества, въковымъ призваніемъ и святыней котораго была Война съ недругами Великой Православной Россіи.

Вотъ что писалъ о Шкуро—кумирѣ кубанцевъ—бывшій атаманъ Всевеликаго Войска Донскаго генералъ П. Н. Красновъ, въ 1919 году эмигрировавшій въ Германію: «Молодой еще человекъ, Шкуро въ русско-германскую войну командовалъ партизанскимъ отрядомъ при 3-мъ кавалерійскомъ корпусѣ... Во время же войны съ большевиками онъ выдвинулся быстрымъ освободителемъ и такою же быстрою сдачею Кисловодска... Однажды съ горъ спустился небольшой конный отрядъ, предводительствуемый элегантно одѣтымъ въ свѣжую черкеску молодымъ офицеромъ. Большевики послѣ перестрѣлки бѣжали. Отрядъ вошелъ въ городъ и сейчасъ же расклеилъ афиши объ освобожденіи его отъ большевиковъ частями Добровольческой Арміи Шкуро... Скоро большевики снова вошли въ городъ и жестоко расправились съ офицерами, вышедшими изъ подполья. Тогда отъ ихъ руки погибъ и Русскій, одинъ изъ главныхъ виновниковъ отрѣченія Царя и начала Русской революціи. «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ!» Покровскій и Шкуро нравилась кубанцамъ. Они отвѣчали и духу Добровольческой Арміи—духу партизанскому».*

По оцѣнкѣ того же генерала Краснова, въ ноябрѣ 1918 года Добровольческая Армія состояла

изъ 35,5 тысячъ кубанцевъ и 7,5 тысячъ добровольцевъ. И эти, казалось бы, небольшие силы сдерживали огромныя массы Красной Арміи, показывая невиданные доселѣ образцы превосходной стратегіи и тактики, удивляя примѣрами русскаго мужества, героизма и самопожертвованія.

Талантливая и авантюрная натура полковника Андрея Григорьевича Шкуро въ полную мѣру развернулась, когда онъ въ селеніи Птичьему (подъ Ставрополемъ) лично составилъ ультиматумъ, адресованный большевистскимъ властямъ. Въ этой исторической курьезной бумагѣ онъ требовалъ сдать городъ въ 42-часовой срокъ, въ противномъ случаѣ онъ грозился разгромить его тяжелой артиллеріей. Ультиматумъ былъ предъявленъ 7-го Іюля 1918 года. Комиссары вняли этой мифической угрозѣ и очистили городъ. И Андрей Шкуро, гордо воссядая на боевомъ конѣ, какъ освободитель Ставрополя, триумфально въѣхалъ, сопровождаемый своими «волками», и толпы городскихъ обывателей громкими криками приветствовали его, поднесли хлѣбъ-соль на блюдѣ, и затѣмъ щедро чествовали. Шкуро позже писалъ: «У меня не было ни только тяжелой, но даже легкой артиллеріи...» Подобные приемы веденія войны не нравились воспитанникамъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, такимъ, напримѣръ, какъ баронъ П. Н. Врангель. Зато А. И. Деникинъ, пожимая руку кубанцу, сказалъ ему:

—Родина Вася не забудетъ...

Въ 1918 году А. Г. Шкуро дѣлаетъ нѣсколько налетовъ на большевистскій Кисловодскъ. Раненныхъ и больныхъ онъ приказывалъ не трогать. Изъ Кисловодска онъ выводилъ людей науки и техники. Человекъ дѣла, въ Баталпашинскѣ Шкуро организуетъ производство снарядовъ, патроновъ, сунка, кожаныхъ сапогъ для конницы и бурсонныхъ для пехоты, шитье шубъ... И была у него присказка: «Всѣ должны работать, а если кто не хочетъ, убирайтесь къ большевикамъ».

Онъ былъ возмущенъ варварствомъ красныхъ, которые сожгли станицу Бугругусланскую и Воросколесскую, включая церковь, а изъ ризъ церковныхъ сдѣлали попоны для лошадей. Изнасиловали молодыхъ женщинъ, а 107 молодыхъ казачекъ увели съ собой—«социализировали», какъ этотъ угонъ назывался у большевиковъ.

По приказу Шкуро на Зеленчукѣ въ срочномъ порядкѣ началъ строиться льсоопильный заводъ, гдѣ будутъ заготовляться строительные материалы для восстановления разрушенныхъ станицъ.

4. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

30-го Ноября 1918 года Кубанская Рада пригласила Шкуро чинъ генераль-майора. Его призывали выставить свою кандидатуру въ атаманы. Будучи врагомъ сепаратистской тенденціи лѣвыхъ само-

* Архивъ Русской Революціи. Т. V, Берлинъ, 1922, с. 256-257.

Встреча царской семьи. Государь сь Цесаревичемъ въ казачьей формѣ и дочери сь группой казаковъ. 1917 г. (архивное фото)

спѣйныхъ элементовъ Рады, онъ отказался, ссылаясь на молодость и неопытность въ политикѣ. Мы знаемъ, къ чему привела демагогія мѣстныхъ бездарныхъ политиковъ—къ побѣдѣ большевиковъ, государственниковъ и центристовъ, къ полному краху самостійничества, къ гибели всего казачества—Русскаго Христолюбиваго Воинства.

Но все это было еще впереди. А пока А. Шкуро, теперь уже въ чинѣ генерала, вновь въ походѣ, въ горахъ, на Терскомъ фронтѣ. Одѣтый въ простую шинель и папаху изъ волчьей шкуры, съ плеткой въ рукахъ, онъ ничѣмъ внѣшне не отличался отъ своихъ казаковъ, которые боготворили его и готовы были въ любую минуту отдать за него жизнь.

29-го Декабря Шкуро съ коннымъ и пешимъ ополченіемъ и черкесской бригадой Султана Келечъ-Гирея двинулся къ Эссентукамъ и взялъ городъ послѣ жестокаго боя. А 5-го Января 1919 года овладѣлъ Кисловодскомъ. Городъ сильно пострадалъ за время большевистской оккупации. Много домовъ было разграблено, вырублена знаменитая тополиная аллея, сотни жителей разстрѣляны красными палачами. Въ тѣ дни особымъ изуверствомъ сегольнули образованный комиссаръ Ге, студентъ Петербургскаго технологическаго института и его любовница. Именно по приказанію этой кровожадной пары безъ суда и слѣдствія было изрублено у подножья Машука 103 безвинныхъ офицера Императорской Россіи.

Овладѣвъ Кисловодскомъ, онъ объявилъ себя властью, даже свои деньги пустилъ въ ходъ, «шкуринки»—найденные на складахъ этикетки отъ мине-

ральной воды. Большевики двинули на него части изъ Пятигорска, Армавира, даже изъ Астрахани подтянули подкрѣпленія. Онъ выскользнулъ изъ клещей и ушелъ на сѣверъ. Многихъ спасъ, выведя огромный обозъ бѣженцевъ, въ томъ числѣ князей Голицыныхъ, Волконскихъ, Оболенскихъ, графовъ Воронцовыхъ-Дашковыхъ, Бенкендорфа, Мусина-Пушкина, промышленниковъ Нобеля, Гукасова, Манташева, Рябушинскаго, застрявшихъ на курортахъ и обреченныхъ на уничтоженіе.

Сначала въ цѣляхъ самосохраненія гулялъ по Ставрополю. Крестьяне на его казаковъ нардоваться не могли. Передавали на ухо: «Не грабятъ! За все платятъ! Пролетѣтъ, точно тихій ангелъ!» Платить Шкуро, дѣйствительно, щедро, такъ какъ захватилъ кисловодское казначейство.

А на Ставрополѣ, вклинившемся между Донъ и Кубанью, обстановка царила жуткая. Терроръ перешелъ вѣ границы. Калмыковъ вырѣзали цѣлыми улусами. Въ Ставрополѣ въ Юнкерскомъ саду палачъ Ашихинъ каждую ночь казнилъ партій «буржуевъ», ихъ рубили шашками. Въ селѣ Петровскомъ, разстрѣлявъ всю «буржуазію», красноармейцы прямо на мѣстѣ казни перенасиловали ученикъ мѣстной гимназіи, сопровождающаго это истязаніями.

4-го Іюля офицеры Ставрополя подняли восстаніе. Захватили центральныя казармы, складъ пулеметовъ. Но возставшихъ оказалось слишкомъ мало. Красные отсекали имъ путь и перебили. Шкуро въ этотъ день проходилъ всего въ 14-ти кмъ отъ Став-

рополя, но не зная о возстаніи, а связные, посланные къ нему, были перехвачены большевиками.*

Въ февралѣ корпусъ Шкуро, какъ и дивизіи Покровскаго и Врангеля, были переброшены на Донской фронтъ, гдѣ бѣлыя силы (15-16 тысячъ) выдерживали страшный натискъ четырехъ армій красныхъ, насчитывавшихъ 70-75 тысячъ. Потери были колоссальными. Напримѣръ, въ Корниловскомъ полку за 4 мѣсяца погибло 3303 человекъ, въ томъ числѣ 683 офицера, служившихъ въ качествѣ рядовыхъ солдатъ. Въ этотъ кризисный періодъ большую поддержку блогвардейцамъ оказалъ прибывшій Кубанскій конный корпусъ Шкуро. Предварительнымъ отступленіемъ онъ отрѣзалъ отъ красной дивизіи, состоящей изъ трехъ полковъ, обозъ, утромъ атаковалъ въ конномъ строю большевистскія части, взялъ 5 тысячъ пѣхннхъ. Затѣмъ ночью атаковалъ Горловку, взорвалъ железнодорожные мосты къ сѣверу отъ нее и захватилъ два бронепоезда.

При взятіи Мариуполя пало въ плѣнъ 40 тысячъ красноармейцевъ со всѣмъ боевымъ снаряженіемъ и наголову разбита группа Махно. За подвиги и безпримѣрную доблесть, по представленію командующаго Добровольческой Арміи генерала Юзефовича, А. Г. Шкуро былъ произведенъ въ чинъ генералъ-лейтенанта и утверждёнъ командующимъ коннымъ корпусомъ, состоящимъ изъ двухъ дивизій.

Среди казаковъ ходилъ анекдотъ.

—Гдѣ Шкуро?—спросили Троцкого.

И тотъ отвѣтилъ:

—Блогвардейскій бандитъ Шкуро со своими бандитами находится на моей территоріи и къ ликвидаціи его и его шайки мною приняты всѣ соотвѣствующія мѣры.

Когда на фронтъ установилось временное затишье, А. Г. Шкуро поѣхалъ на Кубань, чтобы повидаться съ родными. Его жена Татьяна Сергѣевна всегда отличалась мягкимъ ласковымъ характеромъ. Она возвратилась въ Екатеринодаръ и жила на широкую ногу, какъ истинная барыня старыхъ временъ. Мебель была въ стилѣ ампира. Лакей въ нитяныхъ перчаткахъ. Прекрасная сервировка стола, изысканная кухня, великопѣнные вина—особые къ каждому кушанью. Роль «церемоніймейстера» при дворѣ генерала Шкуро играла молодая графиня Воронцова-Дашкова, недавно похоронившая мужа въ Новоросійскѣ. Однако кубанскому генералу больше приходилось жить въ поѣздѣ, нѣжели въ уютныхъ покояхъ своего барскаго дома.

Въ освобожденномъ Харьковѣ въ честь представителя славнаго Кубанскаго войска устраивались пышные банкеты. Были поднесены иконы и крупныя суммы денегъ въ личное распоряженіе Шкуро.

Здѣсь же было совершено на героя покушеніе. Въ ресторанѣ «Версаль», гдѣ онъ обѣдалъ въ компаніи съ полковникомъ Нелидовымъ и Апрѣлевымъ, въ кушанья были подсыпаны мышьякъ. Бѣдный Нелидовъ скончался, а Андрей Григорьевичъ остался цѣль и невредимъ. «Промыслеть Божій,—писала газета,—сохранилъ на благо Родины героя-кубанца Шкуро, честнаго служителя идеи возрожденія великой, единой и недѣлимой Россіи».*

Въ Екатеринославі, когда войска Добровольческой Арміи входили въ городъ, люди стояли на колѣняхъ и пѣли «Христосъ Воскресе», плакали и благословляли освободителей. Не только казаки, но и лошади ихъ буквально были засыпаны цвѣтами. Духовенство въ парадномъ облаченіи повсемѣстно служило молебны. Рабочіе стали исправлять бронепоезда, чинили пушки и ружья... Городъ голодалъ. Генералу Шкуро удалось подвезти нѣсколько поѣздовъ съ мукой, бывшихъ въ его распоряженіи, и безплатно раздать рабочимъ, кооперативамъ, городскимъ продовольственнымъ лавкамъ.

Очевидецъ тѣхъ событий, нѣкій З. Аратовъ писалъ: «Къ обѣду разнеслась вѣсть о прибытіи генерала Шкуро и улицы наполнились толпой. Увидѣвъ молодого генерала, идущаго впереди безконечной ленты конныхъ войскъ, люди забыли печаль прошлой ночи, когда шли погромы. Приливъ бѣды вѣры и новыя надежды охватили изстрадавшихся. Генерала забрасывали цвѣтами; молодая и старая женщины, крестьяне и плача, цѣловали стремени принесшаго имъ освобожденіе. И впервые послѣ трехнедѣльнаго молчанія зазвонили церковныя колокола. Шкуро, покачиваясь въ седлѣ, смущенно улыбался; къ его простому загорѣлому лицу какъ-то не шли ярко-красныя генеральскія лацканы и еще никому не извѣстная фамилія Шкуро сегодня стала ореоломъ освобожденія и надеждой на возстановленіе Родины...»**

Затѣмъ Андрей Григорьевичъ отправился на двѣ недѣли въ отпускъ посѣтить Екатеринодаръ и Кисловодскъ. Въ кубанской столицѣ въ тѣ дни выступалъ съ лекціями нѣкій докторъ Кортобовскій. Одну изъ нихъ—«Откровеніе Іоанна Богослова» онъ прочиталъ въ Пашковской. Собранные средства пожертвовалъ на учрежденіе стипендіи имени генерала Шкуро для воспитанія сиротъ, отцы которыхъ погибли, будучи въ его отрядѣ.

2-го Іюля 1919 года Андрей Григорьевичъ былъ награжденъ королемъ Георгіемъ V за героическіе дѣянія, совершенныя вмѣстѣ съ англійскими войсками, орденомъ Бани (Order of the Bath). Этотъ старинный кавалерскій орденъ въ формѣ креста, въ

*Свободная Рѣчь. 1919, №137, 26(8) Іюня, с.2.

**Архивъ Русской Революціи. Т. XII. Берлинъ, 1923, с.91.

*Шамбаровъ В.Е. Блогвардейщина. М., 2002, с.148-

серединѣ котораго скипетръ съ розой и репейникомъ между трехъ короѣ и девизомъ «Трое едныи», символизирующими цѣлостность и нерасторжимость Англии, Шотландии и Ирландии, былъ учрежденъ въ 1399 году Генрихомъ IV и считался однимъ изъ почетнѣйшихъ. Новопосвященнымъ рыцарѣ купали въ водѣ — отсюда и названіе ордена. Кавалеръ его получалъ личное дворянское званіе «рыцарь». Изъ русскихъ военачальниковъ эту награду имѣли князь М.Б. Барклай де Толли, первый русскій кавалеръ Большаго Креста Бани*, А.И. Деникинъ и И.П. Романовскій. Въ июнѣ 1945 года англійское правительство наградило орденъ Бани советскихъ маршаловъ Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовскаго.

Много хлопотъ доставлялъ генералу Шкуро такъ называемый еврейскій вопросъ. Кубанскіе казаки вообще не знали о существованіи на свѣтѣ евреевъ, такъ какъ въ своей жизни не сталкивались ни съ врачами, ни съ адвокатами, среди которыхъ ихъ было подавляющее большинство. Но во время гражданской войны вдругъ всюду стали раздаваться негодующія рѣчи о преобладаніи евреевъ среди большевиковъ, въ томъ числѣ среди красныхъ комиссаровъ и карателей-чекистовъ. Больше того, казаки слышали изъ устъ евреевъ хвастливые слова о томъ, что придетъ время и весь мѣръ будетъ подъ ихъ пятою и властью.

— Мы, — съ гордостью заявляли они русскимъ людямъ, — дали вамъ Бога, дадимъ и Царя!..

Разумѣется, такіе провокаціонные выпады разжигали казачество.

Впервые съ еврейскимъ погромомъ Шкуро столкнулся въ Екатеринославі: два десятка казаковъ разгромили нѣсколько еврейскихъ домовъ. Онъ бросился туда со своей волейной сотней и, какъ онъ пишетъ, прекратилъ безобразіе. Зачинщики были арестованы и преданы военно-полевому суду. Правда, среди шести грабителей, одѣтыхъ въ казачью форму, пятеро оказались простыми обывателями.

Генераль-лейтенантъ А. Шкуро и генераль-майоръ В. Зборовскій. Югославія, 1933 г.

Вернувшись на фронтъ, Андрей Шкуро рвался на Москву, дерзко мечтая разомъ захватить ее.

— Этимъ броскомъ Вы откроете фронтъ арміи и погубите все дѣло, — увѣщевалъ его начальникъ штаба генералъ И.П. Романовскій.

— Въ этомъ случаѣ, — предупреждалъ его генералъ Плющевскій-Плющикъ, — ты будешь немедленно объявленъ государственнымъ преступникомъ и преданъ полемому суду, если даже захватить Москву...

Пришлось подчиниться. «Но если бы я не подчинился, — пишетъ онъ въ мемуарахъ, — тогда исторія Россіи могла бы быть написана иначе».

Отъ главнаго командованія Шкуро получаетъ приказъ: взять Воронежъ, 17-го Сентября городъ былъ атакованъ. Взято 13 тысячъ пленныхъ, 35 орудій, склады, обозы. Здѣсь арміи Мамонтова и Шкуро соединились.

«Въ народѣ, — вспоминалъ Шкуро, — ходили слухи о чудесахъ у раки Святаго Митрофанія Воронежскаго, совершавшихся при попыткахъ большевиковъ вскрыть святыню». Рассказывали, что часовые красноармейцы неизменно сходили съ ума, а у тѣхъ, кто потрагивался до святыни, отсыхали руки...

5. РАСПАДЪ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ

Въ послѣдній день гибели 19-го года пришлось покинуть Кисловодскъ, спасаясь отъ большевиковъ. «Съ нашимъ поѣздомъ, — вспоминала балерина М.Ф. Кшесинская, — въ шикарномъ салонѣ-вагонѣ ѣхала жена генерала Шкуро. Вагонъ ея былъ ярко освѣщенъ и можно было видѣть богато убранный закускии столъ». Только утромъ 4-го Января 1920 года послѣ безконечныхъ задержекъ на станціяхъ поѣздъ прибылъ въ Новороссійскъ. Именно сюда, къ морю, въ портъ, стекались тысячи русскихъ людей — военныхъ и гражданскихъ, — тѣсныхъ большевиками. Участь ихъ была незавидной. Въ городѣ, наводненномъ бѣженцами и наскозь продутымъ нордъ-остомъ, сирепствовали сыпной тифъ. Скончался молодой князь И.И. Воронцовъ-Дашковъ, извѣстный князь Е.Н. Трубецкой, скандально знаменитый В.М. Пуришкевичъ...

*Спаскій И.Г. *Иностранцы и русскіе ордена до 1917 года*. Л. Изд-во Госуд. Эрмитажа. 1963. С. 51.

Могилы множились. Повѣтріе безпощадно косило бѣженцевъ.

18-го Января былъ опубликованъ приказъ № 45 по Войсковому Штабу Кубанскаго казачьего войска объ официальномъ назначеніи генераль-лейтенанта А.Г. Шкуро командующимъ Кубанской арміей. Но гражданская война уже была фактически проиграна. И самъ герой Кубани былъ безсилень что-либо предпринять, чтобы предотвратитъ гибель родного края и помѣшать трагическому ходу событій, уготованному Россіи.

4-го Марта пала столица Кубани, а вмѣстѣ съ нею и всѣ надежды на успешную борьбу съ «краснымъ зломъ». Генераль Шкуро видѣлъ позорное отступление, скорбе похуже на бѣгство, казачковъ изъ родного города. Тысячи повозокъ, орудій и лошадей остались на дорогѣ. «Какъ больно и грустно видѣть это собственными глазами!»—восклицалъ онъ, и, безсилный въ своемъ гнѣвѣ, грозился вырѣзать всю Дубинку, бѣдное рабочее предмѣстье Екатеринодара, не признавшее власть бѣлыхъ, но единогласно признавшее большевиковъ.

Обезпокоенный судьбой своихъ вѣрныхъ казачковъ, Шкуро прибылъ въ Новороссійскъ ходатайствовать передъ британскимъ адмираломъ о томъ, чтобы два его любимыхъ полка—1-ый и 2-ой Хоперскіе—были эвакуированы, избѣгнувъ участи пѣнныхъ у красныхъ комиссаровъ. Адмиралъ уважилъ просьбу генерала Шкуро, кавалера почетнаго ордена Бани. Соратники генерала, оба полка подъ командованіемъ полковника Соломахина и оба полковникъ Георгіевскихъ штандарта были вывезены. Эти штандарты чудомъ уцѣлили до сего дня и нынѣ хранятся въ Нью-Джерси (США), въ Кубанскомъ войсковомъ атаманскомъ домѣ-музѣе, трояка казачьи сердца и вселяя въ потомковъ казачковъ надежду на возрожденіе былой славы ихъ отцовъ и дѣдовъ.

6. ВЪ ЭМИГРАЦИИ

Тысячи казачковъ оказались изгнанными съ родной земли, безъ своего теплаго угла и семьи, безъ работы и куска хлѣба насущнаго. Ихъ исходъ въ эмиграцію былъ печальный. Ихъ жизнь—мучительной и горькой...

Что дѣлать? Чѣмъ заняться, чтобы не окопѣть на чужбинѣ отъ голода? На удивленіе, во время бѣгства казачковъ единственно гостепріимной страной оказалась Турція. Та самая Турція, съ которой Россія воевала полтора вѣка. Тамъ, на Туретчинѣ, и нашли себѣ первое приближше русскіе эмигранты. Пусть даже это былъ холодный полуостровъ Галлиполи—голое, мертвое поле...

Андрей Григорьевичъ обосновался въ Парижѣ, гдѣ уже много лѣтъ жила его старшая сестра.

Многіе бѣлые генералы, проигравъ гражданскую войну, сѣли писать мемуары, стараясь осмы-

слить причину своего проигрыша. Почему они, профессионалы высшаго класса, теоретики военнаго искусства, окончившіе Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, понесли поражение отъ какой-то «голи перекатной»? Андрей Григорьевичъ тоже сѣлъ за письменный столъ, пытаясь зафиксировать событія своей жизни, свой боевой путь и борьбу съ коммунарками на бумагѣ. Кое-что записалъ, но еще больше разсказалъ пріятелю, полковнику Императорской Арміи В.М. Беку. Бекъ имѣлъ опытъ въ письменныхъ дѣлахъ—нѣкогда составлялъ доклады французскому военному вѣдомству. Шкуро оказался великолѣпнымъ разсказчикомъ и нетрудно было его живые, еще совсѣмъ свѣжее воспоминанія облечь въ слово и придать имъ болѣе или менѣе литературную форму. Генераль намѣревался свои мемуары опубликовать, какъ это дѣлали другіе участники Блага Движенія. Но инья заботы и дѣла сильно увлекли и отвлекли его отъ намѣченной цѣли.*

Андрей Григорьевичъ, натура активная и предпримчивая, не могъ терпѣть бездѣлья. Онъ рѣшилъ организовать на деньги, ссуженные сирійцемъ Саказаномъ, большую труппу казачковъ-наѣздниковъ, чтобы выступать съ ними на конныхъ состязаніяхъ и брать большіе призы. Дѣло было увлекательное, новое, прибыльное. Онъ искалъ и собиралъ подъ свое крыло казачковъ, разбѣянныхъ по всей Европѣ. И здѣсь, въ Парижѣ, ихъ тренировалъ. Тренировки проходили въ предмѣстьяхъ Парижа, въ городѣ Монружѣ. 25-го Мая 1925 года кубанскіе наѣзники открыли первое свое представленіе на стадионѣ «Буффало», собравшимъ 20 тысячъ зрителей. Джигитовали ровно мѣсяць. А публика все не убывала—такъ великолѣпно выступали кубанцы, заработавъ большіе деньги и взявъ всѣ цѣнные призы. Слава о кубанскихъ джигитахъ облетѣла всю Францію. Долго джигитовали они на Марсовомъ полѣ. Большая группа казачковъ ѣздила на гастроли въ Англію.

Такимъ образомъ, генераль Шкуро явился новаторомъ въ новомъ видѣ спорта и смогъ заявить о своихъ удалыхъ на всю Европу. Именно эти сенсаціонные выступленія казачковъ заставили европейцевъ обратитъ вниманіе на тяжелую эмигрантскую долюшку этихъ талантливыхъ русскихъ людей. Пробудили къ нимъ симпатію. Раззались голоса въ ихъ защиту.

Сенсаціонные свѣденія о томъ, что генераль якобы выступалъ на дирковой аренѣ въ качествѣ простаго наѣздника, лишены всякаго основанія. Эти розсканіи имѣютъ одинъ источникъ—воспоминанія артиста А.Н. Вертинскаго, не подкрѣпленные никакими документами.

*Первые воспоминанія А.Г. Шкуро подъ названіемъ «Записки Блага Партизана» изданы въ Буэнос-Айресѣ (Аргентина) въ 1961 году.

1-го Декабря 1931 года А.Г. Шкуро переѣзжает на постоянное жительство во дружественную Югославию, гдѣ давно обосновалась большая колонія русскихъ бѣженцевъ—кубанскихъ казаковъ.

Онъ разѣзжалъ по станицамъ, дѣлалъ доклады. Казаки съ жадностью ловили каждое его слово, дышащее искренностью, патриотизмомъ, пафосомъ борьбы.

Давъ въ печати достойную отвѣдь теоретикамъ и послѣдователямъ разпространенной тогда теоріи «вольнаго казачества»—сказкъ о странѣ Казакіи—и не любя, по природѣ своей, суесловія и праздної болтовни, А.Г. Шкуро, помимо докладовъ, занялся практическимъ дѣломъ, которое давало кусокъ хлѣба и ему, и казакамъ. Онъ пошелъ въ соглашеніе съ извѣстной строительной фирмой «Батиньоль» и лично возглавилъ обширный фронтъ работъ по отсыпкѣ земляного вала протяженностью свыше 90 километровъ, который высокой стѣной огородилъ южную сторону городовъ Земунъ, Бѣлградъ и Панчево отъ коварныхъ разливовъ Дуная.

Дамба была готова раньше намѣченного срока. Представители фирмы были довольны трудолюбіемъ казаковъ и дали имъ новое задание: построить новый желѣзнодорожный мостъ для будущей линіи. Эта дорога для юга страны имѣла важное стратегическое и экономическое значеніе, устанавливая прямую связь между Старой Сербіей и провинціями Лѣваго берега. На работахъ у генерала Шкуро въ основномъ были заняты казаки, но и простымъ русскимъ бѣженцамъ предоставлялась возможность заработка.

Такъ, благодаря инициативѣ и предпримчивости генерала Шкуро, были трудоустроены сотни казаковъ. Много лѣтъ подялалъ онъ руководилъ дорожнымъ строительствомъ и на этомъ поприщѣ приобрѣлъ большую извѣстность. Дороги и дамбы, построенныя казакими, до сего дня надежно служатъ сербскому народу. Одна изъ нихъ, проложенная въ труднодоступныхъ горахъ, имѣла военное значеніе, и ее, по расказамъ очевидцевъ, донинѣ называютъ сербы «Дорога Шкуро».

Съ началомъ второй мировой войны у 53-лѣтняго генерала Шкуро, еще полнаго физическими и нравственными силами, ожили надежды на возвращеніе въ край родной. Онъ внимательно слѣдилъ за быстро развивающимися политическими событиями, за мол-

ниоснымъ продвиженіемъ и разпространеніемъ нѣмецкой арміи, прекрасно оснащенной и вооруженной, передъ которой, казалось, ничто не могло устоять. Были уже оккупированы Польша, ранѣе входившая въ составъ Россійской Имперіи, Данія, Норвегія, Нидерланды, Люксембургъ, Франція, Греція и Югославія (въ апрѣлѣ 1941 г.). Для него не было неожиданностью нападеніе фашистской Германіи на СССР. Именно нѣмецкая мощная военная машина, равной которой не было тогда въ Западной Европѣ, да и нигдѣ въ мѣрѣ, могла быстро сломать

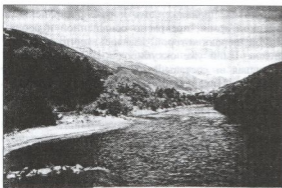
Генералъ А.Шкуро съ надѣждой на сивѣлую будущность.

хребетъ проклятымъ совѣтамъ и трижды проклятымъ большевикамъ, разорявшимъ его Великую Императорскую Россію. Надѣленный аналитическимъ зоркимъ умомъ, онъ могъ предвидѣть грядущіе событія. Смущалъ вопросъ нравственнаго порядка: какъ это идти со штыкомъ противъ Россіи, пусть даже совѣтской Россіи?.. Однако въ борьбѣ съ большевиками—этими мировымъ зломъ—все средства хороши. Его ободрила позиція 72-лѣтняго старца, бывшаго атамана Всевеликаго Войска Донского, генерала отъ кавалеріи Петра Николаевича Краснова.

Однако самъ Гитлеръ, недурно освоившій исторію Россіи, зналъ, что казаки не однажды въ самый трудный часъ для своего Отечества, брали сторону сугубо патриотическую, самоотверженно умирая за Царя-Батюшку, за Единую, Недѣлимую... И доверялъ русскимъ бѣженцамъ, еще недавнимъ врагамъ Германіи, опасно могутъ въ любой моментъ повернуть оружіе всякъ... Только въ 1943 году, послѣ Сталинградской битвы, когда уже, по существу, война Гитлеромъ была проиграна, онъ далъ согласіе на казачьи формированія.

Но А.Г. Шкуро никакого назначенія не получилъ. Говорятъ, что въ 1942 году Шкуро постигъ Кубань, разѣзжалъ по казачьимъ станицамъ и призывалъ казаковъ объединиться для борьбы съ большевиками. Но никакихъ ни устныхъ, ни документальныхъ свидѣній на этотъ счетъ не сохранилось. Видимо, это опять—таки легенда, пушенная въ оборотъ совѣтской пропагандой уже послѣ войны, легенда, которая бы уличала Шкуро и дѣлала его виновнымъ передъ совѣтскимъ народомъ за «продлитую кровь»...

Только въ концѣ 1944 года А.Г. Шкуро получилъ казачій резервъ, размѣщенный въ Югославіи. И тѣмъ удивительнѣе читать утвержденіе «историка» В. Бро-

Рѣка Драва въ Ленцѣ, Австрія.

ханова о томъ, что въ 1942-43 годахъ «кровавый слѣдъ казаковъ Шкуро протянулся съ Дона, Кубани и Ставрополя на Украину, въ Бѣлоруссію, а затѣмъ въ Польшу, Югославію и Чехословакію»*. Генералъ Шкуро официально числился командиромъ учебнаго полка 15-го казачьяго корпуса, во главѣ котораго находился нѣмецкій генералъ фонъ Панвицъ.

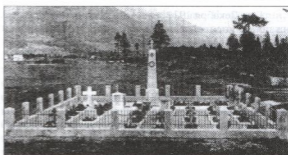
7. ТРАГЕДІЯ ВЪ ЛЕНЦѢ

Въ Ленцѣ, едва опускались сумерки, какъ надъ окрестностью раздавалось пѣніе генерала Шкуро. Австрійскіе офицеры, сроду не слышавшіе такихъ напѣвныхъ и красивыхъ пѣсень, суетились вокругъ его столика на улицѣ, возлѣ гостиницы «Цумъ гольденъ фишъ» (Золотая рыбка). «Балалайки и аккордеоны подхватывали браваый мотивъ, и даже у почтенныхъ австрійскихъ бюргеровъ сердца начинали биться въ тактъ этой заразительной русской мелодіи»,—вспоминалъ одинъ изъ очевидцевъ.

Именно здѣсь, въ Ленцѣ, и настигла казачья «карающая десница» въ лицѣ англійскихъ оккупационныхъ войскъ, которые передали плѣнныхъ въ руки совѣтскихъ властей.

Именно здѣсь, въ Ленцѣ, совершилось страшное преступленіе XX вѣка, т. е., по условіямъ Ялтинскаго соглашенія (отъ 11-го Февраля 1945 г.), люди, покинувшіе Россію около 1920 года, не подлежащіе насильственной репатріаціи. Англичане нарушили этотъ пунктъ договора.

Шла Святая Пасхальная недѣля. Казаки, ихъ жены и дѣти—тысячи несчастныхъ,—стоя на колѣняхъ, молились въ полѣ. Зывали къ Господу о защитѣ и помощи... «Мы были увѣрены, что у англичанъ не поднимется рука на молящихся,—вспоминали очевидцы.—Какъ бы не такъ! Въ ходъ пошли англійскія дубинки, приклады, штяки. Въ отчаяніи одна мать бросила въ бурныя воды рѣки Драу своего

Казачье кладбище въ Ленцѣ, Австрія.

ребенка, а другой, цепляясь за юбку, кричалъ: «Мама, не надо! Мама, я боюсь!»—«Не бойся, сынокъ! Я буду съ тобой!»..» И бросилась съ обрыва съ возгласомъ: «Господи, спаси мою душу грѣшную!»*

7-го Іюня 1945 года цивилизованное англійское военное командованіе выдало Совѣтамъ на муки и явную смерть 35 тысячъ несчастныхъ русскихъ бѣженцевъ...

Казачьи офицеры, дабы избѣжать совѣтскихъ концлагерей, бритвами и даже осколками битаго стекла перерѣзали себѣ вены, горло.

Среди выданнхъ былъ и генералъ А. Г. Шкуро, по англійскимъ законамъ, личность неприкосновенная, такъ какъ имѣлъ рыцарскій орденъ Бани, пожалованный Его Величествомъ Королемъ Британіи.

Въ прекрасныхъ Альпахъ, въ Ленцѣ, на мѣстѣ совершеннаго злодѣянія нынѣ находится Казачье кладбище, охраняемое австрійскимъ обществомъ Чернаго Креста, слѣдящимъ за могилами воиновъ, военными памятниками и музеями. Ежегодно 1-го Іюня на этой могилѣ совершается панихида по безвинно убитымъ русскимъ гражданамъ.

8. НА ЛУБЯНКѢ

Послѣ нѣсколькихъ утомительныхъ перебросокъ изъ города въ городъ утромъ 4-го Іюля 1945 года А. Г. Шкуро, П. Н. Краснова, Султанъ Келечъ (Клычъ)-Гирея, Т. И. Доманова, С. Н. Краснова погрузили въ пассажирскій самолетъ типа «Дугласъ» и самолетъ взялъ курсъ на востокъ. Арестованныхъ доставили въ Москву, а затѣмъ посадили въ грузовую машину съ надписью «Хѣлбъ» и отправили на Лубянку, гдѣ начались изнурительные допросы, пытки, протоколы, сидѣнія въ карцерѣ и снова допросы, допросы, которые длились полтора года...

«Генералъ Шкуро неоднократно пріѣзжалъ ко мнѣ въ дивизию по приглашенію и безъ приглашенія, посѣщая полки и бригады, гдѣ вѣль бесѣды съ казаками и выступалъ съ рѣчами передъ строемъ. Выступленія Шкуро носили злобный антисовѣтскій харак-

*Шкуро А. Г. *Записки Бѣлаго Партизана*. М., 1991. Предисловіе. С. 7.

*Бетельдъ Николай. *Послѣдняя Тайна. Совершенно секретно*. № 6, 1990, с. 23-26.

терь, онъ восхвалял фашистскую Германию и призвалъ казковъ вѣрно служить Гитлеру...»

—Господишь слѣдователь,—оторвался отъ текста генераль фонъ Панвиць.—Вамъ никто не повѣритъ. Я не могу выразиться языкомъ большевистскаго комиссара...

Переводчикъ Вейхманъ перевелъ его слова.

—Да-а, мало его все-таки били,—удивленно протянула слѣдователь Сорокинъ.—Все время возражаетъ. Скажи ему: еще одно слово скажетъ, и я приму соотвѣтствующую мѣру. Читай дальше, сволочь фашистская...*

—Арестованный Шкуро, были эти бесѣды анти-совѣтскаго характера, призывали ли Вы казковъ къ вооруженной борьбѣ противъ Красной Арміи, а также выражали ли Вы Ваши собственные взгляды и можно ли Ваши собственные взгляды назвать антисовѣтскими?—тутъ слѣдователь прищурилъ глаза и сдѣлалъ угрожающій жестъ рукой. Шкуро посмотрѣлъ на слѣдователя безъ всякаго страха и усмѣхнулся:

—Ну что жь, можно сказать и такъ.

—Такъ мы и запишемъ въ протоколъ.

—Пишите какъ хотите,—Шкуро пожалъ плечами.

Послѣ болѣе чѣмъ полугодовой слѣдственной процедуры, 15-го Января 1947 года, вечеромъ въ 18 часовъ началось закрытое засѣданіе Военной коллегіи Вѣрховнаго Суда СССР, безъ участія обвиняемаго и защиты и безъ вызова свидѣтелей.

Разборъ дѣла не былъ оконченъ 15-го Января и его перенесли на слѣдующій день. Въ 15.15 судъ удалился на совѣщаніе. Совѣщались четыре часа. Все шестеро были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. О времени казни никто не сообщалъ. Въ 20 часовъ судебное засѣданіе было закрыто. А въ 20.45 приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе во дворѣ внутренней тюрьмы МГБ СССР (Лефортово). Но какъ? Къ нимъ примыкнули изуверскую пытку—ЖИВЬЕМЪ ПОДВЕСИЛИ ЗА РЕБРО НА МЯСНИЦКИХЪ КРЮКАХЪ.* Лишь стараго измученнаго Петра Николаевича Краснова «изъ милости» разстрѣляли. Рассказываютъ, что А.Г. Шкуро и въ послѣднюю минуту не дрогнулъ, а плюнулъ на сапогъ палача...

Извѣстно, что А.Г. Шкуро, генераль-лейтенантъ Бѣлой Арміи, во время второй мировой войны занимался формированіемъ казачьихъ частей и съ сентября 1944 года возглавлял Резервъ казачьихъ

Оглашеніе приговора.

данномъ, какъ говорить объ этомъ компетентное лицо—помощникъ Главнаго военнаго прокурора, полковникъ юстиціи В.М. Круць.*

Пристрастные совѣтскіе судьи, не найдя состава преступления въ дѣйствіяхъ Шкуро въ годы Великой Отечественной войны, подтасовали статьи и документы и отомстили ему за его «прошлое» 25-лѣтней давности, когда онъ, возглавляя воинскія части Добровольческой Арміи, воевалъ противъ Красной Арміи. Совершенно очевидно, что А.Г. Шкуро, какъ и другіе приговоренные (кромѣ Доманова Т.И., бывшаго майора Красной Арміи), являясь гражданиномъ Югославіи, не были подсудены совѣтскимъ законамъ...

Такъ трагически завершилась жизнь народнаго героя Кубани Андрея Григорьевича Шкуро, человекъ, имя котораго еще при жизни стало легендой.

Подвиги въ первую мировую войну сдѣлали сотника Кубанскаго казачьяго войска Андрея Шкуро доблестнымъ героемъ, въ гражданскую—нарѣкли легендарнымъ генераломъ-партизаномъ и патриотомъ Великой Россіи, а несправедливый приговоръ совѣтскаго трибунала сдѣлалъ его жертвой политическихъ репрессій, мученикомъ, принявшимъ крестъ за Бѣлую Идею...

Святую невмочуенникъ и исповѣдникъ Андрей, моли Бога о насъ грѣшныхъ.

Составлено на основѣ мемуаровъ убиеннаго, публикацій въ періодической печати и данныхъ, собранныхъ въ мѣстныхъ архивахъ историками гражданской войны и краевѣдами.

Ольга Шкуро

*Алферьевъ Б., Круць В. Походный атаманъ батько фонъ Панвиць. *Коммерческій Вѣстникъ*. М, 1997, с. 116-117.

**Изъ доклада Ольги Николаевны Куликовской-Романовой. Въ сб. *Лиенца—Казачья Голова*. Монреаль, 1996, с. 244.

Схимонахъ Алимпій у входа въ пещеру Преп. Александра Свирскаго.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ ВЯЛЯАМСКІЙ ПАТЕРИКЪ

СХИМОНАХЪ АЛИМПІЙ

СО СВЯТАГО ОСТРОВА ПРЕП. АЛЕКСАНДРА СВИРСКАГО

Память 19-го Іюня на Соборъ Валаамскихъ Святыхъ

По почину Ігумена Дамаскина была на Валаамъ заведена такая традиція:

*каждый монахъ долженъ былъ быть сфотографированъ. Портреты отличались не только
благообразіемъ, но удивительно тонко схватывали характеристику личности инока, передавали
его молитвенное настроеніе, застенчивость, кротость, запечатленъ былъ навѣки образъ
мужества валаамскаго подвижника.*

*Со старыхъ пожелтѣвшихъ карточекъ на зрителя смотритъ какъ живой человекъ, свидетельствующій
до жути реально ушедшій міръ прекрасныхъ людей благодатной Св. Руси.*

*Но не только въ специальной студіи дѣлались эти шедевры, но и на лоно природы выходилъ фотографъ и
снималъ воиновъ христіанскихъ въ окруженіи мѣсть ихъ подвиговъ. Съ годами имена ихъ выцветали и
исчезали навсегда. Но взгляды, смотрящіе какъ бы изъ вѣчности, остались какъ живой, почти
разговаривающей душа въ душу со смотрящимъ. Такова была цель Ігумена Дамаскина
—сохранить фото-иконы святыхъ.*

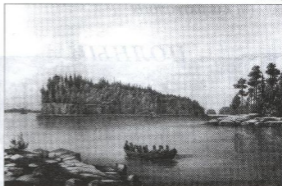
МАЛО ОСТАЛОСЬ свѣдений о жизни Схимонаха Алимпія, много лѣтъ проведшаго на суровомъ Святомъ Островѣ, гдѣ въ узкой пещерѣ подвизался Преп. Александръ Свирскій. Какъ бы возобновляя подвигъ Преп. Александра, ученикъ Дамаскиновъ О. Алимпій любилъ свой маленькій скитокъ, съ прекраснымъ храмомъ и нѣсколькими разбросанными кельями. Вотъ какъ въ 1896 году пишетъ о немъ неизвѣстный паломникъ:

«Спѣшно сошли съ парохода и потянулись длинною вереницею по деревянной отлогой лѣстницѣ вверхъ на гору, гдѣ почтенный старецъ, хозяинъ острова О. Алимпій привѣжливо встрѣтилъ путниковъ

и первѣе всего предложилъ посѣтить пещеру Преп. Александра Свирскаго и поклониться святому мѣсту тому... Богомольцы пошли, слѣдуя ему, вправо, по тропинкѣ. Тропинка эта узка... Съ невольнымъ страхомъ смотрѣли мы на это величественное созданіе Творческой руки: надъ головами нашими висѣли огромныя массы каменной горы, выдававшіеся наподобіе колоннъ или пирамидъ, какъ бы нагроможденныхъ наскоро сильною рукою, а подъ ногами пропасть и глубина водъ... Съ невольнымъ благоговѣйнымъ страхомъ прошли мы этотъ удивительный переходъ, дивное твореніе Всевышняго и выбрались на тропу и достигли пещеры Преп.

Валаамскій монастырь. Скитъ Св. Александра Свирскаго. Гравюра сер. 19-го в.

Паломничество на Святой Островъ въ Скитъ Св. Александра Свирскаго. Гравюра 19-го в.

Александра... Вошли узкимъ входомъ въ пещеру, она въ разсѣинѣ каменной скалы и по вмѣстительности такова, что въ ней одинъ только не очень рослый человекъ можетъ стоять выпрямившись и дѣлать свободно поклоны. Свѣтъ проникаетъ въ пещеру только черезъ отверстіе входа и потому внутри ея полумракъ. Приложившись ко святому образу Угодника Божія, мы вышли изъ пещеры и начали подниматься по деревянной, довольно крутой лѣстницѣ еще выше, гдѣ воздвигнута церковь, поставлены братскія келліи и разведенъ фруктовый садъ и огородъ, поле зашитое лѣса. Церковь въ этомъ скиту небольшая, деревянная, древней русской архитектуры. Иконостасъ, паникадило, все вырѣзано и выточено изъ кипариса. Иконы всѣ хорошаго древняго письма... Простора церкви ставить посѣтителя на грань древности, переносить мысль его ко днямъ Преп. Александра. Въ саду, на вершинѣ горы, находятся три деревянныхъ домика: въ двухъ изъ нихъ устроены небольшой келліи для помѣщенія въ нихъ братіи въ числѣ 7-ми человекъ, въ третьей братская трапезная и кухня. Молочной пиши въ скиту этомъ по уставу вкушать никогда не разрѣшается. Изъ сада по тропинкѣ подошли мы къ спуску, обогнувъ весь островъ».*

Извѣстный писатель Немировичъ-Данченко, посѣтивъ сей островъ, встрѣтился и бесѣдовалъ со Схимонахомъ Алимпіемъ. Удивился онъ тихостью Старца и оставилъ для потомства нѣсколько краснорѣчивыхъ словъ, какъ Старецъ, живя въ такихъ условіяхъ, «вжился» въ эту дикую природу съ холодными скалами и вѣчно бушующей Ладогой, точно грозный океанъ. Тамъ онъ въ тиши своей уединенной пустыни зорко слѣдилъ за движеніями природы, погодой, пернатыми и за своей душой. Вотъ какъ пишеть о немъ авторъ «Мужицкаго Царства»:

«Отецъ Алимпій, въ синихъ очкахъ, съ чрезвычайно умнымъ, даже интеллигентнымъ лицомъ, быть, очевидно, немножко поэтъ. Да какъ имъ и не быть, живя въ этихъ скалахъ, среди этого чуднаго простора?

«Берегъ-то далеко далеко, точно въ небѣ повисъ. Воздуха много между ними и моремъ. Хорошую погоду Господь, значить, даетъ».

...Я думаю, точно такъ же любовался и Преподобный, когда ходилъ мимо, оставляя свою звѣриную пещеру...

«Тутъ у насъ на скажинахъ пара вороновъ завелась. И гнѣздо выто въ камнѣ. Изъ года въ годъ все одна и та же пара прилетаетъ. Дѣтей выведутъ, дѣти не вернуться, а старые вороны—все сюда, все сюда. Тоже отшельники... Днемъ на ловлѣ, днемъ ихъ не увидишь. Они сюда по ночамъ. Да тутъ какъ на Шибъкъ у насъ: скала вверхъ, скала внизу, а посредѣ мы».

...Какія тутъ, должно быть, бывають бури!.. Вотъ вывернуло деревья... Отшельникамъ, впрочемъ, бура доставляетъ нѣкоторое развлеченіе. Они сходятся подъ скалу на карнизъ и любуются оттуда на бѣшеную стихій, стремящихся разрушить эти первозданныя скалы. Хотя они находятся здѣсь на высотѣ 60-ти сажень, но вѣтеръ хлещетъ ихъ пеною волнъ, срывая съ валовъ бѣлые гребни, несутъ ихъ прямо въ лица инокамъ, точно негодяя на то, что они являются свидѣтелями его безсилія, злости...**

Мы такъ и не узнали, какъ ушелъ въ иной міръ и когда сей мощный подвижникъ-пустынножитель. Но благодаря Игумену Дамаскину, у насъ перель глазами два прекрасныхъ фотопортрета, горящихъ о немъ больше, чѣмъ могутъ сказать слова. Смотрить на насъ и призывать насъ къ невечернему свѣту въ горный міръ, гдѣ откроется великолѣпная тайна бытія.

О. Г. П.

*Путешествіе на Валаамъ: во Святую Обитель. СПб, 1896.

**Немировичъ-Данченко. Мужичкое Царство. СПб, 1904.

Письма Паломнику

1. ПРЕП. АНТОНИЙ РИМЛЯНИНЪ

...Нашъ соборъ Рождества Богородицы люди не забываютъ, навѣщаютъ паломники изъ разныхъ уголковъ Россіи; въ прошломъ году были у насъ паломники изъ Америки (православные). Мы очень рады, что чтить память св. Антонія Римлянина. Въ прошломъ году 3/16-го Августа въ день памяти Преп. Антонія приходили люди и отъ себя они читали акаѳистъ и молитву Преподобному Антонию, ну и, конечно же, батюшки прїѣзжали изъ трехъ церквей... Въ общемъ было очень хорошо, народу было очень много въ этотъ день.

И еще, у насъ камень, на которомъ приплылъ св. Антоній, стать какимъ-то страннымъ, иногда появляются на немъ мокрые пятна и даже немного липкіе, но безъ запаха; иногда они пропадаютъ. И это началось еще съ 2002 года лѣтомъ. Иногда ихъ, т.е. пятнышекъ, очень много, иногда они полностью пропадаютъ. Что это такое, не знаемъ...

Съ поклономъ земнымъ,

Наташа.

Монастырь Преп. Антонія
Римлянина въ Великомъ
Новгородѣ.

Монастырь Преп. Антонія
Римлянина. Современное фото.

2. БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. ІОАННА ШАНХАЙСКАГО

Я хочу подѣлиться съ Вами моей радостью. Какъ-то я писала, что вскорѣ послѣ смерти нашего Святителя Іоанна я видѣла во снѣ Владыку въ блестящемъ бѣломъ одѣяніи и очень радостнаго. Мнѣ кажется, что Владыка меня благословилъ, но я не была увѣрена, и меня всегда это мучило. Господь такъ милостивъ ко мнѣ, недостойной и грѣшной... Недавно я видѣла во снѣ нашего любимаго Св. Іоанна и помню, какъ я получила благословеніе отъ него и я поцѣловала его святую руку и приложила къ ней. Мнѣ было такъ радостно на душѣ, когда я проснулась. Какая милость Божія!

Съ любовью во Христѣ, Людмила
Владиміровна Хотнянская.

Гавайи, Іюнь 2003 г.

ОТВѢТЬ РЕДАКЦИИ: *Во видѣніяхъ крестъ и крестообразное благословеніе считается отъ Бога и не простое мечтаніе.*

3. СВ. ФЕОДОРЪ КУЗЬМИЧЪ И ПОМОЩЬ О. СЕРАФИМА

Исполняю Вашу просьбу и посылаю Вамъ житіе св. Феодора Кузьмича и житія сибирскихъ святыхъ... Знаютъ ли у насъ о Серафимѣ Роузѣ? На ярмаркѣ я даже растерялся съ отвѣтомъ.— Не то что знаютъ, а нѣжно любятъ... Лично меня О. Серафимъ привелъ въ Православіе. Одинъ разъ я не могъ понять одно мѣсто въ книгѣ Бытія, а О. Серафимъ Роузъ мнѣ приснился и указалъ мѣсто въ своей работѣ, гдѣ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Я проснулся и тамъ его и нашель. Я думаю, что

Преп. Антоній Римлянинъ, Новгородскій
Чудотворецъ. Икона 17-го вѣка.

онъ устроилъ и нашу встрѣчу... Пишутъ ли у васъ иконы Серафима Роуза? м. Амвросій

Томскъ, 2003 г.

ОТЪ РЕДАКЦИИ:

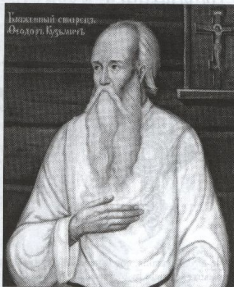
Хочется замѣтить, что О. Серафимъ очень почиталъ Блаж. Теодора Кузьмича, считая, что онъ дѣйствительно былъ Императоръ Александръ I, хотя лично онъ очень преклонялся передъ памятью Императора Николая I. У насъ всегда висѣлъ портретъ Теодора Кузьмича въ храмѣ, вмѣстѣ съ другими старцами, которыхъ, онъ считалъ, нужно прославить. Мы молились имъ, но не думали, что такъ скоро падетъ его безбожной власти и русскій народъ церковно прославить открыто, какъ другихъ, такъ и Императора Александра I въ лицѣ Блаженнаго Старца Теодора Тамскаго.

Въ далекой Калифорніи мы взывали къ Старцу Теодору, а теперь въ далекой Сибири взымаютъ и къ О. Серафиму. Но важность тутъ не въ человѣческомъ прославленіи, а то, что въ Православіи есть ЕДИНДУШЕ, несмотря на пространство и время. Далеко въ насъ только Господь БЕЗСТРАШЕ, чтобы попалить въ насъ разныя страхи, мышающие намъ прославлять ЕДИНДУШНО БОГА, Дивнаго во святыхъ Своихъ.

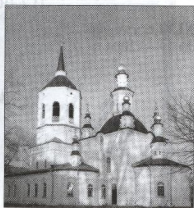
4. О. МИХАИЛЬ ПОЛЬСКІЙ

Недавно вышла книжка воспоминаній Монахини Анны (Тепляковой), знавшей и хорошо отзывавшейся о выдающемся священникѣ, узникѣ Соловецкаго концлагеря, бѣжавшемъ отсюда въ Иерусалимъ, О. Михаилѣ Польскомъ, человѣкѣ незаурядномъ, выдающемся. Къ великому сожалѣнію, полной биографіи О. Михаила не существуетъ. Главная его заслуга предъ исторіей въ томъ, что онъ былъ первымъ, кто началъ собирать и систематизировать свѣдѣнія о Новомученикахъ российскихъ, жертвахъ коммунистическаго террора надъ русской землей. Вышло два тома въ 1949 и 1957 гг. подъ названіемъ «Новые Мученики Россійскіе».

Сразу же послѣ ихъ изданія въ Америкѣ, онъ составилъ и третій, незаконченный томъ, въ которомъ много мѣста посвящено новѣйшимъ новомученикамъ, пострадавшимъ отъ насильст-

Св. Теодоръ Кузьмичъ—Императоръ Александръ I. Художникъ Архимандритъ Киприанъ (Пыжовъ).

Храмъ Казанской Богоматери въ Томскѣ, гдѣ находится святая моши Преп. Теодора Кузьмича.

венной репатріаціи англичанами и американцами послѣ войны. Вообще эта странная русскія страдальцевъ почти неизвѣстна въ Россіи сегодня.

Книгу забраковали издатели первыхъ томовъ, на что авторъ разсердился и забралъ рукопись, такъ и не издавъ до смерти. Теперь эта рѣшительная прекрасная книга выходитъ изъ печати въ Россіи безъ всякихъ измѣненій и дополненій, такъ, какъ авторъ оставилъ, хотя теперь появилось уже много новаго матеріала. Какъ хотѣлось бы услышать въ дополненіе новос на эту тему... Что скажете по этому поводу?

Храни васъ Господь,

О. Н. Д.

ПРИМѢЧАНІЕ: Редакция съ большимъ интересомъ ждетъ отклика. Со своей стороны мы можемъ сообщить о многочисленной эмигрантской литературѣ и изслѣдованіяхъ западныхъ ученыхъ на данную тему. Первыми изданіями о судьбѣ казаковъ въ Лиенцѣ были книга П. Л. Макіевича «Контра» (Парижъ, 1957) и воспоминанія Н.Н. Краснова «Незабываемое» (Нью-Йоркъ, 1959). Въ 1964 г. Peter Huxley-Blythe въ Америкѣ опубликовалъ The East Came West. Существуетъ рѣдкое изданіе казачьихъ мемуаровъ «Великое Предательство: Выдача Казаковъ въ Лиенцѣ и другихъ мѣстахъ (1945-47 гг.)» подъ ред. генерала Вяч. Науменко. Въ 70-хъ годахъ по ставшимъ доступными матеріаламъ западныхъ архивовъ были проведены изслѣдованія о роли Америки и англичанъ въ этой трагической исторіи. См. книги Julius Epstein, Operation Keelhaul: The Story of Forced Repatriation from 1944 to the Present (Connecticut, 1973); Nicholas Bethel, The Last Secret (London, 1975); Edgar M. Wenzel, So gingen die Kozaken durch die Hille (Vienna, 1976); Nikolay Tolstoy, The Secret Betrayal (NY, 1977). Силами казачьихъ станицъ за границей издаются воспоминанія оставшихся въ живыхъ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 46-й годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляскинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патриарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемики.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 29, 2004

1. Преп. Серафимъ 3
2. Вселенскій Свѣтильникъ
Преподобный Серафимъ 4
3. Великая дивѣвская тайна 14
4. **СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ**
Материнскій плачь III, Н. В. Урусова 19
5. **СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ**
Преподобный Іона Кіевскій 28
6. **НОВЫЙ РОССІЙСКІЙ МАТИРОЛОГІЙ**
Бѣлый генераль А. Г. Шкуро 56
7. **ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ**
Схимонахъ Алимій 68
8. **ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ** 72

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналь во
всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:
117312, Москва, а/я 73.
А. Федотову.
Письма слѣдуетъ
направлять по адресу:
125299 г. Москва,
Вокзальный пер. 8-1-11,
Дмитрію А. Родионову
тел. (095) 772-5863
факсъ (095) 150-1820

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ЦАРЬ НИКОЛАЙ II.
Портрѣтъ Э. К. фонъ Липгарта, 1914 г.

НА ЧЕТВЕРТОЙ ОБЛОЖКЪ: Преп. Серафимъ Саровскій,
литографія Фесенко 1903г.

